

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. А. КУЛЕШОВА»

В. В. Василенко

ИСТОРИЯ БУДДИЗМА

Курс лекций

Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2023

УДК 24-9(078)
ББК 86.35-3я7
В19

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета МГУ имени А. А. Кулешова*

Р е ц е н з е н т

кандидат философских наук, доцент,
Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова
В. В. Старостенко

Василенко, В. В.

В19 История буддизма : курс лекций / В. В. Василенко. – Мо-
гилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2023. – 108 с.

ISBN 978-985-894-025-6

Рассматриваются вопросы личности и жизни основателя буддизма, становления и распространения вероучения, его основные положения, а также источники. Представлена характеристика основных течений и школ в буддизме и их распространение в странах Юго-Восточной и Восточной Азии.

Издание может быть использовано в научно-образовательной сфере, будет полезно преподавателям, студентам, изучающим религиоведение, историю религии, соответствующие религиоведческие спецкурсы и курсы по выбору.

УДК 24-9(078)

ББК 86.35-3я7

ISBN 978-985-894-025-6

© Василенко В. В., 2023

© МГУ имени А. А. Кулешова, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Буддизм – самая древняя из трех мировых религий. Она «старше» христианства на пять веков, а ислам «моложе» ее на целых двенадцать. В общественной жизни, культуре и искусстве многих азиатских стран буддизм играл и играет такую же роль, как христианство в странах Европы и Америки, ислам в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке.

Основателем буддизма был Сиддхартха Гаутама. Позже, став проповедником, он получил имя Будда; «буддизмом» (по имени Будды) со временем стали называть его учение.

Гаутама пытался найти путь к освобождению от страданий. После долгих лет исканий, достигнув цели, он посвятил остаток своей жизни тому, чтобы помогать людям: указал им путь к освобождению, подарив людям учение. Будда подчеркивал, что его учение – не выдумка, а истина, которую ему удалось открыть собственными усилиями. Он назвал этот путь к спасению Благородным восьмеричным путем. Каждый, кто идет по этому пути, непременно становится человеком с благородным сердцем, избавленным от страданий. Все качества, которыми Будда обладал, были прежде всего человеческими качествами, доведенными до совершенства. Поэтому всего, чего он достиг, может достичь любой человек, пройдя по пути, предложенному Буддой.

Универсальная «теория спасения» для всех людей, независимо от их социальной и сословной принадлежности, во многом помогла буддизму укрепиться в Индии и за ее пределами в странах Юго-Восточной и Восточной Азии и впоследствии по всему миру, став мировой религией.

Судьба буддизма в различных странах складывалась по-разному. В одних он был вытеснен другими религиями, в других, наоборот, укрепился.

В современном мире буддизм представлен множеством разновидностей, благодаря которым учение постоянно обогащается. Разным направлениям буддизма присущи различные варианты культа; кроме того, под влиянием местных традиций со временем появились и новые ритуалы. В процессе своего распространения буддизм вынужден был приспособливаться к местным традициям и верованиям, поэтому как религия и как учение он представляет собой весьма сложное явление. Каждому варианту буддизма присущи своя обрядовая специфика, свой свод канонической литературы, включающий местные комментарии и трактаты, свое отражение учения в иконографии и архитектуре. Единой буддийской церкви, как и единого учения, не существует.

Буддизм – живая и жизнеспособная религия, которая затрагивает все сферы жизни человека. Буддизм можно рассматривать и как религию, и как философию, и как культуру, и как образ жизни.

ЛИЧНОСТЬ И ЖИЗНЬ ОСНОВАТЕЛЯ БУДДИЗМА

Вопросы лекции:

1. Рождение принца Сиддхартхи
2. Воспитание и взросление царевича
3. Четыре встречи и бегство из дворца
4. Ученичество, аскеза и духовные поиски Сиддхартхи
5. Пробуждение Сиддхартхи и искушения Мары
6. Деятельность Будды как проповедника. Смерть Будды

Основные понятия: Будда, Бхагаван, Джина, Татхагата, Сугата, Махапуруша, Махамуни, Махаширамана, Шастри, Архат, Дипаванса, Махаванса, паринирвана, Махавасту, киатрий, шакья, чакравартин, Лумбини, готра, махапуруша, ушниси, шраман, санкхья, Мара, Бодх-Гайя, Дхарма, сангха, бхикшу, шарипу, ступа.

Слово «Будда» нам знакомо, его корень сохранился в русском языке. Это слово – однокоренное с глаголом «будить», с существительными «будильник» и «пробуждение». Точно так же и на санскрите *buddha* (от *budh*) означает «будить». То есть, *будда* – это «пробуждённый», «проснувшийся». В соответствии с индийской традицией человек, живущий стихиями этого мира, пребывает в состоянии сна. И понять истинный смысл мира, понять истинные задачи человека, понять истинное призвание – это и значит пробудиться. Поэтому будда – это «пробуждённый»; иногда это слово переводят как «просветлённый», но «пробуждённый» более точный перевод – *пробуждённый от сна незнания*, раскрывший свои потенции человека.

Есть ещё одно слово, тоже произошедшее от глагола *budh* – «будить», это слово *buddhi*. *Буддхи* – это «пробуждённые потенции». У каждого из нас есть огромный потенциал, который, с точки зрения буддиста, спит и не активен. Буддхи – это «пробуждённое сознание», сознание, которое активизировало все свои потенции и актуализировало их.

У Будды есть масса имён, которые можно встретить в тех или иных книгах и повествованиях. Это прозвания, эпитеты: его, как многих богов в Индии, называют *Бхагаван* («Господь»), *Джина*, («Победитель»), так же, как и Вардхаману в джайнизме. Будда сам именовал себя так – *Татхагата*. Это очень распространённый и довольно сложный термин. Татхагата (*Tathāgata*) – слово, состоящее из двух: *tathā-āgata* – «Тот, кто достиг», или «Тот, кто пришёл». Если же разделить это слово на два компо-

нента иначе (не *tathā-āgata*, а *tathā-gata*), то получится «Тот, кто ушёл». Если Будда – это «Пробуждённый», то Татхагата – «Достигший». Будду также называют *Сугата* – «Хорошо идущий», *Махануруша* – «Великий человек», *Махамуни* – «Великий аскет», *Махаширамана* – «Великий подвижник», *Шастри* – «Учитель», *Архат* – «Достойный», что, кроме того, переводится на русский язык и как «Святой».

1. Рождение принца Сиддхартхи

В самой традиции Буддизма нет единства, когда родился Будда и жил. На Шри-Ланке существует источник, так называемая длинная хронология – *Дипаванса* («Хроника острова»), или *Махаванса* («Великая хроника»). Согласно этой хронологии, Будда родился за двести девяносто восемь лет до коронации царя Ашоки. Царь Ашока, хорошо известный и античным историкам, и во всей Индии, прославившийся как великий царь, является центром древней индийской хронологии. Коронация Ашоки по традиционному исчислению – 326 год до н. э. То есть, Будда родился за двести девяносто восемь лет до коронации Ашоки и умер за двести восемнадцать лет до неё, поскольку абсолютно все биографии Будды объявляют, что он прожил восемьдесят лет.

Соответственно, по длинной хронологии даты жизни *Сиддхартхи Гаутамы Будды* – 624–544 гг. до н. э. Но большинство современных учёных относят коронацию Ашоки, в соответствии с античными греческими текстами, к 268–267 годам до н. э., то есть к существенно более позднему времени, чем по длинной хронологии. И тогда Гаутама жил с 566 по 486 гг. до н. э. В Европе, Америке и Индии большинство учёных принимают эти даты.

В короткой хронологии, которую приводят индийские источники и их переводы на китайский и тибетский язык, Гаутама был рождён за сто восемьдесят лет до коронации Ашоки. И, соответственно, ушёл в *паринирвану* (смерть) за сто лет до его коронации. Тогда датами жизни Будды будут 448–368 гг. до н. э. Эти даты принимаются японскими учёными. То есть, годы жизни Будды варьируются довольно значительно.

Источников, повествующих о жизни Будды традиционные. И первая из дошедших до нас полностью биографий Будды – это «*Махавасту*» («Великое предание»), написанная в I в. н. э. на так называемом «гибридном санскрите». Это искусственная форма, поскольку в Индии на базе санскрита, уже возникло множество новых народных языков и все могли его читать.

Есть корпус буддистских народных текстов – это так называемые *джатаки*, истории жизни Будды в предыдущих рождениях. Они очень

увлекательны и очень поучительны. Будда уже много раз рождался до того, как родился в последний раз и достиг паринирваны. Как гласит предание, Будда появился на свет в 550-й раз. Прежде чем явиться в облике принца Гаутамы, он 83 раза был святым, 58 – царем, 24 – монахом, 18 – обезьяной, 13 – торговцем, 12 – курицей, 8 – гусем, 6 – слоном, а также перерождался плотником, кузнецом, рыбой, крысой, лягушкой, зайцем и т. п. Перед своим последним рождением он был божеством и обитал на небе Тушита, на Высшем небе, и выбирал место и утробу своего последующего рождения.

Согласно традиционным источникам, Будда и его род принадлежали ко второй из четырех индийских каст – *кишатриев*. Он выбрал семью правителя небольшого государства *Шакья*, которое располагалось в южных предгорьях Гималаев, к северу от Ганга на нынешней границе индийского штата Уттар Прадеш и Непала. Столицей государства был город *Капилавасту*. Его отцом стал царь племени шакьев *Шуддходана*, а мать – жена этого царя *Махамая* из рода Икшваку.

Будда родился, если верить традиционной хронологии, в апреле или мае 558-го или 567-го г. до н. э. В буддизме принято считать, что зачатие было вполне естественным. Позже многие буддистские тексты стали рассказывать о непорочном зачатии Махамайи. Будда якобы был зачат помимо соединения с царём Шуддходаной. Махаймае в ночь зачатия приснился сон, что она перенесена хранителями четырёх сторон света, божествами, в Гималаи, на священное озеро Анаватапта. И там она была омыта в водах священного озера, и огромный белый слон с цветком лотоса в хоботе и с шестью бивнями приблизился к ней и вошёл к ней в бок.

Последующая, уже мифологическая, биография, будет говорит, что это произошло наяву, но поначалу рассказывалось, что это был сон. Проснувшись утром, она рассказала об этом сне мужу. Царь Шуддходана собрал мудрецов, знатоков снов, чтобы они объяснили значение сна. Они в один голос сказали, что сон этот значит, государь, что твоя супруга зачала, и родится мальчик – *Чакравартин* – правитель четырёх сторон света, великий воин, который создаст всемирную империю. Будущий отец, царь Шуддходана, естественно, очень обрадовался. И только один мудрец сказал ему, что его сын может стать великим воителем и создателем всемирной империи, но может он стать и великим учителем, который создаст духовную империю, империю, которая создаётся бескровно, империю, в которую люди входят добровольно. Он может открыть людям истину, которая объединит множество людей, объединит

человечество. Но это может произойти только в том случае, если он до этого убедится в тщетности мирской славы, в бессмысленности земного политического величия. Царю Шуддходану эти слова не понравились. Ему больше хотелось, чтобы его сын был великим воителем и правителем, а не великим учителем. Этот факт биографии Будды всеми повторяется.

Когда пришло время рождения Будды, Махаймайя почувствовала схватки и, по обычаю того времени, отправилась рожать в дом своих родителей. Она шла туда через рощу саловых деревьев. Саловое дерево – шорея исполинская – огромное, красивое дерево. Не дойдя до родительского дома, Махамая родила в этой роще, которая называется рощей *Лумбини*. Причём родила необычным образом, что повторяют практически все жизнеописания: младенец вышел через правое бедро. Божества с небес спустились на землю, чтобы присутствовать при этом великом и радостном событии – рождении Будды. Когда боги положили младенца на землю, она вздрогнула, и чудесным образом пролившаяся с неба вода омыла его. Ребенок сразу же встал на ноги, сделал семь шагов и возвестил, что это его последнее рождение, провозгласив себя существом, превосходящим и людей, и богов.

В 1895 г. место рождения Будды было обнаружено. В нескольких километрах от индийской границы, в южном Непале, была найдена колонна Ашоки с надписью, что селение Луммини (санскрит. – любимый), где родился Будда, освобождено царём Ашокой от налогов, и что царь посетил его в 20-й год своего царствования. Ныне в Лумбини огромный центр паломничества. Здесь находятся буддийские храмы разных стран.

2. Воспитание и взросление царевича

На пятый день младенцу было наречено имя. Личное имя Будды – Сиддхартха – «Полностью достигший цели», «Полностью осуществивший цель». В данном случае для слова «цель» использовано слово – *артха*, цель, по большей части, земная. Именно в этом имени видно желание отца, чтобы он стал Чакравартином, осуществил земную цель, цель властную, а не цель духовную. А *готра* – это фамильное имя. Готра переводится как «коровье стойло», это то, откуда происходит род, Сиддхартхи было Гаутама, или, на пали, Готами. Через два дня, на седьмой день его жизни, Махамая умерла.

Младенца Сиддхартху доставили к отцу в столицу Капилавасту, город рядом с Катманду. Астролог Ашиту, который пришёл в город – или, в более красивой версии, – слетел с вершин Гималаев в Капилавасту,

обнаружил на теле младенца все тридцать два признака великого человека – *махануруши* – золотистую кожу, знак колеса между бровей, а также на ладонях и ступнях, *уинишу* – выпуклость на темени, перепонки между пальцами, длинные пальцы, длинные мочки ушей, широкие пятки и т. п. Говорят, что Ашита, когда отец спросил, почему он плачет, ответил, что этот ребёнок будет великим проповедником, будет великим создателем истины, восстановителем истины, но я не доживу до его проповеди, так как стар и поэтому плачу.

До семи лет маленького мальчика воспитывала его тётка, Криша-Гаутами. По другому преданию, его воспитывала другая тётка, Памита. В семь лет ребёнок вернулся к отцу. Поскольку тот хотел видеть сына не великим проповедником, а великим правителем, то он пригласил для него лучших учителей, но строго-настрого запретил, чтобы кто-то говорил Сиддхартхе о горестях и о религиозных проблемах. Ребёнка окружали только радости. Лучшие учителя учили мальчика, а потом юношу, всем правилам царской жизни – от стрельбы из лука до составления стихов, но всячески избегали говорить на темы философии, религии, жизни, смерти, страданий и старости. Другом детских игр и учения Гаутамы был Чанна или Чандака, сын первого министра. Чанна был и возничим колесницы Гаутамы. Но и ему тоже было запрещено что-либо рассказывать об тягестях обычной жизни.

Воспитанный в таких условиях, Сиддхартха не вырос избалованным ребенком. Он был развит не по годам, обладал острым умом и огромной духовной силой, был внимателен и заботлив. Принц поражал своей исключительной силой, ловкостью и знаниями. Но он с детства проявлял склонность к размышлениям. Однажды сидя под розовым кустом, он погрузился в состояние йогического транса (самадхи) такой интенсивности, что его сила остановила одно из божеств, пролетавших неподалёку.

В шестнадцать лет Сиддхартха женился на своей двоюродной сестре, *Яшодхаре*, племяннице Шуддходана, дочери его сестры Памиты и царя Суппабудды. Свою будущую жену Сиддхартха завоевал в поединке. Она не очень хотела выходить за него замуж. Ей казалось, что Сиддхартха слишком мягкий, слишком незлобивый, слишком миролюбивый человек для кшатриев. Она ведь сама была кшатрийкой, и даже её имя, Яшодхара, означало «Носительница славы». Так что она мечтала о другом, но Сиддхартха выиграл её руку в поединке. Тогда в Индии девушки сами выбирали себе мужа, а молодые люди соперничали перед девушками и в поединках, и в стрельбе из лука, и в верховой езде, и в

культурных состязаниях – в составлении стихов, песнопении, игре на музыкальных инструментах. И вот, во всех этих видах искусства Сиддхартха победил всех конкурентов – и женился на Яшодхаре. В семье Гаутамы и Яшодхары царило полное счастье.

Как свидетельствуют некоторые тексты, одним из соперников Сиддхартхи был его кузен Девадатта, что означает «Богом данный». И тот на всю жизнь затаил ревность к Сиддхартхе за то, что Яшодхара предпочла ему принца Гаутаму.

3. Четыре встречи и бегство из дворца

Жизнь во дворце была спокойной и безмятежной, но скучной, а Сиддхартха стремился к более глубокому пониманию действительности, к духовной жизни. В поздних преданиях эта неудовлетворенность представлена в истории о четырех встречах. Оберегавший его отец испытывал постоянный страх, опасаясь, что сын уйдет из дома, чтобы стать духовным наставником. Он сделал так, что улицы были полны пышущих здоровьем, улыбающихся людей, чтобы Сиддхартха не увидел чего-нибудь, что могло бы его опечалить, поэтому на своем пути тот не встречал ни старых, ни немощных. Но те самые четыре встречи, о которых говорил великий провидец, всё же произошли. Как говорят тексты, сами боги послали эти встречи, сами боги приняли вид людей, которые встречались царевичу. Первая встреча произошла со стариком. Когда Чанна и Сиддхартха ехали по парку на колеснице, они вдруг увидели дрожащее человекоподобное существо с отвислой кожей, еле держащееся на ногах, у которого происходит непроизвольное мочеиспускание и текут слюни. На вопрос Сиддхартха, что это за человек, так непохожий на тех людей, с которыми ему доводилось до сих пор встречаться, Чанна ответил, что это старик. Все люди становятся такими с годами. С возрастом разрушается организм, ослабевают все человеческие силы, и все люди становятся такими, и мужчины, и женщины. И Сиддхартха потрясенный увиденным прервал прогулку и вернулся во дворец в глубокой задумчивости.

Через некоторое время произошла вторая встреча с покрытым струпами и дрожащим в лихорадке больным. Чанне деваться было некуда и он на вопрос Сиддхартхи, что происходит с этим человеком, рассказал, что это больной и люди не только стареют, а ещё и болеют – молодые, и даже дети. Самые разнообразные болезни обрушиваются на людей и мучают их. Все человеческие органы, весь организм буквально от головы до пят, подвержен болезням, и они иногда бывают крайне мучительны.

Третья встреча была с мёртвым, которого несли к месту сожжения. На вопросы Сиддхартхи к окружающим было сказано, что жизнь когда-то начинается и заканчивается, что есть начало – есть конец.

И в четвертый раз выехал царевич, и увидел он бритого человека в коричнево-красном платье, и спросил он возницу, кто этот человек, у которого голова не такая, как у других людей, и одежда не такая, как у других людей? Тот ответил ему, что это отшельник – человек, живущий благой жизнью, сострадательный ко всем существам, следующий истинному учению.

Так состоялись три встречи, показавшие царевичу три самые страшные беды жизни – старость, болезнь и смерть и четвертая встреча, открывшая ему путь к спасению от этих бед. Гаутаме было тогда двадцать девять лет.

А в это время принцесса Яшодхара ждала ребёнка. У них рождается сын, которому дали имя *Рахула*. Царь Шуддходана очень радовался появлению внука. Наследственная линия была утверждена. Но Сиддхартха думает о другом. Не сказав ничего ни своей супруге, ни отцу, он решил бежать из дворца. Он уходит из своих царских покоев в самый радостный день его жизни – после рождения первенца, мальчика, наследника, от любимой жены. Он уходит и от жены, и от наследника, и от отца, и от власти – от всего.

Как раз в ту ночь, когда после наречения имени его сыну во дворце были гулянье и веселье, Сиддхартха и Чанна, которого он заранее предупредил о побеге, на своих конях, обмотав их копыта мягкой тканью, чтобы те не цокали по плитам дворцовым садов, выехали из дворца и быстро достигли городских ворот, которые никто по случаю праздника не охранял и уехали из города.

Через двенадцать вёрст они доскакали до реки, которая отделяла обработанные поля от диких горных лесов, где жили аскеты. На берегу реки царевич спустился с седла своего любимого коня Кантака, который, по позднейшим преданиям, тут же пал на месте и был вознесён на небо. А в более старой версии конь был просто возвращён во дворец. Сиддхартха попросил Чанну вернуть во дворец не только коня, но и меч, символ его кшатрийской царской власти. Сиддхартха отрезал свои прекрасные волосы цвета тёмного мёда, и тоже передал их отцу как залог того, что сын ушёл в аскеты. По разным версиям он или приготовил заранее монашеские одежды, или же встретил в лесу охотника и предложил ему поменяться одеждой. Сиддхартха надевает эти одежды, а свои шёлковые великолепные царские облачения отдаёт охотнику, прощается с Чанной и уходит.

4. Ученичество, аскеза и духовные поиски Сиддхартхи

Сиддхартха присоединился к странствующим монахам-отшельникам – *шраманам*. Это решение неудивительно, ведь движение шраманов в Индии в период жизни Будды было достаточно распространённым. Многие уже выбрали отречение от мира, и Гаутама стал ещё одним членом сообщества странствующих искателей мудрости и философов. Шраманы были аскетами и йогами, практикующими медитацию, с помощью которой могли полностью отключаться от окружающего мира, а также волевым усилием регулировать все функции организма.

Сиддхартха идёт искать себе учителя. Первым его учителем стал известный отшельник *Арада Калама*. Он учил Будду технике медитации, вводящей в состояние глубокого транса. Будда был способным учеником, он быстро научился достигать состояния, которое называют «сферой небытия» и настолько овладел этой методикой, что Арада предложил ему вместе возглавить их группу. Но Будда отказался, поскольку испытанное им благодаря медитации состояние равновесия и блаженства не давало ему ответов на вопросы, касающиеся явлений человеческой жизни, и оставляло нерешёнными проблемы человеческих страданий. Сиддхартха понял, что ответа на его главный вопрос он тут не нашёл.

Потом Сиддхартха идёт к другому учителю – *Удака Раманутта*, тоже практикующемуся в йоге и *санкхье* – одной из ортодоксальных брахманских школ. По учению санкхьи, мир представляет собой результат ложного отождествления духа (пуруша) с материей (пракрити). Полное отчуждение духа от материи есть освобождение (кайвалья) и избавление от всех страданий.

Удрака учил Гаутаму более сложной технике, позволявшей входить в «сферу ни осознанного, ни неосознанного» – состояния, в котором само сознание почти полностью исчезает. Учитель был настолько поражен его успехами, что сам захотел стать учеником Сиддхартхи. Но, несмотря на успехи, Гаутама ощущал чувство неудовлетворённости: он так и не смог приблизиться к истине. Удрака признаёт его выше себя, и просит обучать своих учеников вместо него, но тот опять отказывается.

Сиддхартха встречает пятерых молодых аскетов, которые занимаются изнурением тела. Он решил, что это то, что надо, ведь эти люди убивают в себе все желания. Убивают тем, что отказываются от сна, еды, сутками стоят в неподвижных позах под палящим солнцем, висят на одной руке, схватившись ею за ветку. Они почти ничего не едят, они измождённые, похожи на скелеты. Сначала он занимался дыхательными упражнениями, задерживая дыхание на все более длительное время. Од-

нако вместо духовного знания это привело к сильным головным болям. Тогда Гаутама решил сократить прием пищи до минимума – ложка фасолевого супа в день, но вскоре он так ослаб, что не мог сидеть прямо и у него начали выпадать волосы.

Шесть лет такого существования превратили его в живой скелет. Придя к выводу, что голоданием и самоистязанием он не достигнет высшей мудрости, он отказался и от нее. Но усилия его не были напрасными, так как он понял, что любые крайности ни к чему не приведут. Как прежняя беззаботная жизнь, так и шестилетний опыт аскетических лишений не принесли удовлетворения. Гаутама пришел к выводу, что самый плодотворный путь лежит где-то «*посередине*»; самый правильный образ жизни – это умеренность, при которой желания не подавляются полностью – следует руководствоваться «*праведными желаниями*».

Сиддхартха решил отказаться от крайнего аскетизма и принял еду из рук девушки Суджаты, дочери крестьянина. Она поднесла ему чашу риса, сваренного в молоке. Он принял это подношение, поел. Пять аскетов, практиковавших вместе с ним, сочли его отступником и покинули Гаутаму. Он путешествует один, просит подаяния по дорогам, начинает умеренно есть и пить. И когда ему было тридцать пять лет, в апреле или мае, он пришел в местность *Бодхи*, сел под огромным деревом в роще Урувелла и погрузился в медитацию, очищая душу и тело.

5. Пробуждение Сиддхартхи и искушения Мары

Сиддхартха дал обет, что не встанет с места, пока не раскроет тайну страдания и тайну освобождения. И сказал, что пускай он иссохнет, умрёт, превратится в пыль, но не сойдёт с этого места, пока не узнает истину. Он погружался в состояние созерцания всё глубже и глубже. Сначала добрые духи приветствовали его, вокруг него собрались боги, ожидая просветления, ожидая, что Сиддхартха научит их пути просветления и той истине, которая ему откроется через активизацию *буддхи*, через то самое пробуждение сознания.

В какой-то момент добрые духи и боги разбежались, потому что к Сиддхартхе подошёл страшный бог (дьявол) *Мара*. Сначала он явился в облике посланника от его отца и сказал, что Девадатта захватил царство, его отец в плену, и Яшодхара принадлежит Девадатте, а Сиддхартха как кшатрий, как наследник престола, должен спасти и отца, и жену, и свой народ шакьев, иначе на него ляжет позор. Но, видя козни Мары, Сиддхартха не сдвинулся с места и всё больше погружался в медитацию. Тогда Мара вызвал разных демонов, которые пытались его напугать. На-

чались землетрясения, бури, наводнения, но царевич сидел спокойно, всё более и более погружаясь в созерцание.

После этого Мара посылает трёх своих дочерей – *соблазн, наслаждение и страсть*, которые пытаются соблазнить Сиддхартху. Но у них ничего не получается, и тогда Мара уходит. И на рассвете сорок девятого дня поста Сиддхартхе открываются *Четыре благородные истины*. Он понимает суть страдания, и причину страдания, прекращении страдания и пути ведущем к прекращению страдания. Ещё глубже стало его сосредоточение, и он постиг всеобщий принцип причинно зависимого происхождения. Наконец разум Сиддхартхи достиг четвёртого уровня сосредоточения, и перед ним засиял свет нерушимого покоя нирваны, Великого освобождения. Здесь он вошел в состояние транса Океанического отражения: его сознание уподобилось безграничной поверхности Мирового океана в состоянии полного штиля, когда зеркальная гладь неподвижных вод отражает в себе все феномены. В этот момент Сиддхартха Гаутама исчез и появился **Будда** – Пробуждённый, Просветлённый.

Ещё семь недель Будда пребывает в состоянии самадхи, в состоянии созерцания около дерева, где случилось откровение. Теперь его называют **Бодх-Гайя**, то есть, «Дерево Откровения», и это главный центр индийского паломничества буддистов. На восьмой неделе, он вышел из состояния сосредоточения. Тут опять к нему приблизился Мара и стал его убеждать, что всё равно никто не поймёт того, что он познал. Поэтому ему нужно просто сразу уйти из этого мира в паринирвану. Он понимал, что проповедовать то, что ему открылось, будет очень трудно. Но тут явился бог Брахма и убедил его открыть миру то, что он познал. Будда решил проповедовать миру свое учение – *Дхарму*.

6. Деятельность Будды как проповедника. Смерть Будды

Будда отправляется в Оленью рощу около города Бенареса, в рощу Иссипаттаны и встречает тех пять монахов, с которыми он вёл аскетический образ жизни.

Провозгласив себя *Татхагатой* (так ушедший или так пришедший), здесь Будда произносит свою первую проповедь, ставшую знаменательным событием в истории буддизма. Она сохранилась в форме беседы (сутры) под названием **«Приведение в действие Колеса Дхармы»** и содержит основы учения Будды, изложенные в виде Четырёх благородных истин. Эти пятеро монахов тут же уверовали и стали первыми последователями Будды. Эту проповедь также слушали две лани. Они тоже уверовали и рассказали другим животным о великой истине. Поэтому

около главного символа Буддизма – колеса закона – всегда изображают двух ланей в память о тех, что в Оленьей роще *Бенареса* слушали проповедь Будды и уверовали.

Услышав первую проповедь, один из пятерых слушателей сразу же постиг истину и стал «вступившим в поток», то есть поднялся на первую ступень духовного знания. По мере того как Будда продолжал излагать свое учение, остальные четверо также достигли этого состояния. Все пятеро были посвящены в монахи (*бхикшув*). Услышав вторую проповедь Будды, они достигли полного просветления. Учеников Будды, а также тех, кто прошел этот путь к просветлению, стали называть не буддами, а *архатами* (святыми), поскольку Будда – это человек, который самостоятельно нашел путь к Просветлению.

Будда обращает в свою веру как мирян, так и видных аскетов, таких, как Шарипутра, Маудгальяяна, Махакашьяпа. Шестьдесят монахов посылаются по всему миру как проповедники. Будда решает создать свою общину, собрание. Он решает, что не может уйти в *паринирвану* (умереть), пока не передаст своё знание людям, которые вокруг него соберутся. Через пять лет была создана единая монашеская община – *сангха*.

Тётка Будды, Кришна Готами, просится стать монахиней. Будда разрешает создать женские монастыри. Появляются *бхикшувни* – монахини.

Через семь лет после своего откровения Будда посетил свою страну шакьев. Его с радостью встретила Яшодхара, и сын, Рахула. Оба они стали монахами. Но тогда его отец, Шуддходана, сказал, что Будда лишает его второго наследника, своего сына. Будда ответил, что впредь единственный ребёнок в семье, мальчик, не сможет становиться монахом без согласия родителей. В большинстве буддийских стран этот принцип соблюдается.

Двоюродный брат Сиддхартхи, *Ананда*, стал его верным учеником и последователем, ближайшим сподвижником. В сопровождении Ананды Будда путешествует проповедуя. На тот момент ему уже было восемьдесят лет, и он жалуется на старость и слабость.

Будда сообщил людям всё то, что ему открылось, не делая различий между тайным и явным. Он говорил, что больше ему нечему учить, и каждый теперь должен сам становиться причиной своего откровения, своего спасения. Человек сам – строитель своего спасения, своей победы. Будда не спаситель, он только показывает путь.

В городе Паве Будда зашёл в манговую рощу своего последователя, кузнеца Чунды. Этот кузнец приготовил различные угощения для

Будды, и главным из них было так называемое «свиное лакомство». На санскрите это *сукара маддава*, и ранние тесты говорят, что это просто отборный кусок хорошо приготовленной свинины. Хотя есть сведения, что это было *гнилое мясо*. Но этого нет в исторических текстах. Это было не гнилое мясо, а хорошо приготовленное мясо. Но для буддиста поздних эпох такое невозможно, потому что буддистские монахи мясо вообще не едят, его едят миряне, но при этом сами никого убить не могут, а могут только есть мясо, которое им продают другие люди.

Большинство поздних текстов «свиное лакомство» переосмыслиют как кушанье, приготовленное из трюфелей. То есть из того, что любят свиньи, буквально из «лакомства для свиней». Как бы то ни было, Будда его ел. Страдая диареей и рвотой, он продолжает путь на север, не раз прерывая дорогу от изнеможения и кровотечения. Он был теперь совсем как тот самый несчастный старик, которого он видел ещё во время жизни во дворце. Он шёл в Кушинагару, время от времени ложась, страдая и мучаясь от боли. В Кушинагаре, на берегу реки Найрадхани, в тени салового дерева, в ноябре при полной луне на исходе ночи, он умирает, приняв позу льва – он лёг на правый бок, правую руку подложил под голову, левую ногу положил на правую, и в этой позе закончил жизнь, войдя в высочайшее созерцание.

После смерти Будды его тело, как полагается, сожгли на сандаловых поленьях. Потом в пепле обнаружили кристаллические шарики, которые именуют *шариры* – «тело». Это мощи в буддизме. Цари окрестных царств просили частицы праха Будды, потому что он был кшатрием, и им давали эти частицы. Их помещали в специальные сооружения, которые именуются *ступами*. Ступа – это постройка, в которой хранятся частички тела Будды. А когда этих частичек стало не хватать, в ступы начали помещать списки божественного закона, и в этом был свой смысл. Есть физическое тело Будды, а есть духовное тело Будды, есть мощи, и есть тексты, есть Будда, и есть Дхарма.

Вопросы для самоконтроля

1. Какими другими именами и эпитетами называют Будду?
2. Где родился будущий Будда и кто были его родители?
3. Кто такой «чакравартин»?
4. Что такое махапуруши?
5. Как проходили детство и юность Сиддхартхи?
6. Что побудило царевича бежать из родного дома?
7. Как проходило ученичество и аскеза Сиддхартхи Гаутамы?

8. Какие тайны открылись Сиддхартхе после «пробуждения» под деревом Бодхи?

9. Где Будда впервые изложил своё вероучение?

10. Как умер Будда?

11. Что такое шариры?

12. Что такое ступа?

ИСТОЧНИКИ БУДДИЗМА

Вопросы лекции:

1. Каноническая литература

2. Неканоническая литература

Основные понятия: *пали, санскрит, Типитака, Палийский канон, Кутодо, Виная-питака, Сутта-питака, Абхидхамма-питака, Сутта-вибханги, Кхандхака, Паривара, Махавагга, Куллавагга, Дигха-никая, Маджжима-никая, Самьютта-никая, Ангуттара-никая, Кхуддака-никая, Кхуддака-патха, Удана, Итиветтака, Тхера-гатха, Тхери-гатха, Буддхавамса, Джатака, Ападана, Патисамбхидамагга, Сутта-нипата, Вимана-ваттху, Пета-ваттху, Дхаммапада, Нидесса, Чария-питака, Дхаммасангани, Вибханга, Каттха-ваттху, Пуггала-паньятти, Дхатукаттха, Ямака, Паттхана, Ниданакатта, Буддхачарита, Абхишикхамана-сутта, Палитавистара, Милинда-панья, Дипаванса, Махаванса, Тантра.*

Буддийская литература складывалась многие века не только в Индии, но и в странах распространения буддизма. Учение и история буддизма изложены в огромном количестве древних книг, рукописей и преданий. Так, например, тибетские сборники канонических сочинений Ганджур (высказывания самого Будды) и Данджур (поздние комментарии к ним) содержат 4566 текстов.

Буддийскую религиозную литературу, составляющую многие тысячи сочинений, можно условно разделить на две категории.

1. Каноническая литература, в которой изложены откровения самого Будды, сообщенные его учениками. Сюда же относятся и объяснения догматов, обычаев и моральных требований, сделанные древними авторами. Каноническая литература создавалась в Индии и на Цейлоне в

течение двух-трех последних веков до н. э. и первых веков нашей эры. Написана она была на пали и на санскрите.

2. Неканоническая литература, к которой относятся более поздние произведения. Они излагают идеи буддизма в соответствии со взглядами и принципами многочисленных школ и направлений этой религии. Неканонические произведения написаны в течение почти двух тысяч лет на десятках языков разных азиатских стран.

1. Каноническая литература

Со временем буддизм раскололся на два направления (махаяну и тхераваду), поэтому существуют и две ветви литературы: северная и южная. Наиболее древняя и ценная – южная, написана на языке пали. Предполагают, что пали отражал грамматические и фонетические нормы диалекта, на котором говорили в Магадхе. Однако вся более поздняя индийская буддийская литература, как махаяна, так и тхеравады, писалась на санскрите. Гораздо проще было использовать единый язык классической индийской культуры, понятный всем образованным людям Индии, каковым и являлся санскрит.

Сначала то, что проповедовал Будда, и то, о чем рассказывали его ученики, передавалось из поколения в поколение в устной форме. Необходимость упорядочить учение Будды возникла сразу же после его смерти. С этой целью уже через несколько месяцев в городе Раджагрихе (480 г. до н. э.) был созван собор (сангити), на котором, как свидетельствует предание, монахи выслушали ближайших учеников Будды, изложивших основные положения его учения. *Упали* рассказал об установленных Буддой правилах поведения монахов, *Ананда* – о поучениях, высказанных в форме бесед и притч, *Кашьяпа* – о философских размышлениях Будды.

Чтобы сохранить точность передаваемого, монахи (особенно школы тхеравады) периодически собирались на специальные соборы, где проверяли заученное путем перекрестных изложений. Цель соборов – восстановить по памяти и проверить все канонические тексты и комментарии к ним.

На III Соборе (253 г. до н. э.), который был созван при покровительстве царя Ашоки в городе Паталипутре, тысяча монахов в течение девяти месяцев занимались проверкой, обработкой и окончательной классификацией буддийского учения, и все это время материал еще находился в устной форме.

Только в I веке до н. э. (около 80 г. до н. э.) на острове Цейлон (Шри-Ланка) были записаны первые буддийские тексты. Эти своды священ-

ных текстов буддизма получили название *Типитака*, что буквально означает «тройная корзина», а переводится обычно как «Три корзины закона (учения)».

Записи делались на пальмовых листьях, которые впоследствии хранили в плетеных корзинах. Для упорядочения Типитаки был использован народный язык Индии – пали, на котором, как свидетельствуют предания, говорил сам Будда. Поэтому основное собрание рукописей получило название «*Палийский канон*».

Типитака состоит из 29 томов (около 10 тыс. страниц), включает в себя 15 тысяч повествований, историй, преданий, проповедей, поучений, афоризмов и комментариев к ним.

Другая версия канона – *санскритская Трипитака* – была записана немного позже в самой Индии. Однако санскритская Трипитака до нас не дошла. После завоевания мусульманами индийских государств в XIII в. произошло массовое уничтожение буддийских монастырей с их библиотеками, погибло множество санскритских буддийских текстов. Сегодня существует ограниченное количество буддийских текстов на санскрите (некоторые из них – только во фрагментах). Что касается санскритской Трипитаки, то сохранились лишь некоторые ее отрывки в переводах на китайский и тибетский языки.

Различные направления и школы буддизма и сейчас ведут споры по поводу многих сочинений: заслуживают ли они доверия и следует ли их относить к разряду священной литературы. Одни считают более достоверными палийские тексты, другие – санскритские.

Относительно Типитаки можно с уверенностью сказать, что до нас дошли более поздние ее списки, причем различные направления и школы изменяли впоследствии многие места текстов этой священной книги. Буддисты согласны с тем, что самым важным источником сведений о раннем буддизме являются те сочинения религиозного характера, которые известны под названием Типитака.

Палийский канон включает в себя основную часть учения буддистов тхеравады. Другие направления располагают дополнительными манускриптами. Поскольку различные школы и направления впоследствии изменяли многие места текстов этой священной книги, в XIX в. началось собирание того, что сохранилось в монастырях Цейлона, Бирмы (Мьянма), Сиам (Таиланд), Непала, а также в Тибете, Китае, Монголии, Японии.

В 1871 году в городе Мандалае (Бирма) был создан V Буддийский собор; на нем 2400 монахов – знатоков канона – путем сверки различ-

ных списков и переводов выработали уточненный текст Типитаки, который затем был вырезан на 729 мраморных плитах. Для каждой плиты был построен отдельный миниатюрный островерхий белый храм. Эти храмы составили храмовый комплекс **Кутодо** – целый своеобразный городок-библиотеку, хранилище канона. Кроме Кутодо, в Мандалае был создан храмовый комплекс Сандамани – хранилище комментариев к Типитаке. Благодаря этим святыням Мандалай – одно из наиболее почитаемых буддистами всего мира мест.

Типитака делится на три части: **Виная-питака** («Корзина уставов»), **Сутта-питака** («Корзина наставления») и **Абхидхамма-питака** («Корзина толкования учения», или «Корзина чистого знания»).

Наиболее древней частью канона считается Виная-питака (ее основу составил рассказ Упали – одного из учеников Будды), которая состоит из трех разделов – *Сутта-вибханги*, *Кхандхаки*, *Паривары*. Она занимает 111 мраморных плит и состоит из книг, в которых изложены правила поведения и образа жизни буддийских монахов и мирян, условия приема в монашескую общину и исключения из нее, подробности о структуре общины и ее истории.

Первый раздел, Сутта-вибханга, является самым древним текстом Виная-питаки и всего канона. В нем изложены правила поведения монахов (227 правил поведения для монахов и свыше 300 – для монахинь). Они излагаются в форме рассказов о том, какие события из жизни Будды явились причиной установления того или иного правила. Кроме того, по каждому правилу рассматриваются возможные варианты проступка и следующих за ним наказаний.

Кхандхака состоит из двух книг – *Махавагги* и *Куллавагги*, посвященных истории развития буддийской монашеской общины. В Махавагге изложены отдельные факты биографии Будды, подробные описания церемоний и обрядов в общине, порядок проведения традиционных собраний, поведение общины в сухой период и в период дождей, а также распорядок дня монахов; кроме того, описываются правила относительно пошива и окраски монашеских одеяний. История буддийской общины показана в развитии: от строжайшего аскетизма до вполне благоустроенного быта буддийских монастырей первых веков нашей эры и последующего времени. Куллавагга содержит перечень проступков перед общиной, ведущих к исключению из нее, а также условия восстановления в общине; здесь приводятся правила омовения, одевания, пользования предметами обихода. В ней рассказывается также история первых двух Буддийских соборов.

Паривара – последняя часть Виная-питаки, в которой в форме вопросов и ответов коротко излагаются некоторые положения первых двух разделов Виная-питаки.

Вторым разделом Типитаки является Сутта-питака – изречения и проповеди Будды в изложении его любимого ученика Ананды. Она состоит из пяти сборников, записанных на 410 мраморных плитах. Это более десяти тысяч сутр, или трактатов, прочитанных Буддой и его ближайшими учениками за время его 45-летней деятельности как учителя, а также многих дополнительных стихотворений других членов Сангхи. Сутта-питака излагает учение Будды о Четырех благородных истинах, Восьмеричном пути и популярную буддийскую литературу. Все это изложено в форме нескольких десятков тысяч притч и бесед, принадлежащих Будде и его ученикам, а также преданий, афоризмов, поэм, комментариев и т. п.

Первый сборник Сутта-питаки – *Дигха-никая* («Собрание пространных поучений») состоит из 34 стихотворных изречений – сутт (санскр. сутр), разделенных на три раздела – Силаккхандха, Маха, Патика. Каждое изречение посвящено кратко сформулированному положению учения; оно обязательно включено в подробно изложенный эпизод из биографии Будды. Отдельные сутты доказывают превосходство буддизма над брахманизмом, призывают вступать в буддийскую монашескую общину, критикуют аскетизм как метод спасения, противопоставляя ему любовь, сострадание, отсутствие зависти. Они рассказывают о возникновении мира, о происхождении веры, о последних днях Будды, о переходе его в состояние нирваны, об истинных путях к просветлению, о медитации как способе познания. Кроме того, сборник содержит классификацию типов людей и нормы поведения мирянина.

Второй сборник Сутта-питаки – *Маджжима-никая* («Собрание средних поучений»), состоящая из 152 сутт. В этом сборнике Будда поучает своих учеников, монахов и мирян, каким образом отличать добрые дела от недостойных, как контролировать свои мысли, слова и поступки, к чему приводят гнев и ненависть.

Третий и четвертый сборники Сутта-питаки – *Самьютта-никая* («Собрание связанных поучений»), состоящая из 2889 сутт, и *Ангутта-ра-никая* («Собрание поучений, большее на одно число»), содержащая 2308 сутт. Они относятся к более позднему времени, чем первые два.

В Самьютта-никае рассказывается о трудностях, которым подвергаются те, кто становится на Восьмеричный путь, о сущности зависящего происхождения (карме), о способах избавления от скандх, которые

привязывают личность к жизни; о характере функционирования шести органов (глаз, ушей, языка, носа, тела, мысли), порождающих желания, и о способах преодоления таких желаний; о пути к нирване.

В суттах Ангуттара-никаи речь идет о Четырех благородных истинах, Трех сокровищах спасения (Трех драгоценностях – Будде, Учении и Общине), пяти добродетелях ученика, восьми ступенях Благородного пути спасения, десяти грехах и десяти добродетелях и т. п.

Пятый сборник Сутта-питаки – *Кхуддака-никая* («Собрание коротких поучений») – это 2200 историй и поучений, собранных, в свою очередь, в 15 сборников.

Первый сборник – *Кхуддака-патха* – представляет собой свод основных положений буддизма о спасении (о Будде, Учении и Общине как трех условиях спасения; о десяти требованиях к монаху и т. п.), излагает пять повседневных заповедей буддиста – не убей, не воруй, не лги, не прелюбодействуй, не пей спиртного; десять вопросов к послушнику; поэму о Трех драгоценностях; поэму об истинной дружбе и т. п.

Короткие лирические стихи на религиозную тему, произнесенные Буддой в разные периоды жизни, составляют *Удану*, которая содержит 80 важных изречений Будды.

Итивуттака включает 112 сутт, которые объясняют сущность гнева, страсти, гордыни и других негативных состояний человека. Им противостоят милосердие, скромность, справедливость и т. п.

Тхера-гатха (264 поэмы) и *Тхери-гатха* (73 поэмы) – это сборники песнопений монахов и монахинь. Здесь воспеваются подвиг тех, кто отказался от мирской суеты ради достижения просветления.

Буддхавамса включает в себя 24 предания о буддах, во время явлений которых Гаутама совершал бесчисленное количество перерождений, необходимых для приобретения добродетелей.

О событиях, которые происходили до явления Будды на Землю в образе Гаутамы, рассказывает *Джатака* (описано 550 предыдущих жизней принца Гаутамы). Каждый из рассказов начинается с какого-либо события «земной» жизни Будды, натолкнувшего его на поучительный рассказ из истории его прежних перерождений. В них говорится о десяти совершенствах (к ним относятся: великодушие, добродетель, отречение от иллюзий, мудрость, энергия, терпение, правдивость, решительность, участливая доброта, настроение), благодаря которым становится возможным осуществить поставленные буддизмом цели.

Ападана представляет собой стихотворные рассказы о различных перерождениях известных монахов и монахинь.

В *Патисамбхидамагхе* анализируются различные концепции, касающиеся знания, морали, медитации и т. п.

Сутта-нипата излагает моральные проблемы учения Будды; рассказы, представленные здесь, тесно связаны с эпизодами его жизни. В ней содержится 71 поучение, обращенное к монахам, мирянам, царям, божествам.

Кроме того, приводятся проповеди Будды о преодолении жадности, ненависти, заблуждений, ведущих к созданию неблагоприятной кармы. В этих суттах отражены также споры по морально-нравственным вопросам между представителями различных религиозных течений.

Вимана-ваттху содержит 85 поэм о том, как происходит накопление религиозных заслуг, улучшающих карму, а также описание жизни на небесных уровнях существования.

Пета-ваттху – это 51 поэма о жизни на низших уровнях, где существа лишены разума и страдают до тех пор, пока не иссякнет негативное действие кармы.

Дхаммапада – самая известная часть канона, излагающая основные положения раннего буддизма в образной форме. Это антология буддийских притч, собранных между 563 и 483 годами до н. э., являющаяся руководством для всех буддистов, особенно для тех, кто придерживается традиции тхеравады. Ее сутты, рассказывающие об обреченности всего существующего, о страдании и зле, о смирении, о преодолении привязанности ко всему земному как единственному пути к спасению, необычайно эмоциональны. В палийской редакции Дхаммапада состоит из 423 сутт, которые являются наиболее важными изречениями из Палийского канона. Это настольная книга буддистов; в некоторых странах она является основным текстом при обучении школьников, поскольку содержит все учение.

Нидесса – сборник комментариев ученика Будды – Сарипутты – некоторых разделов Сутта-нипаты.

Чария-питака – последнее собрание Кхуддака-никаи; содержит 35 историй из Джатаки. Они излагаются стихами и иллюстрируют семь из десяти совершенств Будды.

Завершающий раздел Типитаки – Абхидхамма-питака, где систематизированы все положения вероучения, изложенного в Сутта-питаке; это наиболее поздняя часть канона. Многие направления и школы не признают ее первоисточником и в состав канона не включают. Абхидхамма-питака содержит не изречения Будды, а точку зрения на буддизм его учеников и выдающихся буддийских ученых. Кроме того, здесь

представлено собрание текстов, предназначенных для медитации. Она записана на 208 плитах и состоит из семи трактатов, важнейшим из которых является первый – *Дхаммасангани*. В этом трактате излагается буддийское толкование всего чувственного мира как порождения сознания самого человека (мир – это совокупность представлений человека о нем, это представление, иллюзию, создают дхармы – мельчайшие частицы нашего сознания). В разделе даются их подробное перечисление и анализ. Те же проблемы затрагиваются и во втором трактате – *Вибханга*. Третий трактат – *Каттха-ваттху* – излагает сущность споров между буддийскими богословами. Он содержит критику 18 ранних школ буддизма и защищает точку зрения тхеравады.

Пуггала-паньятти рассказывает о ступенях, которые должно пройти живое существо на пути к нирване (спасению). Раздел анализирует типы личности, подверженные ненависти и заблуждениям, предлагает их классификацию. Трактат *Дхатукаммтха* продолжает эту тему, делая акцент на психологии. *Ямака* затрагивает проблемы логики, а *Паттхана* с позиций буддийского мировоззрения рассматривает закон причинности и закон зависимого происхождения (кармы).

В настоящее время существуют три варианта Типитаки: палийская Типитака, священная для буддистов-тхеравадинов Шри-Ланки, Мьянмы (Бирмы), Таиланда, Камбоджи и Лаоса, а также два варианта махаянской Трипитаки – на китайском (перевод текстов и формирование канона в основном завершилось в VII в.) и тибетском (формирование в основном завершилось в XII–XIII вв.) языках. Китайская Трипитака является каноном для буддистов Китая, Кореи, Японии и Вьетнама, а тибетская – для народов Тибета, Монголии и буддистов Бурятии, Калмыкии и Тывы.

2. Неканоническая литература

Неканоническая литература – это прежде всего биографии Будды, составленные не ранее II–III веков н. э. (в текстах Палийского канона даны лишь отдельные эпизоды из жизни Будды). Составлены они на основе канонической литературы, но тесно переплетены с мифами, и преданиями. Основная их цель – показать божественность Будды Гаутамы. Наиболее известны пять биографий. *Махавасту* написана во II в. н. э и насчитывает полторы тысячи страниц печатного текста. В первом ее томе подробно описывается ад. Кроме того, раскрыты четыре состояния человека на пути к состоянию Будды (рассказ иллюстрируется эпизодами о прохождении этих этапов самим Буддой Гаутамой). Здесь помещены рассказы о проповеднической деятельности Будды, возник-

новении мира и т. п. Земная биография Будды изложена во втором и третьем томах. Еще одна биография Будды – *Ниданакатха* – описывает перерождения Будды и частично его земную жизнь. *Буддхачарита* (ее приписывают известному философу и поэту Ашвагоше) написана на санскрите; в ней поэтически возвышенно излагаются важные этапы земной жизни Будды. Будда изображается как человек, достигший в результате прежних перерождений совершенства. *Абхинишкраманасутра* известна только по китайским переводам; здесь рассказывается о наиболее важных моментах проповеднической деятельности Будды. *Лалитавистара* создана во II–III вв. н. э.

Популярной в буддийских странах является *Милинда-панъха* (Вопросы царя Милинды), написанная между III и IV вв. н. э. и излагающая учение буддизма в форме вопросов и ответов. Вопросы задает греческий царь Менандр (Милинда), правивший в Индии во II в. н. э., а отвечает на них известный мудрец махаяны – Нагасена. На острове Цейлон в IV–V вв. были составлены хроники *Дипаванса* и *Махаванса*, в которых собраны и исторические факты из жизни Будды, и мифы, и предания о нем.

В буддизме есть сочинения волшебного и мистического содержания. Важнейшее из них – *Тантра*, послужившая основой для особого направления этой религии.

В литературе IV–VIII вв. известны имена Нагарджуны, Буддхагхоши, Буддхадатты, Дхаммапалы, Асанги, Васубандху, деятельность которых связана с севером Индии и Цейлоном.

Буддийские священные писания – это своеобразный памятник буддизму. Переписывание, чтение вслух, запоминание и перевод на другие языки этих писаний в буддийском мире считается благочестивым занятием. Буддийские тексты хранились при монастырях в специальных архивах-библиотеках. Чтобы ознакомиться с ними и получить копии, сюда приезжали буддийские монахи разных стран.

Многочисленные тексты и трактаты существуют на разных азиатских языках: пали, санскрите, тибетском, тайском, бирманском, китайском, японском, корейском.

Из многочисленных текстов и трактатов, сохранившихся на многих азиатских языках, на английский и другие европейские языки переведена лишь небольшая часть; это наиболее важные священные писания. Уже в конце XIX – начале XX в. многие тексты *Титтаки* были переведены на европейские языки и опубликованы, став доступными для научных исследований.

Вопросы для самоконтроля

1. Где были записаны первые своды буддийских текстов и как они называются?
2. На какие три части делится Типитака?
3. На какие три раздела делится Виная-питака и что в них изложено?
4. Что излагается в Сутта-питаке? Сколько сборников входят в эту часть?
5. О чём повествуется в сборнике под названием Джатака?
6. Что записано в третьей части канона Абхидхамма-питаке?
7. Какие примеры неканонической буддийской литературы вы можете назвать?

БУДДИЙСКОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Вопросы лекции:

1. *Первая Благородная истина*
2. *Вторая Благородная истина*
3. *Третья и четвёртая Благородные истины*

Основные понятия: *духха, анитья, анатман, дхарма, сансара, таньха, чанда, сансара, карма, асура, тенгрия, бирит, колесо жизни, «арья–аттхангика–мага».*

*Сущность учения буддизма изложена в трех проповедях Будды. Наиболее полно суть вероучения выражена в первой, так называемой бенаресской проповеди Будды, которая обычно именуется провозглашением Четырех благородных истин. Эти истины указывают на «Зло, происхождение Зла, преодоление Зла и благородный Восемеричный путь, ведущий к прекращению Зла». Первая проповедь Будды – самая важная часть его учения; здесь он объясняет, почему *страдание* (санскр. *духха*) является основным элементом человеческого существования и как его можно преодолеть, ведь конечная цель буддизма – это избавление от страдания. Учитывая свой опыт, он размышляет и развивает учение о *Срединном пути*, который приведет к прекращению страданий – просветлению, нирване.*

1. Первая Благородная истина

Первая Благородная истина – истина Страдания – гласит: «Все есть страдание», то есть в человеческой жизни присутствуют только страдания: «рождение – страдание, старость – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание, соединение с неприятным – страдание, разлука с приятным – страдание, неполучение чего-либо желаемого – страдание». Чаще всего они связаны с физической болью, но существует еще более тяжкое страдание – горе, печаль, отчаяние; а кроме того – неудачи, разочарования, крушения иллюзий, то есть неудовлетворенность этим миром, который не позволяет человеку в полной мере осуществить свои желания. Поскольку изменить мир человек не в силах, то лекарство от своей неудовлетворенности он должен искать в себе.

Индийские религиозные мыслители характеризовали буддизм тремя основными признаками (Трилакшана), отличающими его от других религий: признание непостоянства мира (*анитья*), отсутствие вечной души (*анатман*) и определение жизни как страдания (*дуккха*).

Отрицая сотворение мира, Будда отрицал и его реальность. С точки зрения буддизма, мир изменчив, все окружающее – это иллюзия, состоящая из *дхарм* – мельчайших носителей сознания. Будда представляет жизнь человека как полотно, сотканное из бесчисленного количества разноцветных нитей; после смерти они распускаются и образуют новое полотно. Иначе говоря, дела и вещи не доставляют удовлетворения, потому что они непостоянны, а следовательно – неустойчивы и ненадежны. Не понимая этого, человек страдает. Кроме того, в самом человеке тоже нет ничего постоянного. Он представляет собой сочетание вечно меняющихся сил и энергий.

Будда обнаружил, что вся материальная Вселенная состоит из частиц – дхарм (термин «дхарма» имеет в буддизме разные значения), которые представляют собой мельчайшие частицы сознания. Комбинация этих дхарм – это наши ощущения, представления, идеи, чувства. Это иллюзия существования действительности, в которой живет человек.

Иначе говоря, есть только сознание, которое представляет собой непрерывный поток возникающих и исчезающих частиц. Таких носителей свойств у человека много (разные буддийские школы насчитывают их 75, 84, 100 и более). Одна из буддийских школ утверждает, что длительность одной дхармы – семьдесят пятая доля секунды, другая – что это – одна биллионная сверкания молнии.

Буддизм отрицает единство души человека, а тем более ее бессмертие, поскольку ни в чем нет постоянства; он не видит и смысла в стремлении к вечной жизни на небесах, ведь, с точки зрения буддизма, это бесконечная череда перевоплощений. Согласно буддизму, не душа переходит из одного тела в другое, а создается новый комплекс дхарм. Другими словами, основу психической жизни человека составляет не душа, а отдельные дхармы.

Во второй проповеди Будда указывает, что причина человеческой неудовлетворенности – это пять групп (скандх) существования личности. Изучив свою собственную природу и человеческую жизнь, Будда сделал вывод, что каждое живое существо представляет собой сложное образование из пяти процессов: одного физического и четырех духовных. Первую группу скандх представляют телесные дхармы, или тело, то есть пять его материальных органов: глаза, уши, нос, язык и продукты тела, связанные с разумом (мысли, идеи, понятия). Относительно тела Будда утверждал, что оно – иллюзия, ибо состоит из мельчайших частиц и пустого пространства. Соответственно личность – это не неизменная сущность, а непрерывный процесс становления.

Эта непрерывность дает только видимость постоянства. Еще быстрее, чем процессы физические, изменяются процессы духовные. Дхармы ощущений и чувств, или процесс познания – это акт регистрации возникновения любого явления. Дальше идут дхармы восприятий и представлений, или процесс распознавания, которые различают замеченное сознанием и выносят положительные или отрицательные оценки.

Третьим процессом является ощущение, представленное дхармами сознания: после оценивания поступивших данных в зависимости от оценки, появляются приятные или неприятные ощущения. Если это приятные ощущения, то возникает реакция – желание продолжить и усилить его и наоборот. Однако все это идет так быстро, что мы не осознаем происходящего. Только когда какая-то реакция повторилась на протяжении более длительного времени, развивается реагирование, представленное дхармами кармических импульсов (*санскара*), или желаниями и влечениями. Все эти пять совокупностей – причины никогда не прекращающихся страданий.

Буддизм видит эти причины в привязанности к своему телу и уму, с его познаниями, распознаваниями, ощущениями и реагированиями. Это привязанность к чувственным удовольствиям, которые становятся привычкой. Чем больше человек стремится их удовлетво-

рять, тем они становятся сильнее. Озабоченный своими желаниями и страхами, он старается устроить мир согласно своим желаниям, тем самым оказываясь в состоянии конфликта с другими людьми. Результат всего этого – страдание. Привязанность и страдание всегда находятся вместе. Будда говорил, что нужно избавляться от привязанностей и желаний.

Будда утверждает, что нельзя все время предаваться желаниям и пресыщениям, ведь счастье пресыщения быстро проходит, а жаждущее пресыщения наше «я» – главное препятствие к достижению счастья. Залог счастья Будда видит в освобождении от собственного «я», созданного невежеством и неведением человека.

Отрицая существование «я», Будда объясняет, что эти пять элементов человеческого существования постоянно изменяются, то есть человеческая натура не может быть основой постоянного счастья, а значит – страдание неизбежно возникает. Но как это происходит? В ту ночь, на исходе которой Будда достиг просветления, он сел под деревом, решившись не вставать до тех пор, пока не поймет, как возникает страдание и как можно его искоренить. Будда понял, что страдание не является неизбежным. Оно лишь следствие желаний жить в этом мире, чувствовать и получать удовольствие.

2. Вторая Благородная истина

Вторая Благородная истина – истина Возникновения – объясняет причину страданий так: «Это жажда, приводящая к новым рождениям, сопровождаемая удовлетворением и страстями, находящая удовольствие здесь и там, а именно: жажда наслаждения, жажда существования, жажда гибели».

В своей проповеди Будда утверждал, что весь человеческий опыт «попыхает» желаниями жить и получать удовольствия от жизни – главная причина перерождений. Он говорил о жажде наслаждений (чувственные удовольствия: приятные запахи, звуки, вкус), жажде существования (стремление к процветанию) и жажде гибели (мысли вроде «я ни на что не способен», которые могут привести к самоубийству). Но всякое ли желание зло? Буддизм считает, что зло – это неумеренные или несправедливые желания (*таньха*). Буддийские источники отделяют от них положительные желания (*чанда*): стремления к достижению нирваны, к миру и счастью других. Например, желание заядлого курильщика закурить сигарету – это таньха, а его же желание бросить курить – чанда.

Истина Возникновения содержит идею бесконечного перерождения (*сансары*) и морального воздаяния за человеческие грехи (*кармы*). В соответствии с этим учением, жажда мирских привязанностей вызывает колебания дхарм, вынуждая их вступать во все новые и новые комбинации, рождая все новые жизни. Все эти рождения зависят от моральных усилий человека в предыдущей жизни. *Карма* – это как бы духовный «генетический код», только передается он не от родителей к детям, а от перерождения к перерождению одного и того же человека. Согласно буддийскому учению, карма – незримая «книга памяти», в которой запечатлеваются все желания, мысли и поступки. Наши мысли и действия определяют будущее существование. Наша жизнь – это творение нашего разума. Если человек говорит или действует с нечистыми помыслами, страдание будет преследовать его. Если же человек говорит и действует с чистыми помыслами, радость будет следовать за ним.

Понятие кармы стало центральным в учении Будды потому, что он был озабочен необходимостью освобождения людей от невежества и страдания. Здесь на первое место выступает понятие нравственности, ведь освободиться от тягот существования в сансаре можно, только исправив карму в условиях повседневной жизни. Будда предостерегает о последствиях тех, кто подчиняется власти привычки. Человек, находящийся в состоянии невежества и страстного желания, уже не может осуществлять над собой никакого контроля. Он словно попадает в лапы свирепого чудовища, которое по своей прихоти вращает колесо перерождений. Кроме того, карма – это не вознаграждение или наказание Бога, это закон природы, где человек – единственный вершитель своей судьбы, обладает свободной волей и, используя ее, делает моральный выбор, таким образом формируя свое будущее. Человек сам себе хозяин и он сам творит своё будущее. Последствия поступков могут сказаться в той же жизни, а могут переноситься на множество будущих жизней. Следует заметить: в учении о карме не утверждается, что все в жизни человека обусловлено кармой; многое может быть и случайностью.

Карма способна быть хорошей и плохой. Хорошая – это «заслуга» (*пунья*), для достижения которой нужны значительные усилия. Прежде всего это поддержание монашеской общины (например, материальная поддержка монастырей и храмов), посещение богослужений, слушание проповедей. Среди буддистов существует вера в то, что хорошей кармой можно поделиться – так называемая «передача заслуг». В этом случае

запас собственной кармы не уменьшается, а увеличивается, ведь чем больше человек отдает – тем больше получает.

Истоки человеческих действий описываются в буддизме как корни: три хороших (кушала) – воздержанность, человеколюбие и понимание и три плохих (акушала) – желание, ненависть и неведение. Добрые намерения должны воплощаться в поступках правильных, которые никому не принесут вреда. Будда понял, что страдание начинается с неведения относительно нашей истинной природы. Ослепленные неведением, люди порождают желания и ненависть, из которых вырастает страдание.

Поступки бывают трех видов – телесные, словесные и духовные (мысленные). Согласно учению Будды, мысленный поступок самый важный. Слова и дела – это только последствия мысленного поступка. Их можно правильно оценить лишь, зная намерение, которое они выражают. Только мысленный поступок есть подлинная карма.

Таким образом, сам человек формирует свое будущее. Последствия поступков могут сказаться в этой жизни, а могут переноситься даже через много будущих жизней.

Действие Закона зависимого происхождения сам Будда проиллюстрировал притчей об охотнике: если человек, будучи охотником, уничтожает жизнь, то, вновь рождаясь среди людей, он проживет недолгую жизнь. Если человек, жалея всех живых существ, отложит оружие, то в следующем перевоплощении среди людей он будет жить долго.

С учением о карме связана идея *реинкарнации* (перерождения). Она существовала в Индии за несколько веков до рождения Будды и сводилась к тому, что каждое новое перерождение человека обусловлено кармой.

Согласно буддийской доктрине, количество новых рождений человека бесконечно, и этот процесс называется «*сансара*» (блуждание, переход через различные состояния, круговорот). Все живые существа участвуют в нем и будут продолжать рождаться, пока не достигнут нирваны. Джатака, рассказывая о предыдущих воплощениях Будды, отмечает, что он рождался и в образе животных (птицы, обезьяны, буйвола, слона). Будда не исключал, что в другом перерождении человек может воплотиться в животное. Смысл учения Будды в том, что воплощение человека в более низкое существо – результат невежества и страстных желаний. Так же, как плохие поступки ухудшают будущую жизнь человека, хорошие улучшают ее.

Всего, по мнению буддистов, существует шесть видов перерождений, которые объединяют в две группы. К первой группе (благопри-

ятные перерождения) относятся люди, злые духи (*асуры*) и *тенгриш* (небожители полуземного порядка). Ко второй (неблагоприятные перерождения) – мученики ада, животные и *бириты* (голодные духи). Хотя попасть в благоприятное перерождение не просто, оно не лишено страданий. Страдают даже небожители; они так увлечены благами небесной жизни, что не заботятся о накоплении заслуг (добродетелей).

Самое благоприятное перерождение – в земле людей: только здесь человек может узнать об учении Будды, которое выведет его за пределы сансары. В соответствии с учением буддизма, важным преимуществом человека является его высокоразвитое сознание, умение контролировать и направлять свои поступки (таких способностей нет у животных, биритов, мучеников ада и даже у небожителей). Буддизм учит, что человеческая жизнь стоит выше всех других форм жизни. Человек сравнивается с драгоценным сосудом, который способен вместить учение о спасении. Не ставший еще на путь спасения – «пустой сосуд». Для того чтобы этот сосуд смог наполниться, нужно не только родиться человеком, но и родиться в стране распространения буддизма, где можно найти духовных наставников.

Одной из главных концепций буддийской модели мироздания является *колесо жизни* (бхавачакра), или круг сансары, тремя движущими силами которого являются невежество, желание и ненависть и в котором воплощена суть буддийского учения о сансаре.

Первый круг колеса разделен на две части – белую и черную. В следующем круге, который разделен на шесть царств сансары, находятся: наверху – девы, символизирующие пребывание в роскоши небесных богов; справа от них – вооруженные асуры-титаны, демонические воинствующие существа, движимые жадной властью и желающие достичь верхнего царства. На царство асуров приходятся корни изображенного дерева, а плоды – на царство дев. Ниже – царство голодных духов – биритов, чья вечная жажда и голод не могут быть утолены: у них крохотные рты, тоненькие шеи и огромные вздутые животы. Они не могут достать немногочисленные плоды с небольшого деревца, потому что его ветви покрыты шипами. Кроме того, чего бы ни коснулись голодные духи, все превращается в огонь и нечистоты. В самом нижнем царстве существа пребывают в муках: их жарят в кипящем масле, замораживают и т. п. Это – ад.

В символе колеса жизни отображены представления о круговороте дхарм, которые получили обоснование в учении о двенадцати *ниданах* (цепь, связь), где все звенья, начиная с первой ниданы (неведение) и за-

канчивая последней (старость и смерть), строго следуют одна за другой. Все живые существа участвуют в них и будут продолжать рождаться, пока не достигнут нирваны. Согласно буддийской космологии, сансара делится на царства, через которые проходят все живые существа.

В *Махавагге* об этом говорится так: «Из незнания (авидьи) возникают санкхары (следствия), из санкхар возникает сознание, из сознания возникают имя и форма, из имени и формы возникают шесть областей (шесть чувств), из шести областей возникает контакт, из контакта возникает ощущение, из ощущения возникает жажда, из жажды возникает привязанность, из привязанности возникает существование, из существования возникает рождение, из рождения возникают старость и смерть, горе, плач, страдания, подавленность, отчаяние. Таково происхождение всего страдания. Далее посредством уничтожения незнания, которое состоит в полном отсутствии страсти, разрушаются санкхары, посредством уничтожения санкхар разрушается сознание... Таково прекращение всей этой массы страдания».

Таков цикл существования в мире сансары. Поэтому цель буддиста – освободиться от кармы и выйти из круга сансары, то есть уйти в нирвану. Несмотря на то, что многие миряне и монахи стремятся к более благоприятному перерождению, не это является целью буддизма.

Кармическая энергия в конечном счете исчерпывается, даже боги умирают и вновь рождаются. Избавление от страданий может быть достигнуто только нирваной.

3. Третья и четвёртая Благородные истины

Третья Благородная истина – истина Прекращения. Осознав страдание и его происхождение, Будда стал решать проблему, как можно положить конец страданию.

Если искоренить причину, не будет никакого последствия. Поскольку причина страдания лежит в самом человеке, значит, и избавление от нее подвластно воле человека. Это полное бесследное уничтожение этой жажды, отказ от нее, отбрасывание, освобождение, оставление её.

Иначе говоря, нужно контролировать свои желания. Буддизм считает, что для этого надо постичь свою собственную природу, устранить неведение, и тогда колесо страдания сменится колесом освобождения: «Ибо сам человек совершает зло и сам оскверняет себя. Не совершает зла он тоже сам и сам очищает себя».

Четвертая благородная истина – истина Пути – указывает путь к прекращению страданий. Его еще называют Срединным путем.

Будда видел две возможности выбора в жизни человека. Первый – путь потворства себе, который, как свидетельствует опыт его личной жизни, к счастью не приводит. Альтернатива ему — путь самоограничения. Две с половиной тысячи лет назад в Индии этот путь был доведен до крайностей сурового аскетизма, вплоть до самоистязания. Будда испытал и этот путь, испробовав различные виды аскетических практик, так что от его тела остались лишь кожа да кости, но освобождения не достиг. Он понял, что нет необходимости доводить самоограничение до такой степени. Нужно избегать крайностей и выбирать срединный путь, который способствует видению и знанию, ведет к миру, высшей мудрости, просветлению и нирване.

Этот практический путь, которому Будда следовал сам и учил ему других, он назвал *«арья–аттхангика–мага»*, или «Благородным восьмеричным путем», и объяснил его так: «неделанье зла, достижение добра, очищение ума – вот учение просветленных».

Символом этого пути в буддизме стало колесо с восемью спицами, где спицы – составные части благородного пути, ведущего к просветлению.

Вопросы для самоконтроля

1. Какой основной смысл первой Благородной истины?
2. Что такое дхарма?
3. Что является причиной человеческой неудовлетворенности?
4. Как звучит и что объясняет вторая Благородная истина?
5. Что такое карма?
6. Что такое сансара и колесо жизни?
7. О чём говорится в третьей и четвертой Благородных истинах?

ВОСЬМЕРИЧНЫЙ ПУТЬ

Вопросы лекции:

1. Восьмеричный путь

Основные понятия: *Восьмеричный путь, шила, самадхи, панья, нирвана.*

Восьмеричный путь указывает восемь состояний, достигнув которых, человек достигает высшей формы жизни. Будда разделил их на

три категории: *шила* – нравственность, *самадхи* – дисциплина ума, или медитация, и *панья* – мудрость – все они представляют три аспекта буддийской практики.

Нравственное поведение формируется: правильной речью; правильным поступком; правильным образом жизни.

Дисциплина ума (медитация): правильным приложением сил; правильным направлением мысли; правильным сосредоточением.

Мудрость: правильными взглядами; правильным намерением.

Будда говорил, что свое учение дает «из сострадания миру», а развить сострадание можно с помощью нравственного поведения. Поэтому всякий, кто желает практиковать Дхарму, должен начинать с практики шилы (это первый шаг, без которого идти вперед нельзя). Для этого человеку нужны правильная речь, правильный поступок и правильный образ жизни.

Правильная речь – это речь, в которой нет лжи, злословия и клеветы, грубых слов, пустых сплетен, бестолковой болтовни. Она правдивая, благожелательная, полезная, не выражает гнева. О тех, кто практикует правильную речь, Будда говорил так: «Говорит правду, устойчив в правде, надежен, на него можно положиться, он прям с другими. Он примиряет поссорившихся и поощряет дружных. Он восхищается согласием, стремится к согласию, радуется согласию и творит согласие своими словами. Его речь мягка, приятна для слуха, добра, согревает сердце, вежлива, создает согласие, вызывает удовольствие у многих. Он говорит в должное время, в согласии с тем, что полезно, в согласии с дхаммой и правилами поведения. Его слова достойны того, чтобы их запомнить; они своевременны, продуманны, хорошо подобраны и созидательны».

Правильный поступок – это прежде всего не причинение боли другим существам, воздержание от дурных поступков (убийства, воровства, прелюбодеяния, употребления опьяняющих напитков). Будда советует, как этого достичь: никому не вредить, быть добрым, стремиться ко благу всех живых существ, стать свободным от лукавства, жить по-честному.

Правильный образ жизни – это отказ от приобретения средств для существования теми способами, которые приносят вред другим (торговлей оружием и алкогольными напитками, охотой, мошенничеством), умение жить честным трудом. Будда утверждает, что даже если человек пользуется мясом убитых животных, он ведет неправильный образ жизни, потому что попадает в зависимость от чужих неправильных действий. Вред человеку приносят также содержание игорных заведений, продажа ядов, оружия, спиртного. Какое бы вознаграждение ни получал человек за

свою работу, она должна исполняться для поддержания собственной жизни и жизни других людей. Если при этом получено сверх необходимого, тогда часть полученного нужно использовать для блага других.

Будда утверждает, что каждый должен принять индивидуальное решение не участвовать в неправильных делах. Этого нельзя сделать без мудрости, а, чтобы развить ее, нужно прибегнуть к практике медитации. Ведь практикуя шилу, человек пытается контролировать слова и телесные поступки, а причина страдания – в поступках мысленных, поэтому необходимо контролировать ум.

Правильное приложение сил – это обретение контроля над мыслями; способность подавлять злые порывы, а добрые поощрять, развивать в себе благородные мысли.

Правильное направление мысли – основа для правильного приложения сил (иначе оно будет слепым и не даст результата), так как это способность отражать действительность и не повторять ошибок.

Правильное сосредоточение поддерживает правильное направление мысли. Это культура медитации, позволяющая добиться глубочайшего спокойствия ума, приобретения контроля над ним. Правильные методы сосредоточения помогают достичь внутреннего покоя, освободиться от служения желаниям. Способность сосредоточиться, утверждал Будда, самое главное качество человека. Действительная цель нравственности и сосредоточения заключается в том, чтобы привести к мудрости, развитие которой и есть истинный Срединный путь.

Согласно буддийскому вероучению, мудрость – это не интеллект, хотя он может оказать помощь в приобретении мудрости (но может и помешать); это результат проверенного на практике. Основой практики являются правильные взгляды и правильные намерения.

Правильные взгляды – это прежде всего знание и верное восприятие Четырех благородных истин.

Правильные намерения – решимость познавшего Четыре благородные истины реализовать их в своей жизни.

Будда говорил, что сосредоточение очень полезно, весьма плодотворно, если оно опирается на нравственное поведение. Мудрость весьма плодотворна, весьма полезна, если она опирается на сосредоточенность. Ум, опирающийся на мудрость, становится свободным от всех загрязнений. Он утверждал, что есть три вида мудрости: полученная, интеллектуальная и пережитая. Полученную (при чтении книг, слушании проповедей) человек применяет, но она не является его собственной (иногда она может быть принята по неведению или из-за страха).

Интеллектуальная мудрость (например, взятая из книг или проповедей) прошла путь осмысления, и человек принимает ее в том случае, если она его удовлетворяет. Подлинной мудростью можно назвать только пережитую, возникшую из собственного опыта. Эта мудрость не всегда является необходимой в мирских делах, но в сфере Дхармы именно эта мудрость даст человеку освобождение.

Будда утверждал, что Восьмеричный путь – это всесторонняя перестройка человека, в процессе которой – через стремление к знанию и нравственности – искореняются невежество и эгоизм и наступает нирвана: из правильного понимания (взгляды) проистекает правильная мысль (намерения); из правильной мысли – правильная речь; из правильной речи – правильный поступок; из правильного поступка – правильный образ жизни; из правильного образа жизни – правильное усилие (приложение сил); из правильного усилия – правильное осознание (направление мысли); из правильного осознания – правильное сосредоточение; из правильного сосредоточения – правильная мудрость; из правильной мудрости проистекает правильное освобождение. Таким образом, следуя Восьмеричным путем, верующий достигает просветления, становится архатом и погружается в нирвану.

В категории «нравственность» совершенствуются моральные качества человека, в категории «дисциплина ума» вырабатываются навыки сосредоточения (медитация), в категории «мудрость» развиваются интеллектуальные качества.

Человек, прошедший Восьмеричный путь, достигает сначала *самадхи* – просветления, а потом и *нирваны*. Будда подчеркивал, что Восьмеричный путь – это не лестница, по которой нужно карабкаться. Достичь просветления можно, только постоянно совершенствуя и нравственность, и мудрость, и дисциплину ума. Ведь нравственное поведение нужно для того, чтобы достичь состояния мудрости, а без дисциплины ума не может быть нравственного поведения.

Нирвана (санскр. угасание) имеет в буддизме 51 характеристику. Буддизм указывает на четыре признака нирваны:

- 1) в нирване пребывает сознание, освобожденное от всех желаний и стремлений;
- 2) нирвана наступает тогда, когда из сознания уходят гнев и ненависть;
- 3) нирвана наступает, когда человек избавился от неведения (незнания), глупости и склонности к ложным учениям;
- 4) нирвана наступает, когда исчезают отличия и аффекты.

Нирвана – не географическое место. Пребывая в нирване, человек продолжает находиться там же, где и находится. Нирвану нельзя отождествлять и с небесами.

Что же происходит с человеком, когда он достигает нирваны? Буддийские тексты отмечают, что показать нирвану нельзя ни с помощью цвета, ни с помощью формы. Нирвана – это не уничтожение, не смерть, *это прекращение смерти*. Буддизм сравнивает исчезновение человека в нирване с фитилем в масляной плошке, который гаснет, как только заканчивается топливо. Будда говорит о нирване как об «избавлении от всех забот и тревог», называя ее местом блаженства, укромной гаванью, прохладной пещерой, подчеркивая, что нирвана – это не небеса, это часть мировосприятия, это нечто такое, что человек переживает внутри себя. Будда был противником толкования нирваны. Поэтому природа нирваны остается загадочной для тех, кто ее не испытал.

Нирвана имеет две формы: первая наступает при жизни («нирвана с остатком»), а вторая – после смерти («нирвана без остатка»). Будда достиг первой в возрасте 35 лет, второй – в возрасте 80 лет. В соответствии с буддийским вероучением, на стадии полной нирваны отсутствует тело, распадается единство тела и сознания, более не происходит новых рождений, угасают все привязанности и восприятие окружающего мира. «Нирвана с остатком» – это конец страсти (желаниям), ненависти и заблуждениям».

Необходимым условием достижения нирваны буддисты считают единство моральных добродетелей и мудрости (в понятие мудрости входит познание Четырех благородных истин). В одном из ранних буддийских текстов они сравниваются с двумя руками, моющими и очищающими одна другую; человек, лишенный одной из них, – несовершенен.

Нирвана – это величайшее благо в буддизме и высшее добро, ведь просветленное состояние ума – это создание, направленное на самоотдачу, состояние, в котором человек обращает внимание на нужды людей, не думая о своих, отдает, ничего не получая взамен.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие восемь состояний (действий) составляет Восьмеричный путь?
2. Что такое нирвана?
3. Какие четыре признака указывают на достижение нирваны?
4. Какие формы имеет нирвана?

ТЕЧЕНИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ И ШКОЛЫ В БУДДИЗМЕ

Вопросы лекции:

1. Тхеравада
2. Махаяна
3. Ваджраяна
4. Ламаизм
5. Чань-буддизм (Дзен-буддизм)

Основные понятия: *тхеравада, махаяна, хинаяна, стхавиравада, ватсипутрия, сарвастивада, саутрантика, махасангхика, локотторавадина, праджняптивадива, кайтиана, бодхисаттва, будда Шакьямуни, будда Майтрея, будда Ваджрапани, будда Манджушри, Адибудда, будда Амитабха, Сукхавати, Лотосовой сутра, Праджняпарамита сутры, ваджраяна, мантра, мудра, мандала, Калачакра, кадампа, ламаизм, гелугпа, дацан, лама, далай-лама, панчен-лама, банди, гецул, гелунг, чойра, лхарамба, хамбо-лама, бандидо-хамбо-лама, ширетуй, лацаб, далама, цорджи, хубилган, хутухта, чань (дзэн), коан, вэньда.*

За многовековую историю буддизма в нем возникало много различных школ и направлений, которые были составной частью двух течений буддийского вероучения: *южноиндийского буддизма (тхеравады)* и *северного буддизма (махаяны)*.

В Южной Азии (в Шри-Ланке, Мьянме (Бирме), Лаосе, Камбодже, Таиланде, частично в Индии, Бангладеш, Малайзии) преобладает тхеравада – «неизменное учение», или «первоначальное учение», хотя обычно переводится как «путь старейшин». Это течение считается хранителем истинного Учения Будды. Махаяна (Большая колесница) распространена в Китае, Японии, Корее, Тибете, Непале, Монголии, Бурятии, Тыве, Калмыкии.

1. Тхеравада

Последователи махаяны называли буддизм тхеравады *хинаяной*, то есть *Малой колесницей*, узким путем спасения. Сторонниками тхеравады слово «хинаяна» воспринималось как оскорбление, так как свой путь к нирване они считали наиболее правильным. В период подготовки VI Собора в Мьянме (Бирме) и создания «Энциклопедии буддизма» (первая половина 50-х годов XX в.) между представителями тхеравады и дру-

гих школ буддизма была достигнута договоренность о том, что термин «хинаяна» не будет больше употребляться по отношению к тхераваде.

Тхеравада – самая ранняя группа в буддизме. Сразу после смерти Будды тхеравадины стремились сохранить в памяти каждое слово, каждый жест, каждый эпизод из его жизни. Именно поэтому они придавали такое большое значение периодическим собраниям монахов-ученых – *сангити*, на которых вновь и вновь восстанавливается жизнь Будды и его Учение.

С самого начала своей деятельности тхеравадины нетерпимо относились к малейшим отклонениям от дисциплинарных правил монашеской общины, от иного толкования образа жизни и поступков Будды, вели постоянную борьбу с инакомыслием.

В соответствии с тхеравадой, нирваны может достигнуть только *узкий круг монахов*. Тхеравада требует решительного отказа от всего мирского. Ее цель – *личное спасение*.

Будда воспринимается сторонниками этого учения как человек исключительной моральной чистоты, великим Учителем, который указывает путь к спасению другим. Они считают Будду земным существом, достигшим Просветления благодаря уникальным способностям через 550 перерождений, Учителем, знания которого зафиксированы в Трипитаке. Согласно их учению, Будда появляется среди людей каждые пять тысяч лет. Достижение нирваны мыслилось как буквальное следование жизни Гаутамы и его практике медитации.

Идеал освобождения от страданий в тхераваде – это *архат*, существо, достигшее освобождения от цепи перерождений. Обрядность тхеравады связана с культом Будды, почитанием мест его жизни, поклонением ступам, проповедованием и т. п.

Исторически тхеравада разделялась на ряд школ. Самой ранней считается школа *тхеравада*, давшая название целому буддийскому течению. Из этой школы выделилась *стхавиравада* (350 г. до н. э.), сохранившая в своей традиции наиболее архаичные элементы. Стхавиравада, в свою очередь, состояла из нескольких школ. *Ватсипутрия* образовалась около 280 года до н. э. и просуществовала до IX века. В III веке до н. э. возникла *сарвастивада*. Самой поздней школой считают *саутрантику*, сформировавшуюся около II века до н. э. Эти школы, не сохранившись в первоначальном виде до наших дней, стали основой для образования новых школ.

К тхераваде, по приблизительным подсчетам, относится около 38 процентов всех буддистов.

2. Махаяна

Махаяна является вторым течением буддизма. В ней наивысшего расцвета достигла буддийская философия, были развиты и дополнены основные догматы и принципы буддизма.

Первым значительным ответвлением в раннем буддизме было течение *махасангхиков* (большая община), которое возникло в IV в. до н. э. В свою очередь, оно разделилось на самостоятельные школы: *локотторавадинов*, *праджняптивадниов* и *кайтианов*. Из этой среды чуть позже возникло учение, которое к началу I в. н. э. превратилось в самостоятельное направление в буддизме – махаяну (***Большая колесница***).

Основателем махаяны считается буддийский проповедник и философ *Нагарджуна*, автор более двухсот богословских трудов. Согласно буддийскому преданию, Нагарджуна проник во дворец демонов и похитил неизвестные записи учения Будды.

Основа махаяны – ряд новых писаний, появившихся в первые века нашей эры и ставших очень почитаемыми как пророческие и священные. Считается, что их автор – Будда Шакьямуни. Согласно космологии махаяны, его мудрость продолжает исходить из высших уровней космоса в сферу человека. Новое направление не отвергает ни одного из ранних учений буддизма, но переосмысливает их. Цель махаяны – ***найти их истинный смысл***.

Прежде всего махаяна указывает на ***широкий путь спасения***: достичь нирваны способен не только монах, но и мирянин. Правда, сделать это он может только благодаря ***бодхисаттве***. Кроме того, последователи махаяны должны заботиться не только о собственном спасении, но и о спасении других.

Высший идеал махаяны – ***это жизнь, посвященная благополучию всего мира***, поэтому главным стремлением последователей махаяны является следование по пути бодхисаттв, культ почитания которых она вводит. Махаяна утверждает, что каждый человек несовершенен и требует помощи извне, поэтому в ее учении центральное место отводится ***состраданию***. Именно сочувствие чужим страданиям движет бодхисаттвой, именно ради других он откладывает свой переход в нирвану, облегчая страдания и показывая путь к спасению людям. Бодхисаттвы стали совершенными благодаря этому сочувствию.

Каждый, кто вступает на путь махаяны, становится на путь бодхисаттв. Для большинства – это только начало длительного духовного совершенствования.

Первоначальным этапом на пути к бодхисаттве является «идеал просветления» – как желание стать бодхисаттвой ради спасения людей и принятие обета вести всех к нирване.

Бодхисаттва должен обладать шестью добродетелями («шестью совершенствами»), реализуя которые он проходит через десять стадий духовного роста на пути к нирване. Шесть совершенств включают: 1) даяние (дана); 2) нравственность (шила); 3) терпимость (кшанти); 4) решимость (вирья); 5) сосредоточение (самадха); 6) мудрость (праджня). Владая ими, бодхисаттва проходит четыре заключительные стадии своего пути, получая возможность проявлять различные сверхъестественные способности. Дойдя до седьмой стадии, бодхисаттва уже не может вернуться назад. Достигшие высших степеней тождественны будде. С преодолением десятой ступени бодхисаттвы становятся буддами. Путь к состоянию бодхисаттвы может длиться три, семь или тридцать три цикла существования вселенной, в течение которых бодхисаттва накапливает заслуги в форме моральных совершенств.

В махаяне возникает представление и о том, что Будда Шакьямуни – это лишь один из множества будд. К числу этих будд относили и брахманистских богов, и богов тех стран, где распространялся буддизм. Пантеон пополнялся также за счет собственных святых – архатов.

Известны 995 будд – мироправителей, 35 будд, очищающих от грехов, и т. п. В северобуддийских монастырях можно нередко увидеть изображения тысячи будд.

Наибольшим почитанием пользуются: будда *Шакьямуни* – основатель вероучения; будда *Майтрея* – будда Грядущего, который должен сменить теперешнего в качестве правителя мира; будда *Ваджрапани* – последний из тысячи будд; будда *Манджушри* (изображается с пылающим мечом мудрости, разрезающим невежество); *Адибудда* – создатель мира; будда *Амитабха* – мистический владыка рая, помогающий каждому, уверовавшему в него, возродиться в раю.

Из бодхисаттв буддисты особенно почитают *Авалокитешвару* (владыка, вззирающий сверху с состраданием). Он изображается с большим количеством рук, протянутых на помощь страждущим.

В махаяне меняется отношение буддистов к Будде Шакьямуни. Он уже не просто Учитель и проповедник, достигший Просветления собственными усилиями, а божество. Махаянистская космология представляет Будду имеющим «три тела» («Трикая»), или существующим в трех измерениях – земном, небесном и трансцендентном. Земное тело

он имел на Земле, небесное находится в небесной обители, а трансцендентное – это высшая истина.

В отличие от тхеравады, махаянисты считают, что закон кармы не столь всемогущ. Человек не может по своей воле выйти из сансары и уменьшить свою карму, в этом ему должны помочь бодхисаттвы.

Большое внимание в махаяне уделяется существованию ада и рая (тхеравада тоже признает их) на пути к состоянию бодхисаттвы. Рай (*Сукхавати*) – это царство людей, ставших близкими к Будде, это переходное состояние сознания на пути к нирване. Там живут бодхисаттвы и люди, которым предстоит воплотиться на Земле только один раз, прежде чем они достигнут нирваны. Согласно представлениям махаяны, это прекрасный мир, созданный силой ума будды Амитабхи, мир, находящийся на расстоянии мириадом миров от Земли. Там нет страданий, тела и мыслей, господствуют только чистая и безграничная радость и идеальный порядок, появляется возможность достичь нирваны с помощью будды Амитабхи.

Махаяна считает, что в ад суждено попасть грешникам, нарушающим законы Будды.

Нагарджуна указывал, что дхармы не только изменчивы, но и лишены внутренней сущности, то есть все вещи, люди и явления – это пустота. Они находятся между существованием и несуществованием. Эта концепция привела его к выводу об отсутствии разницы между нирваной и сансарой. Ведь если ни в чем нет самостоятельной сущности, то все тождественно. В отличие от тхеравады, где нирвана и сансара противопоставляются, в махаяне между ними не делается особенного различия. Как природа будды содержится в живых существах, так нирвана содержится в сансаре. Человек должен стремиться достичь нирваны, то есть обнаружить в себе «природу Будды».

В махаяне по-новому была переосмыслена ранняя история буддизма. В *Лотосовой сутре* (около 200 г. н. э.) указывалось, что Будда просветлен с незапамятных времен, а к мистификации вынужден был прибегнуть. Кроме того, приверженцы махаяны считают, что он передал людям только часть Учения. Махаяна считает, что для наполнения Учения необходим «второй поворот колеса Дхармы».

Община нищенствующих монахов превратилась в махаяне в настоящую церковную организацию с могущественным духовенством, множеством обрядов и богослужений. В связи с тем, что монахи в махаяне не только проповедники Учения, но и промежуточное звено между верующими и бодхисаттвами, культ и обрядность в махаяне очень услож-

нились: ритуал здесь стал более пышным, чем в тхераваде, почитается большое число будд и бодхисаттв, произносится много молитв и заклинаний.

Махаяна имеет собственные священные тексты – *Праджняпарамита сутры* (Сутры запредельной мудрости). В их число входят разные по размеру произведения – от сутр, занимающих одну страницу, до огромных сутр, состоящих из 18, 25 и даже 100 тысяч стихов. Самые известные из них – *Алмазная, Лotosовая сутры, Сутра Ожерелья, Маха Паринирвана сутра* (Великая сутра об освобождении).

Одна из самых популярных сутр махаяны – Лotosовая сутра. Она провозглашалась окончательным и полным изложением учения Будды. Основное задание Лotosовой сутры – обосновать единство трех определенных Буддой путей спасения: пути обучения и приобретения архатства, пути личного спасения и пути помощи другим в достижении спасения. В этой сутре Будда представляется вечным существом, окруженным множеством последователей (архатов), богов и бодхисаттв. В ней Будда объяснял, что Лotosовую сутру следует воспринимать сердцем и помнить каждую ее строчку. Тот, кто слушает, запоминает и переписывает ее, получает сотни положительных качеств шести органов чувств: 800 – глаза, 1200 – уха, 800 – носа, 1200 – языка, 800 – тела, 1200 – мысли.

Китайский текст Алмазной сутры, относящийся к 868 году, обнаружен в начале XX в. в пещерном храме Дуньхуана. Это древнейшая из известных печатных книг, представляющая собой свиток длиной около пяти метров, отпечатанный с помощью деревянных досок.

Произведения махаяны были написаны на санскрите, а затем переведены на тибетский и китайский языки; в этих переводах они и дошли до нас. В рамках махаяны получили развитие разные школы и направления.

3. Ваджраяна

Ваджраяна представляет собой мистическое течение, воспринявшее философию и космологию махаяны и добавившее к ним собственную символику, систему религиозных обрядов, а также новые мистические тексты – *Тантры*, созданные в Индии в конце первого тысячелетия.

Изложено это учение в особом буддийском писании – *каноне*. Текст Тантры включает в себя тысячи фрагментов, главным образом особых заклинаний (тайных мантр), ключ к которым имеют только по-

священные. Посвящение проводит гуру (в Тибете – лама), который затем передает своим ученикам знания об эзотерическом смысле слов и символов. Но главное в тантрическом буддизме не философия, а практика – медитация и грубые магические обряды, включающие и сексуальную практику. Для него характерна вера в мгновенное просветление. Это отличало его от махаянистской концепции постепенного накопления заслуг.

Тантризм учит, что все, даже желание, можно использовать для освобождения, ведь страсти – это форма энергии. Например, мощной силой, которая может способствовать духовному развитию, является сексуальное влечение, которое в буддизме ранее считалось величайшей преградой на пути монаха к самосовершенствованию.

Для воздействия на Вселенную в ваджраяне используется сила влияния особых магических средств (заклинаний) – *мантр* (их более двух с половиной тысяч), жестов – *мудр* и символов – *мандал*.

Мантра – повторяемая без перерыва короткая ритуально-магическая фраза. Считается, что ее сила достигает самых отдаленных границ Вселенной. Мантру можно записать на бумаге и положить в «молитвенную колесницу», движение которой вызывает распространение магической силы заклинания. Наиболее известная мантра «*Ом Мани Падме Хум*» чаще других используется буддистами Тибета. «Мани Падме» означает «сокровище в лотосе»; «Ом» (волшебное слово всех индийских религий) и «хум» выражают власть над сверхъестественными силами.

Мудра внешне похожа на символический набор особых движений, главным образом рук. На самом деле мудра объединяет в себе несколько компонентов: позу, дыхание, концентрацию внимания и собственно движение, выражающие желание человека соединиться со сверхъестественными силами Космоса. Мудра направлена на «запуск» внутри человеческой личности сверхъестественных свойств, недоступных человеку в обычном состоянии.

Мандала в значении «круг медитации» – это круглая или многоугольная диаграмма. Геометрическая схема, лежащая в основе мандалы, – круг, вписанный в квадрат, который в свою очередь также вписан в круг, – представляет собой форму осознания пространства человеком, построение универсальной модели Вселенной.

К философским основам буддийской Тантры следует отнести *Калачакру* (Колесо времени), объединяющую в себе мистическое учение и астрологию, в рамках которой шестидесятилетний цикл символизирует

кругооборот человека в кармическом мире сансары. Это учение принес в Тибет из Индии буддийский религиозный деятель *Атииша* (982–1054), с именем которого связывают многочисленные реформы, направленные на восстановление монашеской дисциплины и запрещение частной собственности в монастырях. С его помощью был осуществлен перевод с санскрита на тибетский язык ряда канонических трудов; он написал ряд богословских трактатов, провел в 1050 году собор тибетской церкви. Созданная им школа *кадампа* воскрешала обычаи ранней буддийской общины.

В учении Калачакры основную роль играет образ *Адибудды*, создающего мир своим проявлением; согласно ему, все в мире имеет «природу будды», то есть может достичь Просветления. Учение дает ответы на многие вопросы о сущности бытия, в частности о строении мира, этапах, который он проходит в своем возникновении, становлении и разрушении и т. п. Его суть – во взаимосвязи Вселенной и человека, в их взаимопонимании. В соответствии с этим учением, каждая личность должна осознавать свое место в мироздании и чувствовать ответственность за все, что в ней происходит. Составляется мандала (санскр. круг, колесо) Калачакры – рисунок, представляющий верующим всю Вселенную. Считается, что Калачакра – одно из наиболее сокровенных учений, пришедшее из легендарной страны Шамбалы, с которой у тибетцев связаны многие предания.

4. Ламаизм

Черты тантризма вообрало в себя наиболее позднее направление буддизма, еще больше соединившее особенности религии бон и махаяны и получившее название *ламаизм*. Название этому направлению дали ученые, сами же последователи называли свою религию «*желтая вера*», «*путь Будды*» или именем школы, к которой они относились. Ламаизм – это просто буддизм в одной из своих форм, которая распространилась и за пределы Тибета – в Монголию, Бурятию, Бутан, Сикким и Непал.

Основателем ламаизма считается буддийский монах *Цзонхава* (1357 – 1419), которого тибетцы называют «третьим буддой» и «Великой Драгоценностью». Он продолжил религиозные реформы Атиши. Тибетская историография необычайно почитает Цзонхаву, связывая его зачатие и рождение с необыкновенными событиями (новорожденный появился на свет с седой бородой, величественным выражением лица и сразу же стал произносить мудрые речи). Цзонхава организовал школу

гелугпа и создал несколько монастырей, ставших центрами ламаизма. Его последователи носили головные уборы желтого цвета, в связи с чем все направление получило наименование «*желтошапочного*».

Нужно отметить, что Цзонхава в своем учении пытался объединить доктрины большинства буддийских школ, существовавших в Тибете. Он выступал за восстановление норм классического буддизма: ввел строгое безбрачие, суровую монашескую дисциплину, ограничил практику магических обрядов, включавших, например, глотание ножей, испускание пламени изо рта и т. п. Его реформы коснулись также оформления алтаря, иконографии отдельных божеств и т. п. Со временем основным стал введенный им иконографический сюжет: у ног божества или святого изображаются двое его учеников, воплощений или покровителей.

Основная организационная единица школы гелугпа – *дацан*, представляющий собой храмово-монастырский комплекс с проживающей в нем общиной лам и монастырской школой, а также с храмами и молельнями.

В ламаизме исключительную роль играют *ламы* (тиб. высший), которые помогают верующему достичь состояния нирваны в одном из перерождений, а также своими молитвами обеспечивают человеку удачное перерождение.

Слово «лама» сначала относилось только к высокопоставленным монахам, но со временем стало почтительным обращением по отношению ко всем монахам. Ламы и послушники являются консультантами по широкому кругу житейских вопросов. К ним обращаются для составления гороскопов, гаданий, по поводу тяжб и семейных конфликтов, за медицинской помощью. Авторитет ламы в этих делах чрезвычайно высок.

Чтобы стать ламой, нужно пройти специальную подготовку: ученики лам изучают буддийские молитвы, логику, тексты для медитаций, правила их выполнения. Согласно тибетской традиции, тело ламы является сангхой, его речь – Дхармой, его мысль – Буддой. Тибетским ламам приписывают качества, которые приходят с годами неустанных тренировок. Есть свидетельства о том, что ламы могут вернуть к жизни человека, находящегося в состоянии клинической смерти. Они накопили большой опыт лечения самых тяжелых болезней травами, порошками из камней, гипнозом.

В монастырских библиотеках находятся стопки шелковых узелков, в них – таблички, на которых оттиснуты тексты. Монахи монастырей Тибета вырезали на дощечках из твердого дерева или гравировали на металле тома религиозных и ученых книг, затем делали оттиски на

прямоугольных листах бумаги. Каждый том заворачивали в шелковую ткань. Десятки тысяч таких томов содержат описание трав и снадобий, записи погоды за века; среди них – иллюстрированные книги по анатомии, иглоукалыванию, математике, архитектуре, здесь можно найти и стихи древних поэтов.

В ламаизме укрепилась тесная связь ученика и учителя: связь глубокая, доверительная, с беспрекословным подчинением ученика учителю. Такая связь стала неременным условием продвижения на пути спасения. Здесь прочно утвердилось убеждение, что ученик должен получать знания непосредственно от *просветленного* учителя. Чтобы постичь учение следует найти нужного духовного наставника, который сам прошел путь учения к просветлению – вот важнейшая цель в жизни; следовать за ним – вот главное на пути к «просветлению». Еще со времен Будды Шакьямуни почитание духовного наставника считалось одной из главных добродетелей человека, но Цзонхава утверждал, что наставник для мирянина более драгоценен, нежели Будда, ведь только наставник приближает к истине учения Будды. Именно из-за такой высокой роли наставника в мировоззрении школы гелугпа учение Цзонхавы западные исследователи стали называть «ламаизмом».

Число лам, проживающих в тибетских монастырях в XIX – начале XX в., исчислялось сотнями тысяч. Почти в каждой семье один из сыновей становился ламой.

Монахи (ламы) начали превращаться в наставников, монастыри – в богатые крупные общины, поэтому возникла необходимость градации среди лам. Иерархия ламаистского духовенства такова: над всеми стоит *далай-лама* – глава школы гелугпа и всего тибетского буддизма; затем следует его духовный наставник – *панчен-лама*; далее – *настоятели монастырей*; за ними – *простые ламы*.

Не всякий монах может назвать себя ламой, а только тот, кто за многие годы обучения получил высшее буддийское образование (изучая языки, философию, медицину и другие науки), а также соблюдает 253 правила благочестивой жизни. Низшую степень посвящения составляют *банди*, принявшие пять обетов. Обучаются они в основном 5–7 лет под руководством наставника-ламы и получают вторую ступень посвящения – *гецул*, принимая 36 обетов. Принимающие 253 обета и успешно сдавшие экзамены получают высшую ступень – *гелунг*. Гелунги, желающие овладеть высшими знаниями, проходят обучение в *чой-ра* – религиозных школах, которые специализируются в области философии, медицины, тантрической практики и символики. Закончившие

чойру получают ученые степени по философии, астрологии, медицине и другим наукам. Школы высшего типа, расположенные в столице Тибета, давали высшую ученую степень – **лхарамба** (доктор философии). Посвящение в степени банди, гецула и гелунга проводят старшие ламы – **хамбо-ламы** (ламы-учителя). Из их числа избирается **бандидо-хамбо-лама** (ученый первосвященник). В дацане (монастыре) существуют такие должности: **ширетуй** (настоятель дацана), **лацаб** (помощник настоятеля), **далама** (администратор) и **цоржи** (руководитель богослужения).

К высшей категории лам относятся **хубилганы**, которые считаются воплощением того или иного божества или известного ламы. К хубилганам относятся настоятели и наиболее почитаемые и старые обитатели монастырей, а также **хутухты** – ламаистские иерархи, возглавляющие религиозную и гражданскую администрацию в отдельных областях страны и составляющие штат чиновников при дворах далай-ламы и панчен-ламы.

Титул духовного и светского лидера Тибета – далай-лама был установлен только в XVI в. Важную роль в ламаизме играют и панчен-ламы. В XVII в. далай-лама V предоставил этот титул своему учителю – настоятелю монастыря.

В ламаизме теория кармического перевоплощения была обновлена и приняла вид теории воплощений. Согласно этой теории, высшие ламы приобрели божественный статус, поскольку считались воплощением (в их очередном перерождении) того или иного будды, бодхисаттвы или какого-то известного деятеля буддизма. Далай-лама считается воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары, а панчен-лама – воплощением будды Амитабхи, эманацией которого является Авалокитешвара. Как видно, панчен-лама выше далай-ламы; в Тибете панчен-ламы в духовных вопросах являются более авторитетными, чем далай-ламы. Но Будда – это существо, достигшее состояния нирваны, поэтому заниматься мирскими делами не может. Кроме того, Авалокитешвара – покровитель Тибета, поэтому его воплощение – далай-лама должен быть покровителем тибетцев, то есть их духовным и светским лидером. В этом смысле далай-лама стоит выше панчен-ламы, власть которого распространяется только на монастырские земли (резиденция панчен-ламы – монастырь Таши Лхунпо, поэтому панчен-ламу иногда называют таши-ламой). До настоящего времени в Тибете было четырнадцать далай-лам и семь панчен-лам.

Ламаизм утверждает, что далай-лама не умирает, а через девять месяцев после смерти перевоплощается в ребенка. В тибетском кано-

не существует церемония поиска этого ребенка. В соответствии с ней после смерти далай-ламы самые авторитетные ламы и главный оракул Тибета с помощью гадания определяют, кто из новорожденных станет новым воплощением умершего, и после строгой проверки его провозглашают очередным далай-ламой. Ребенка находят, забирают и обеспечивают ему воспитание для того, чтобы он смог продолжить работу, которую осуществлял в прошлой жизни. До совершеннолетия нового далай-ламы его функции исполняют состоящие при нем регенты. Во время шествий внешними знаками достоинства далай-ламы служили: желтые носилки, желтый зонт (символ солнечного круга), опашало из перьев хвоста павлина.

Нужно отметить, что титул «далай-лама» сохраняется за ним в официальных документах, а народ называет его «*чжсямгонь-тамчжя-чэнь-ба*» (всеведущий спаситель).

5. Чань-буддизм (Дзен-буддизм)

Одним из самых интересных и интеллектуально насыщенных течений буддизма и мировой религиозной мысли стала школа **чань** (дхьяна – сосредоточение, медитация; яп. **дзэн**) – вторая по популярности после «Чистой земли» школа китайского буддизма, возникшая в результате интеллектуальных поисков элиты Китая, желавшей приспособить буддизм к китайской действительности.

Возникло это течение в форме эзотерической секты. Название «чань» произошло от санскритского «*дхиана*» (сосредоточение, медитация). Древнее буддийское направление, школа дхиана, призывала своих последователей чаще отрешаться от внешнего мира и, следуя древнеиндийским традициям, погружаться в себя, концентрировать свои мысли и чувства на чем-либо одном, сосредоточиваться и уходить в бескрайние глубины сущего и таинственного. Целью дхианы было *достижение транса в процессе медитации*, ибо считалось, что именно в состоянии транса человек может дойти до затаенных глубин и найти прозрение, истину, как это случилось с самим Гаутамой Шакьямуни под деревом Бодхи.

Традиция связывает появление практики чань с именем одного из учеников Будды – **Махакашьяны**. Предание свидетельствует, что, глядя на Будду, который молча поднял цветок, он внезапно понял сущность учения Дхармы и первым получил «печать Дхармы» для ее передачи следующим бодхисаттвам.

Другая легенда повествует, что чань-буддизм возник в Китае после того, как туда переселился из Индии вначале VI в. знаменитый буддий-

ский монах **Бодхидхарма**. На вопрос принявшего его известного покровителя буддизма императора У-ди из династии Лян, как будут оценены его заслуги (строительство монастырей и храмов, копирование сутр, предоставление буддистам льгот и пожертвований), Бодхидхарма будто бы ответил, что все эти деяния ничего не стоят, все суть прах и суета. После этого патриарх покинул разочаровавшегося в нем У-ди, удалился с группой последователей и положил начало новой секте – чань.

Бодхидхарма (кит. **Дамо**) в 526 г. обосновался в монастыре *Шао-линь* (провинция Хэнань). Чтобы убедить монахов в истинности своего учения, он отправился в пещеру, где провел в уединении и медитации девять лет. Монахи прониклись величайшим уважением к подвижнику и его учению. А монах Хуэйке в духовном порыве отрубил себе руку и положил перед Дамо, продемонстрировав этим решимость постигать Учение (с тех пор чань-буддисты Китая и Японии кланяются, прижимая к груди одну руку). После девяти лет неподвижности Дамо смог приподняться только благодаря использованию комплекса особых физических упражнений и психического воздействия на «внутренние соки» своего организма. Он довольно быстро вновь обрел нормальное физическое состояние. С тех пор монахи Шаолиня стали осваивать не только учение Дамо, но и его способы укрепления и восстановления организма. В результате в монастыре начала развиваться знаменитая школа *ушу*. Так как Дамо передал монахам свои чудесные умения (уменьшать вес собственного тела, концентрировать энергию всего тела в одном органе), монахи теперь были не только миссионерами-странниками, но и грозными бойцами, каждый из которых мог противостоять нескольким врагам.

Окончательное оформление чань-буддизма происходит на рубеже VIII–IX вв., когда были разработаны правила поведения монахов этой школы. По мере развития чань возникали новые школы внутри данной традиции. Уже в начале II тысячелетия чань наравне с **амидаизмом** стала ведущей школой китайского буддизма.

Сущность учения чань сводится к следующему. Чань отвергает стремление к нирване, ограничения во имя перспективы стать буддой или бодхисаттвой и призывает научиться брать от жизни все сейчас. Чань-буддисты утверждают: *истина и Будда всегда находятся вокруг человека, надо только их найти, узнать и понять*; кто не сможет найти Будду и истину во всем его окружающем, не найдет их нигде.

В центре внимания чань-буддизма – свободный от обязанностей, отрешенный от мирских забот человек, готовый посвятить себя умению жить для себя. Для этого требовалась специальная подготовка. Прежде

всего решительно отрицалось знание, особенно книжное: нужно было дать полный простор интуиции. Для того чтобы разум смог добиться интуитивного видения истины, он всегда должен находиться в состоянии сосредоточенности. Кроме того, чтобы познать истину, достичь Просветления, не следует признавать никаких канонов и авторитетов.

Чань проповедовал не гнушаться труда. Под лозунгом «День без работы – день без еды» в середине VIII в. в чаньских монастырях были реорганизованы существовавшие нормы монастырской жизни. Монах должен вдохновенно заниматься самой грязной работой, ведь именно в это время могут появиться светлые мысли. Параллельно чань выступал и против собственности, утверждая: тот, кто стремится владеть чем-нибудь, сам становится рабом своих иллюзий.

Приверженцы школы чань утверждали, что истина – это *озарение*, которого надо ждать *терпеливо*; оно может снизойти на человека внезапно, как внутреннее просветление. Практика чань применяет для этого различные искусственные стимуляторы. Последователи *Хуэйцзэна* использовали метод «*молний*», который сводился к тому, что учеников часто бранили и избивали. Например, на погруженного в транс внезапно обрушивались резкие окрики, несвоевременные вопросы, непонятные команды, грубые жесты, толчки, удары. Считалось, что в этот момент человек, отреагировав на такого рода раздражители, может получить Просветление. Опытный наставник должен интуитивно уловить в сознании ученика тот момент, когда ему будет достаточно одного толчка, чтобы подняться на качественно новый уровень.

Последователи китайского монаха школы чань *Линь-цзи* предпочитали метод вопросов и ответов, позволявший проверить способности ученика к интуитивному постижению истины (гуаньань; яп. *коан*). Смысл коанов – поиск удачных, парадоксальных ответов; на это у начинающих могли уходить годы (например, «Удар двумя ладонями – хлопок, а что такое хлопок одной ладонью?»). Тот, кто готовился к посвящению в мастера, должен был быстро справляться со сложными коанами. Монахи неделями сидели в медитации, по звону колокольчика застывая в позе лотоса и в течение 45 минут стараясь удержать в памяти заданный наставником коан.

Поиск истины происходил и с помощью диалогов – *вэньда* (яп. мондо) – которые происходили между мастером и учеником. Внешне, этот диалог представлял собой краткие, часто лишённые смысла реплики. Как правило, на вопрос ученика учитель давал неожиданный, чаще всего алогичный ответ (он мог выражаться и жестом). Здесь значение име-

ли не столько слова, сколько внутренний подтекст диалога. Цель таких диалогов – вызвать в сознании ученика определенные ассоциации как подготовку к восприятию озарения. Впоследствии вэньда стала основным материалом для коанов.

На первый план в чань-буддизме вышла практика *постоянной медитации*. И монахи, и миряне долгими часами и днями просиживали или прогуливались в глубоком сосредоточении. Для монахов – это иногда недели пребывания в глубоком размышлении. Монахи, которые практикуют медитацию, начинают с того, что учатся концентрировать внимание на отдельном физическом объекте. Это упражнение должно продолжаться до тех пор, пока «знак» объекта не закрепится в их сознании настолько глубоко, что они смогут отчетливо видеть его даже с закрытыми глазами. Сознание, которое приучили к внешней концентрации, считают чань-буддисты, сумеет перенести этот навык и на внутреннее созерцание сущности вещей. Вследствие внутренней концентрации сознание должно убедиться в «пустотности» всего в мире и тем самым опустошить само себя. В конечном итоге должно войти в привычку такое состояние сознания, когда его поток свободно и легко перемещается от одного объекта к другому, не задерживаясь ни на одном из них. В таком состоянии индивидуальное «я» прекращает контролировать психику человека внешне и полностью поглощается ею. Отныне сознание подчиняется только импульсам, беспрепятственно исходящим от внутренней «истинной» природы человека.

Несмотря на то, что для китайской культуры чань-буддизм имел огромное значение. Чань-буддизм был малочисленным – всего несколько известных центров-монастырей.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие основные положения течения тхеравады?
2. В чём основная идея учения махаяны?
3. Какая роль в течении махаяны отводится бодхисаттве?
4. Каких будд особо почитают приверженцы махаяны?
5. Что такое «Тантра», «мантра», «мудра», «мандала»?
6. Кто такой лама? Что нужно сделать, чтобы стать им?
7. Какую роль играет лама для достижения верующим «просветления»?
8. Что говорит теория воплощений в ламизме?
9. Как возник чань-буддизм?
10. В чём суть учения чань?

РАСПРОСТРАНЕНИЕ БУДДИЗМА

Вопросы лекции:

1. Страны традиции тхеравады
2. Страны традиции махаяны

Основные понятия: *Далада-Малигава, Алувихара, Сиам-никая, Амарapura-никая, Раманния-никая, Судхамма, Шведжин, Махадварья, Муладварья, Анаукчаун Дварья, Велувун, Хнчетвин, Махайин, Ганавимок Кудо, Ват По, Ангкор-Ват, Байон, Сваямбхутанх, Тянг-Боце, Боднатх, ньингмапа, кагьюпа, сакьяпа, Эрдэни-цзу, амидаизма, чай-хао, чоге, Фогу-анишань, санрон-сю, хоссо-сю, куся, дзёдзицу-сю, риссю, кэгон-сю, тэндай-сю, сингон-сю, дзёдо, нитирэн, сото-сю, риндзай-сю, тхиен, ламте.*

1. Страны традиции тхеравады

Индия. Буддизм в Индии сложился на севере страны в VI в. до н. э. Наибольшего расцвета буддизм достиг во времена правления царей Ашоки (250 г. до н. э.), Милинды (ок. 150 или 100 г. до н. э.), Канишки (ок. 80 г. до н. э.) и Харши (606–648 гг.). Ко времени образования империи Маурьев (IV в. до н. э.) буддизм имел в Индии много сторонников и таким образом представлял значительную социальную силу. Буддийские идеи равенства людей, добродетельного правления монарха, терпимости, культ этики – все это способствовало успеху нового учения и поддержке его правителями.

Важнейшим центром, сыгравшим большую роль в формировании махаяны и распространении ее за пределами Индии, стал монастырь в Наланде. Расположенный в штате Бихар недалеко от Раджагриха (совр. Раджагир), он был заложен, по-видимому, в IV в. н. э., но большинство его сооружений относится к V–XII векам. На обнаруженной археологами печати монастыря стоит его официальное название – Преосвященная община монахов великого монастыря в Наланде. Эта община была крупнейшей в Индии; во времена ее расцвета (VI–VII вв.) под руководством полутора тысяч ученых монахов здесь одновременно приобщались к буддизму до десяти тысяч учеников-последователей.

В V–VII вв. буддийская культура в Индии достигла своего наивысшего расцвета. В это время были созданы наиболее знаменитые сооружения в Кошамби, Санчи, Бодхи-Гае, Матуре, Сарнатхе, Аджанте, украшенные изумительной живописью и прекрасной скульптурой. Но это время было и началом упадка буддизма. В первой половине перво-

го тысячелетия буддизм процветал, хотя около 450 г. ему был нанесен удар, когда центрально-азиатское племя гуннов разрушило буддийские монастыри в Афганистане и на северо-западе Индии.

Во второй половине первого тысячелетия судьба буддизма часто менялась, а к концу его он приходит в упадок. В конце X в. север Индии снова подвергся вторжению извне – турки-мусульмане проникли глубоко на северо-восток Индии. Неукрепленные монастыри стали легкой добычей: были разрушены произведения искусства, дотла сожжены библиотеки. Мусульманские завоевания и создание на территории Индии исламских государств (Делийского султаната и др.) довершили разгром этой ослабевшей на своей родине религии. В X–XIII вв. буддизм в Индии почти совершенно исчез, вытесненный обновленным и укрепившим свои позиции индуизмом.

Возрождение индийской культуры началось с XIX в. и связано с деятельностью шри-ланкийского монаха Анагарики Дхармапалы, учредившего общество «Маха Бодхи» и создавшего в 1891 г. Международную буддийскую конференцию. Большое значение имела деятельность бенгальских буддистов, основавших собственную ассоциацию, а также вновь обращенных индусов, которые начали воссоздавать и заселять буддийские монастыри Индии. Первые из них были открыты в Кушинагаре (1902) и Калькутте (1903). Сейчас в памятных местах индийского буддизма действуют монастыри и представительства большинства направлений буддизма; сюда прибывают тысячи паломников.

К святыням Индии относится Сарнатх (на север от Варанаси), где начинал свою миссию Будда. Город Раджагир (бывшая Раджагриха) с монастырем Наланда и пещерой Саптапарна – место проведения I Собора и одна из четырех самых больших святынь буддизма.

В настоящее время буддийская традиция в Индии поддерживается силами движения по обращению в буддизм «неприкасаемых». Движение родилось в 1956 г. благодаря деятельности доктора Амбедкара – общественного и политического деятеля Индии. неприкасаемые – класс людей, находящихся вне касты; они считаются существами, стоящими по своему развитию ниже, чем люди (непригодны к образованию и религиозному обучению). Живут неприкасаемые за пределами городов и деревень, занимаются уборкой мусора и трупов животных, чисткой туалетов и т. п. Доктор Амбедкар в октябре 1956 г. вместе с пятью тысячами своих последователей обратился в буддизм и основал Индийское буддийское общество в городе Нагпуре. За несколько следующих месяцев около четырех миллионов неприкасаемых последовали его примеру.

С 1959 г. Индия приняла много изгнанников из Тибета. На территории Индии, в предгорьях Гималаев, в маленьком городке Дхармасале (штат Химачал-Прадеш), находится резиденция Далай-ламы XIV и соответственно центр тибетского буддизма.

Большинство индийских буддистов принадлежат к традиции тхеравады (около 6 млн); на территории Индии действуют также несколько монастырей традиции махаяны.

Шри-Ланка. Цейлон (совр. государство Шри-Ланка) сыграл решающую роль в сохранении и развитии буддийской культуры. Согласно дошедшим до нас местным буддийским хроникам (Дипаванса и Махаванса), идеи буддизма принесли на остров в 250 г. до н. э. посланники царя Ашоки – Махинда и Сангхамитта. Они привезли с собой останки Будды и отросток дерева Бодхи, под которым Будда достиг Просветления, и основали монашескую общину в Анурадхапуре.

С XV в. началась европейская колонизация острова, в результате которой уничтожались буддийские святыни, преследовались члены сангхи, несколько раз прерывалась традиция посвящения в монашество (в 1065 г. ее возобновили монахи из Мьянмы, в 1753 г. – Таиланда).

В 1860 г. в стране стали выходить две газеты, призывающие к защите буддизма, а в 1898 г. создана Ассоциация буддийской молодежи. В 1918 г. в Шри-Ланке организуется Цейлонский буддийский конгресс, в 1937-м – Великий совет сингадов, в 1946-м – Объединенный совет монахов, а в 1956 г. – Объединенный фронт монахов.

Значительным религиозным центром страны является город Канди, где находится известный храм *Далада-Малигава*, или Священного Зуба Будды. Самой выдающейся святыней тхеравадинов считается Пещерный храм Алувихара (вблизи поселка Матале); именно в нем 2000 лет назад на пальмовом листе впервые был записан священный текст Типитаки. В древней столице Анурадхапуре среди большого количества храмов, ступ (дагоб) выделяется Джетаванарама Дагоба – самое величественное сооружение такого типа на Земле. В городе Коломбо находятся штаб-квартиры Всецейлонского буддийского конгресса и Мировой федерации буддистов.

В Шри-Ланке представлены три школы тхеравады: Сиам-никая, основанная в 1753 г., в период, когда местная сангха находилась в упадке, выходцами из Сиама (Таиланда), Амарapura-никая, созданная в 1803 г. и связанная своим происхождением с Северной Мьянмой, и Раманния-никая, образованная в 1864 г. (по другим данным – в 1863 г.) и связанная с Южной Мьянмой.

Две трети населения Шри-Ланки составляют сингалы, которые в своем абсолютном большинстве буддисты. Для верующих разделение буддизма на школы не представляется существенным, да и в доктринальных положениях, которых придерживаются школы, различия являются минимальными и касаются главным образом некоторых пунктов Винаи.

Основная часть шри-ланкийских буддистов (и прежде всего жители сельских районов) является сторонниками школы Сиам-никая. В отличие от Сиам-никаи, школа Амарapura-никая наиболее влиятельна в городах. Раманния-никая выделяется среди других школ тем, что наиболее решительно выступает за очищение буддизма и призывает к аскетизму. Ее члены должны строго соблюдать правила Винаи и не иметь никакого имущества.

В настоящее время буддисты составляют 70 процентов населения страны (12 млн). В Шри-Ланке более шести тысяч монастырей и храмов, около 53 тысяч монахов.

Мьянма (Бирма). Распространению буддизма в этом регионе способствовала, как считают буддисты, миссия Ашоки: в III в. до н. э. царь Ашока отправил двух буддийских миссионеров, Сона и Утгара, в Индокитай. Другое предание рассказывает, что в 585 г. до н. э. два брата из города Оккама (сейчас на этом месте находится столица Мьянмы) привезли восемь золотых волосков из головы Будды, подаренных им самим Гаутамой. Так вблизи рыбацкого поселка Дагон появилась ступа Шведагон (Золотой, или Прекрасный, дагон). Эти события положили начало первой общине в монском государстве Тхатон.

Исторические документы свидетельствуют, что буддийские миссионеры прибыли в Тхатон из Южной Индии в I в. н. э.; тогда же были созданы общины тхеравадинов в монских государствах Тхатон и Пегу. В III–V вв. буддийские общины появились в государстве Пью Шрикшетра.

С V по XV в. на этой территории находилась кхмерская империя, население которой исповедовало различные формы индуизма и буддизма махаяны. Палийскую традицию, как гласят бирманские хроники, принес туда Буддхагхоша. Разнообразные направления этого течения процветали здесь до объединения страны в XI в. царем Анаратой, завоевавшим ее южную часть и принявшим буддизм тхеравады. Племена мьянма основали здесь Паганскую империю. В 1287 г. столица Анараты – Паган – была разграблена монголами, город с его тысячами пагод и храмов был разрушен.

В XIV в. государство распалось на множество царств и княжеств и возродилось только в XVIII в. Во второй половине XIX в. англий-

ские завоевания ликвидировали буддизм как активную политическую силу, но даже в это время монастыри обеспечивали деятельность системы начального образования, хранили бирманскую культуру. Именно бирманцы с 1871 г. являются охранниками и хранителями священного Буддийского канона (это год, когда в тогдашней столице Мандалай состоялся V Собор, на котором 2400 монахов упорядочили Трипитаку). На квадратной площадке Кутодо расположены 729 небольших одинаковых храмов, увенчанных ступами (зэди). Под крышей каждого – только одна мраморная плита с вырезанным на ней текстом из канона Трипитаки. Комплекс Сандамуни представляет собой несколько сотен одинаковых небольших храмов, которые заканчиваются зэди. Под их крышей – мраморные плиты с комментариями к Трипитаке.

4 января 1948 г. Бирма получила независимость и стала активно использовать буддизм для реорганизации общественной жизни; стал вопрос о создании буддийского государства.

В 1962 г. в результате военного переворота к власти пришел Революционный совет, который со временем провозгласил политику отделения религии от государства. Но с 1977 г. политика государства к буддистам стала меняться, и в 1980 г. был созван Первый Всебирманский конгресс буддийских монахов, который признал новую власть. В свою очередь государство обязалось покровительствовать сангхе и пропагандировать идеи буддизма в стране.

Верховный орган управления буддийской сангхой Мьянмы – Совет буддийской сангхи, из состава которого избирается Исполнительный Совет. Духовный руководитель сангхи – Верховный Саядо, резиденция которого находится в традиционном буддийском центре – Мандалае (монастырь Салин).

В Мьянме существуют девять школ тхеравады: Судхамма, Шведжин, Махадварья, Муладварья, Анаукчаун Дварья, Велувун, Хнчетвин, Махайин, Ганавимок Кудо. Различия между ними чисто ортодоксально-го порядка. Самой старой и многочисленной является Судхамма.

Бирманская цивилизация поддерживает традиции верности буддийскому учению. Именно здесь состоялся VI Собор. Это событие было увековечено сооружением храма под названием «Пагода мира во всем мире», позолоченной зэди с пятью фигурами будд, буддийских библиотек и группы сооружений для Академии буддизма.

Главная святыня Мьянмы – ансамбль Шведагон (конец XVI в.), состоящий из 72 небольших храмов с изображениями Будд, сгруппированных вокруг центральной позолоченной зэди высотой более ста метров.

Выдающимся архитектурным памятником считается мертвый город Паган – бывшая столица страны. Здесь на большой территории расположены сотни храмов и ступ, тридцать из которых имеют огромные размеры. Известно, что в 849 г. их насчитывалось свыше четырех тысяч, сейчас сохранилось примерно две тысячи триста. Наиболее известные сооружения Пагана – храмы Ананды, Годопалин, Табинью, ступа Мингалазэди.

Сегодня в Мьянме 37 миллионов – 88 процентов населения – буддисты тхеравады; число сторонников махаяны незначительно. В стране десятки тысяч монастырей и более 200 тыс. монахов, членов сангхи.

Таиланд. Тхеравада издавна существовала и на территории современного Таиланда. Местная традиция связывает появление здесь буддизма с миссионерами царя Ашоки.

Археологические раскопки свидетельствуют, что буддийские общины появились здесь еще во II в. н. э. В VII в. начинается переселение сюда тайских народов с территории Южного Китая. Тайский народ, теснимый из Китая монголами, принял буддизм традиции тхеравады и основал в Таиланде первые тайские государства.

Наивысший расцвет буддизма приходится на XIV–XV вв., период существования государства Сукотан. С конца XIX в. сангха разделилась на две школы: Маханикай и Дхамутхитникай. Школа Дхамутхитникай появилась в результате реформы короля Монгкута, который хотел, чтобы, монахи более строго следовали буддийскому учению, изложенному в палийском каноне «Типитака», и не занимались эзотерическими обрядами и церемониями, заимствованными из брахманизма и махаянского буддизма.

Со временем (XVIII в.) тхеравада вытеснила на этой территории другие верования и стала государственной религией Таиланда.

Главная буддийская святыня – статуя лежащего Будды в храме Ват По, сделанная из нефрита (длиной 46 м). Одной из самых высоких в мире считается ступа Патом Чэди (115 м), сооруженная в XIX в.

В 1902 г. в стране был провозглашен декрет о создании административной системы сангхи, тождественной государственной системе. В 1941 г. религиозное образование было отделено от светской системы просвещения.

Возглавляет буддистов страны Верховный Патриарх Таиланда. В Бангкоке функционируют два буддийских университета. Здесь же находятся штаб-квартира международной организации Всемирное братство буддистов (ВББ). В Таиланде функционируют две крупные организации:

Ассоциация буддистов Таиланда и Ассоциация молодых буддистов. Эти ассоциации и их филиалы занимаются пропагандой буддизма через средства массовой информации, организуют семинары, конкурсы и т. д.

В стране более 32 тысяч монастырей, 400 тысяч монахов, сотни тысяч верующих. Свыше 93% населения исповедуют буддизм процента населения (52 млн), из них свыше 80 процентов – буддизм в форме тхеравады.

Лаос. В Лаос буддизм проник еще до образования первого лаосского государства Лансанг. В Лансанге буддизм как господствующая религия включал в себя элементы тхеравады и махаяны. О значении буддизма свидетельствует тот факт, что золотая статуя Будды Пра Банг, подаренная кхмерским царем королю Лансанга, была объявлена покровительницей королевства, а ее местопребывание стало столицей государства (Луангирабанг).

Наивысшего расцвета буддизм достиг в Лаосе в XVIII в. В 1928 г. он был объявлен государственной религией. В конституции 1947 г. буддизм провозглашался государственной религией, а король – ее высочайшим покровителем. Ряд королевских указов (13 мая 1947 г., 8 марта 1951 г., 24 мая 1959 г.) устанавливал организационную структуру сангхи, ее иерархию, там же оговаривались условия приема в монахи и послушники и т. д.

Главой сангхи был патриарх, при котором действовал религиозный совет из пяти монахов высшего ранга. Резиденция патриарха находилась в Луангпхабанге. В каждой провинции имелась епархия (диоцез), подчиненная также губернатору провинции в большинстве районов были созданы монашеские советы, подчиненные начальнику района; в уездах – советы настоятелей монастырей, подчиненные представителю Министерства внутренних дел. Контроль за сангхой осуществлялся как по линии министерства культов, так и по линии местных отделений Министерства внутренних дел.

После ликвидации монархии и провозглашения Лаосской Народно-Демократической Республики 2 декабря 1975 г. министерство культов было упразднено, а вопросы религии перешли в ведение министерства просвещения, культов и спорта. За буддийской церковью сохранено право отправления культов в рамках права лаосских граждан на свободу вероисповедания.

В Лаосе действуют две с половиной тысячи монастырей с десятью тысячами монахов; 59 процентов населения (2,4 млн) исповедуют буддизм тхеравады. В стране действует Лаосская объединенная буддийская ассоциация с центром во Вьентьяне.

Камбоджа. На территории Камбоджи буддизм стал распространяться, начиная с II–IV вв. В государстве Бапном первыми проповедниками стали выходцы из Индии. Во II в. здесь появились махаянские общины, в III в. – тхеравадинские. Длительное время буддизм сосуществовал с индуизмом, но со временем он стал доминирующей, а в дальнейшем – и государственной религией.

Окончательно традиция тхеравады утвердилась в конце XII–XIII вв. До «культурной революции» Пол Пота в стране было около трех тысяч монастырей и храмов, 55 тысяч членов сангхи. В ходе ее большинство монахов было истреблено, немногим удалось бежать из страны. До апреля 1975 г. сторонники тхеравады имели две с половиной тысячи монастырей и около 20 тысяч монахов, то в 1986 г. здесь осталось только 6 тысяч монахов.

В январе 1979 г. была создана Ассоциация монахов за национальное спасение Камбоджи. После образования Народной Республики Кампучии правительство приняло меры для восстановления кхмерской сангхи и возрождения буддизма. В 1989 г. буддизм был объявлен государственной религией Камбоджи.

Общины буддистов входят в Камбоджийскую буддийскую ассоциацию с центром в столице.

Высшее религиозное образование можно получить в Буддийском Университете в Пномпене.

Самым выдающимся архитектурным памятником является религиозный буддийский центр Ангкор, представляющий собой шестьсот больших сооружений, многие из которых пострадали в годы гражданской войны. Это комплекс дворцов и храмов, самые грандиозные из которых – храм-гора Ангкор-Ват и храм Байон с башнями, увенчанными с четырех сторон гигантскими каменными изображениями Будды.

В Камбодже семь миллионов (87 процентов населения) буддистов, большинство – традиции тхеравады.

2. Страны традиции махаяны

Непал. По преданию, именно на территории южного Непала свыше 2500 лет назад родился основатель буддизма – Будда Шакьямуни.

Исторически территория современного Непала длительное время входила в состав государств, которыми управляли индийские правители. Поэтому история буддизма в Непале тесно связана с возникновением буддизма как мировой религии. В Северном Непале находится Лумбини (место рождения Будды) и стоит знаменитая колонна – Ашокостамбха,

поставленная царем Ашокой на родине Будды. Благодаря этой колонне точно известно место рождения Будды. Через Непал буддизм проник в Тибет, Китай и страны Юго-Восточной Азии.

Независимая история Непала начинается около IV–V вв. На каждом шагу в Катманду можно увидеть храмы, пагоды, ступы, статуи разным богам, вырезанные из дерева и меди. Более 2000 лет назад здесь была сооружена всемирно известная буддийская святыня *Сваямбхутанх* – храмовый комплекс, возвышающийся над городом на 77 метров.

В долине Катманду находится уникальный буддийский монастырь Рудра Варна Махавихар, в котором хранится прекрасная коллекция скульптур и разнообразных изображений из камня, металла и дерева.

На высоте 3867 м над уровнем моря находится один из самых высоких монастырей мира – *Тянг-Боце*, построенный в 1923 г. По преданию, монастырь построен на месте, где, проходя, споткнулся о камень и упал святой лама (отпечаток ног на скале сохранился до сих пор).

Очень оригинален и буддийский храм Махабудды, сооруженный из глиняных кирпичей, на которых выгравированы тысячи изображений Будды.

В XII в. построена золотая пагода Лонешвары (Будды), на последнем (третьем) этаже которой стоят золотая статуя Будды и большое молитвенное колесо.

В Непале находится и самая старая и известная в буддийском мире ступа *Боднатх* с длинными рядами молитвенных барабанов.

В столице страны, Катманду, расположены центры Всенепальского бхикшу (монашеского) Совета и Непальской буддийской ассоциации. В 1956 г. Катманду стала местом проведения IV конгресса Всемирного братства буддистов.

Сейчас в стране 89 процентов индуистов и 7 процентов (1,3 млн) буддистов (индуизм пришел сюда позже вместе с выходцами из Индии). Несмотря на то, что большинство в стране составляют индуисты, буддизм играет значительную роль в жизни непальцев.

Тибет. Буддизм пришел в Тибет только в V в., когда население из северных районов Индии стало переселяться в соседние страны.

До принятия буддизма тибетцы верили во множество духов, которые населяли природу и в основном относились к человеку враждебно. Из этой религии, получившей название *бон*, впоследствии много позаимствовал буддизм: монахи Тибета стали повелевать духами, они взяли у бон некоторые приемы медитативной практики, с традицией бон, видимо, связано и множество гневных богов ламаизма.

До времени правления знаменитого тибетского правителя *Сронцзан Гамбо* (629–649) буддизм был здесь почти не известен. Хотя, согласно преданию, первые символы буддизма попали в Тибет еще в IV в.: с неба упал золотой сундук, в котором находились священная книга, шкатулка с мантрой «Ом Мани Падме Хум» и ступы, но никто не смог понять значения этих предметов. Только Сронцзан Гамбо сумел это сделать и впоследствии стал покровителем буддизма. По преданию, обе его жены, непальская и китайская принцессы, привезли с собой тексты и священные реликвии буддизма. Считается, что они также привезли в столицу Тибета Лхасу большие статуи Будды, которые и сейчас являются одной из главнейших святынь страны. Кроме того, правитель пригласил из Индии буддийских проповедников.

Но только спустя столетие буддизму удалось преодолеть жестокое сопротивление местной религии бон с ее шаманистским наследием, которая пользовалась покровительством тибетской знати. Один из потомков Гамбо – Трисонг-Децэн (755–797) выступил на защиту преследуемого буддизма. Он приказал построить храмы, перевести на тибетский язык ряд священных книг буддизма, предоставил буддийским монахам большие права и привилегии. По его приглашению в Тибет прибыл известный знаток буддийского тантризма Падмасамбхава, который реформировал тибетский буддизм, придав ему оттенок тантризма: магия, заклинания и т. п. выходят в нем на первый план. Падмасамбхава основал первую буддийскую школу в Тибете, которая получила название *ньингмапа*.

Трисонг-Децэн, объявивший буддизм государственной религией Тибета, не пытался уничтожить бон, но несмотря на это в Тибете вскоре развернулось антибуддийское движение под руководством Ланг Дарма который взойшел на престол в 836 г. В условиях голода было объявлено, что во всем виноват буддизм, под влиянием которого были забыты древние боги тибетцев, защищавшие их благосостояние. Стали разрушать буддийские храмы, бросать в воду и сжигать священные книги и т. п. Ламы в панике покидали Тибет и переселялись в другие страны.

Продолжавшиеся длительные гонения смогла остановить только смерть Ланг Дарма (он был убит ламой). Но возродить буддизм пришлось еще не менее века. В течение X–XII вв. Тибет покрылся густой сетью пагод и монастырей. Возрождению буддизма способствовал тантризм, укрепившийся в XI в. Все три тибетские школы, сложившиеся к тому времени (*ньингмапа*, *кагьюпа* и *сакьяпа*), становятся на путь тантризма, или ваджраяны (Алмазная колесница).

Впервые титул и власть получил Далай-лама III – Соднам Джамцхо (1543–1588), двоим предыдущим этот титул был дан посмертно.

Своего расцвета Тибет достиг в XVII в. при Далай-ламе V – Агване Лобзанге Джамцхо (1617–1682). Но уберечь свою независимость государство не смогло. В середине XVIII века часть его областей, а в конце века – все основные районы вошли в состав Китайской империи. Власть находилась в руках далай-лам, которые правили государством и церковью до 1959 г., когда последний Далай-лама XIV (Данцин Джамцхо, или Агван Лобсан Тензин-гьяцо, род. 1935) вынужден был вследствие систематических «этнических чисток» покинуть Тибет.

Священное для тибетцев место – дворец Потала. В XVII в. была возведена Потала (ее еще называют Священная гора Будды) – символ единства тибетского государства. Она стала резиденцией Далай-ламы V. Главная святыня Лхасы – храм большой статуи Чжу (VII в.) со знаменитой статуей Будды Шакьямуни.

В середине VIII в. сооружен главный буддийский центр Тибета и символ Вселенной – монастырь Самье.

На востоке от Лхасы находится монастырь Галдан, основанный в 1409 г. Главное его святилище – Сердон-чхемо (Золотая ступа). На северо-востоке Тибета находятся такие известные монастыри, как Гумбум и Лавран.

В настоящее время существуют четыре тибетские традиции (школы) – гелугпа (закон добродетели), кагьюпа (традиция наставлений), сакьяпа, ньингмапа (старая).

Монголия. Основная масса населения Монголии исповедует ламаизм. На территории современной Монголии буддизм утвердился в XIII в., но вскоре потерял свое влияние. С конца XVI в. монгольские князья вновь стали вводить буддизм: приглашали лам-проповедников из Тибета, строили монастыри. Вначале это делали только южномонгольские князья, но постепенно буддизм распространился и на север. В 1586 г. был основан старейший в Северной Монголии монастырь – *Эрдэни-цзу*, вслед за которым было построено множество других.

После китайской революции 1911 г. Монголия превратилась в такое же иерократическое государство, как и Тибет. Во главе его стоял Джебцун-дамба-хутухта – третий по достоинству иерарх после панчен-ламы и далай-ламы. До революции 1921 г. почти сорок процентов мужского населения страны были монахами. С конца XVI в. до 1921 г. официальной религией в стране был буддизм школы гелугпа.

В двадцатые годы XX века в ходе социалистического переустройства страны развернулось массовое антиламское движение. Во времена

коммунистического режима все религии на территории Монголии были запрещены. Из более 740 храмов и 1760 молелен сохранился только один дацан – Гандантэгчинлэнг – в Улан-Баторе (основан в 1838 г.).

В последние годы буддизм в Монголии стал возрождаться. В конце XX в. при монастыре Гандантэгчинлэнг уже насчитывалось более сто двадцати лам, здесь же действовала высшая ламская школа (буддийская духовная академия, готовящая кадры для Монголии и России), два храма. Монастырь стал штаб-квартирой Азиатской буддийской конференции за мир, президентом которой является глава буддистов Монголии – хамбо-лама.

В стране восстановлено или построено более 150. Новая конституция Монголии провозгласила равные права для всех религий. Сейчас в Монголии 26 процентов населения буддисты (0,6 млн).

Китай. В Китае буддизм оказался единственной иностранной религией, которая сумела не только глубоко внедриться в китайскую жизнь, но и, прижившись там, стать важной частью всей системы религиозных верований и общественной жизни страны. Буддизм здесь подвергся такой существенной трансформации, что в результате ее появился новый китайский буддизм, который смог оказать огромное влияние на китайскую культуру.

Буддизм пришел в Китай в середине I в. н. э. из Кушанского царства, сформировавшегося незадолго до нашей эры на стыке Индии и Средней Азии и сыгравшего решающую роль в возникновении буддизма махаяны. Первые проповедники попали в Китай по Великому шелковому пути, проложенному еще во II в. до н. э. Буддизм, встретил в Китае сильное противодействие, в частности со стороны конфуцианства.

Буддизм был положительно воспринят китайской аристократией. Укрепиться ему помогло и то, что первые буддийские общины в Китае воспринимались как одно из течений даосизма. Уже в IV в. буддисты пытались доказать, что Будда – воплощение Дао.

Процесс распространения и приспособления буддизма в Китае был сложным и продолжался несколько веков. Все новые монахи и проповедники прибывали из-за границы, переводя на китайский язык многие десятки и сотни сутр, основывая все новые монастыри. В середине III в. в монастыре «Баймасы» (Храм Белой лошади) в городе Лоян уже была большая группа иностранных монахов, посвящавших китайских буддистов-послушников в монахи; здесь было положено начало китайской буддийской общине. К концу III в. в одном только Лояне было сооружено 42 ступы. Общее количество переведенных на китайский язык сутр к 317 году превысило 1150.

Из-за вторжения кочевников и разгрома Лояна в 311 г. центр культурной жизни Китая переместился на юг; здесь возникло множество новых монастырей. К концу IV в. только на территории одного государства Восточная Цзинь насчитывалось 1786 буддийских храмов и монастырей и 24000 монахов. С середины IV в. в Китае появились и женские монастыри. Начиная с IV в. буддизм превращается в религию, получившую признание в разных слоях китайского общества.

Первым китайским патриархом буддизма по праву считается *Дао-ань* (312–385), создавший один из крупнейших монастырей в Саньяне. Используя основные заповеди Винаи-питаки, Дао-ань написал для своего монастыря устав, ставший впоследствии образцовым. Дао-аня считают основателем сангхи в Китае. Он много сделал для использования китайских эквивалентов буддийских терминов, а также составил полный каталог китайских переводов буддийских сутр. Дао-ань также ввел культ будды грядущего – Майтреи, с приходом которого китайские буддисты связывали свои надежды на будущее.

В IV – начале V в. слава наибольшего знатока и авторитета среди буддистов перешла к *Хуэй-юаню* (334–417), с именем которого связан культ будды Амитабхи – покровителя Западного рая (Сукхавати). Идея Западного рая стала основой одного из ведущих направлений китайского буддизма – *Цзинту* («Чистая земля»), или *амидизма*.

Во время правления лянского правителя У-ди на юге страны (502–549) буддизм был объявлен официальной религией. В конце VI в. на юге Китая насчитывалось 2846 монастырей, 82700 монахов и послушников; на севере – около 40 000 монастырей и 3 млн монахов и послушников.

Наивысшего расцвета буддизм достиг при династии Тан (618–907); этот период можно считать «золотым веком» китайского буддизма. К нему относится и расцвет храмового строительства в знаменитых пещерных комплексах Дуньхуана, Лунмыня и Юньгана с гигантскими многометровыми статуями Амитабхи, Майтреи, Шакьямуни и Гуань-инь.

На протяжении веков судьба буддизма в Китае складывалась по-разному. Только первые два века эпохи Тан были для буддизма периодом расцвета. Этот период стал и подготовкой решительного наступления конфуцианства на буддизм. В централизованной империи конфуцианство вновь занимает ведущие позиции. В IX в. (842–845) появляется ряд антибуддийских декретов, повелевавших монахам вернуться к мирской жизни и сократить число послушников, слуг и рабов в монастырях. Вскоре были закрыты многие мелкие незарегистрированные монастыри и храмы, а их имущество отошло к государству. Были урезаны и при-

вилегии больших монастырей. Со временем монастыри оказались под контролем властей, а личное имущество монахов конфисковано.

Потери буддизма в этом наступлении были огромны. За годы преследований закрыто 4600 монастырей, разрушено 40000 храмов и пагод, расстрижено 260000 монахов и т. п. Удар был настолько сильным, что буддизм утратил свои былые позиции навсегда. Но в стране оставались буддийские монастыри; некоторые из них со временем восстановили свои позиции, появились новые монастыри. Однако былой уровень китайского буддизма все равно остался в прошлом. Постепенно буддизм утратил ведущую роль в верхах китайского общества и стал народным. Некоторое время он еще соперничал с даосизмом. Эта борьба достигла своего апогея в XIII веке и завершилась победой буддистов.

В эпоху династии Мин (1369–1644) произошло переплетение китайских религий. В этот период многие выдающиеся религиозные мыслители пытались привести в гармонию три великие китайские религии (конфуцианство, даосизм и буддизм). Их лозунг гласил, что три религии составляют одну. Такой тип религиозности существует в Китае и по сей день. Это означает, что никто не считает зазорным быть одновременно и буддистом, и даосистом, и конфуцианцем.

В XX в. число буддийских монахов в Китае было незначительным: в 1931 году здесь насчитывалось всего 738 тысяч монахов и монахинь. И хотя в 1949 году КНР гарантировала буддистам свободу совести, земельные владения буддийских монастырей были конфискованы, а большая часть монахов и монахинь изгнана из монастырей. Созданная в КНР (1953 г.) Китайская Буддийская ассоциация насчитывала в конце 1950-х годов пятьсот тысяч монахов и сто миллионов верующих. С началом «культурной революции» все буддийские храмы и монастыри в Китае были закрыты, а монахи отправлены на «перевоспитание». Деятельность Буддийской ассоциации возобновилась только в 1980 г.; с этого же времени началось восстановление монастырей, были открыты Буддийская академия и ряд монастырских школ, усилился интерес населения к буддизму. В Китае функционирует Тибетский институт ламаизма.

Тайвань. Буддизм махаяны был занесен на Тайвань китайскими эмигрантами в XVII в. В это время появляются и первые буддийские храмы. В некоторых из них поклонялись и местным народным божествам. Постепенно на Тайване сложилась новая форма народного буддизма, известная как *чай-хао* (вегетарианская религия), которая включает элементы даосизма и конфуцианства.

На острове находятся филиалы Буддийской ассоциации КНР (1947 г.), которая активно помогает укреплению буддизма в стране. В нее входят десятки тысяч тайванцев, в том числе учащиеся полутора десятка буддийских учебных заведений. Постоянные церемонии посвящения для буддийских монахов, монахинь и мирян, осуществляемые этой организацией, помогли привлечь к учению Будды множество тайванцев. В частности, за последние 45 лет больше десяти тысяч человек стали монахами.

В 1990-х годах тибетские монахи-эмигранты принесли сюда тантрический буддизм.

К концу XX в. на острове было более четырех тысяч буддийских храмов, около 9200 монахов и монахинь.

Буддийскими обществами основано пятьдесят институтов и колледжей. Храм Синтяньгун в столице Тайваня проводит в жизнь благотворительные программы, кроме того, он помогает бедным, нуждающимся семьям, жертвам стихийных бедствий.

Занимается благотворительностью и просветительской деятельностью и самый большой на острове храмовый комплекс и центр буддизма **Фогуаншань** (Гора света Будды) – Международный центр гуманистического буддизма, расположившийся на юго-востоке Тайваня и известный далеко за его пределами своим выдающимся вкладом в распространение учения Будды. Он представляет собой комплекс храмов, монастырей, школ, колледжей, университетов, издательских центров, книжных магазинов, телевизионных компаний и т. п. Ежегодно здесь получают лечение 33 тысячи больных; центр предоставляет социальную помощь бедным и людям пожилого возраста.

Здесь издана наиболее полная энциклопедия буддизма «Фогуаншань» в десяти томах (23 тысячи статей и пять тысяч фотографий), всего за 20 лет издательский дом «Фогуаншань» выпустил 400 наименований книжных изданий, аудио- и видеокассеты на китайском, английском и корейском языках. Издания распространены более чем в двадцати странах мира. В 1967 г. им был создан Институт буддийских исследований Чжинхуа, способствующий развитию высшего духовного образования. Сейчас центру принадлежат около 50 филиалов более чем в 20 странах мира, 4 университета, 15 буддийских колледжей, 22 библиотеки, 5 детских садов, 8 галерей искусства. В 1998 г. значение работы буддийского сообщества было достойно оценено: тибетские ламы подарили центру главную буддийскую святыню, шариру – зуб Будды.

Корея. На территории современной Кореи буддизм появился во второй половине IV в. В Когурё (одно из государств на корейском полу-

острове) из Китая в 372 г. прибыл монах Сундо, который привез изображение Будды и буддийскую литературу. Вскоре здесь были созданы и первые монастыри. В государство Пэкче буддизм проник в 384 г., а в Силла – в 527 г. Буддийская литература поступала из Китая, там же обучались и корейские монахи.

Наибольшего расцвета буддизм достиг в период X–XIV вв. Но борьба с конфуцианством привела к тому, что в конце XV в. строительство буддийских монастырей было запрещено, а число монахов ограничено. К концу XIX в. буддизм в Корее находился в полном упадке.

После 1945 г. в Северной Корее буддизм был практически уничтожен, а в Южной Корее стал приобретать популярность. Настоящий его подъем начался в 60-х гг. XX в.: быстро выросло количество храмов, монастырей, увеличивалось число последователей буддизма.

К концу 60-х гг. доля последних возросла примерно в 5 раз, и к концу 70-х гг. буддисты составляли около 40 процентов населения. В Сеуле находится Корейский региональный центр Мировой федерации буддистов.

В Корее в настоящее время насчитывается 18 буддийских школ. Синтез дзэн-буддизма и некоторых элементов амидаизма привел к возникновению школы *чогё*, которая сейчас объединяет 80 процентов всех буддистов страны.

Япония. Согласно официальным японским хроникам, буддизм проник в Японию в середине VI в. из Кореи, с VII в. здесь ощущалось влияние китайского буддизма. В 552 г. (или 538 г.) правитель одного из корейских государств Пякче послал в дар японскому правителю несколько буддийских сутр и изображение Будды Шахьямуни. Новая вера нашла в Японии как сторонников, так и противников, но в ожесточенной борьбе сторонники буддизма одержали верх.

Значительный вклад в становление буддизма на японской земле внес известный государственный деятель принц Сётоку (574(593?)–622), который своим указом повелел населению почитать три буддийские святыни – Будду, Дхарму и Сангху, строил храмы, руководил изготовлением священных изображений и их расстановкой в крупнейших святилищах, составил комментарии к трем сутрам. При его содействии были построены первые буддийские храмы, в том числе знаменитый Хорюдзи. В 621 г. в Японии уже насчитывалось 46 буддийских монастырей и храмов, 816 монахов и 569 монахинь. В конце VII в. (685 г.) был издан специальный указ об установлении алтарей и изображений будд во всех официальных учреждениях. Кодекс законов Тайхорё (702 г.) предусма-

тривал наделение земель как синтоистских, так и буддийских храмов. При императоре Сёму (724–749) буддизм признан государственной религией. Официальным декретом (741 г.) в каждой провинции был основан монастырь (кокубундзи).

В Японию проникли как традиции тхеравады, так и традиции махаяны. Первой буддийской школой, утвердившейся в Японии, была *санрон-сю* (625 г.). В 657 г. основана школа *хоссо-сю*, в 660-м – *куся*, а в 673-м – школа *дзёдзицу-сю*. В VIII в. в Японии появляются школы *риссю* (674 г.) и *кэгон-сю* (736 г.). Некоторые императоры считали своим долгом поддерживать и синтоизм, и буддизм. Таким образом, уже с VI в. в Японии происходит процесс слияния буддизма и синто. Нужно отметить, что благодаря такой практике буддизм в IX–X вв. занял господствующее положение в Японии; в стране появилось множество буддийских монастырей. В IX–XI вв. буддизм окончательно утвердился в Японии как государственная религия.

В японском буддизме IX–XI вв. самое большое значение имели школы *тэндай-сю* и *сингон-сю*. Оплотом тэндай стал монастырь Энрякудзи на горе Хиэй близ Киото. Школа тэндай возникла в Китае. Она впитала в себя самые различные учения. Тэндай до сих пор остается одной из крупнейших школ японского буддизма. Ей принадлежит свыше 4300 храмов с более чем четырьмя миллионами прихожан.

Учение школы сингон также пришло в Японию из Китая, но зародилось в Индии и представляло собой позднюю форму индийского буддизма. Приверженцы этой школы считают, что только они опираются на «истинные слова» Будды. Школа сингон сохранилась до наших дней, но утратила свое былое влияние. И все же ей принадлежит около 12000 храмов, число приверженцев – более 11 млн.

В 1124 г. появилось направление *дзёдо*, с его учением о возрождении в иной жизни – в «дзёдо» («Чистой земле»), где господствует будда Амида (Амитабха). Направление дзёдо с культом Западного рая и его владыки Амиды учит, что Будда создал «Чистую землю» и пообещал, что не достигнет совершенной мудрости до тех пор, пока хотя бы одно существо на Земле, которое благодарно произносит его имя, не возродится в «Чистой земле» – буддийском рае.

В XIII в. возникает направление *нитирэн*, названное по имени его основателя. *Нитирэн* (1222–1282) стремился очистить буддизм и создать одну религию, которая заменила бы все направления. В 1253 г. он впервые выступил с проповедью новой доктрины: все в этом мире может стать буддой, потому что Будда во всем и везде. В отличие от амида-

истов, Нитирэн проповедовал поклонение Будде Шакьямуни, который находился в каждом человеке и когда-нибудь проявлял себя. Нитирэн рассматривал Лотосовую сутру как высшее поучение Будды. Сторонники этого направления считали, что вера возрастает благодаря ежедневному повторению мантры «Наму Мёхо рэнгэкё!» («Слава сутре Лотоса истинной Дхармы!»). Таким образом развиваются мудрость и сострадание и достигается Просветление.

Наибольшей поддержкой государства в XII–XIII в. пользовалось направление *дзэн* (кит. чань) – самое известное направление буддизма за пределами Японии; но в Японии дзэн не так популярен, как, например, дзёдо и нитирэн. Это учение стало проникать из Китая начиная с VIII в., а на рубеже XII–XIII вв. в Японии возникли первые школы дзэн. За восьмисотлетнюю историю дзэн претерпел изменения, а его принципы получили развитие в разных школах. Наиболее известны два направления. Школа *сото-сю* считает необходимой только умиротворяющую медитацию, а *риндзай-сю* наиболее известна как использующая загадки – *коаны*. По мнению основателя школы, *Сото-сю Догэна* (1200–1253), сидение в медитации (дзадзэн) нужно понимать не столько как средство медитации, сколько как выражение состояния Просветления. Всякий, кто стремится достигнуть сатори, должен подражать Будде: сесть, поджав под себя ноги, принять идеально спокойное положение тела, отрегулировать дыхание и т. д. Школа сото придает выработке правил поведения во время созерцания особенное значение. Главное в дзадзэн – жесткая самодисциплина, постоянная психическая тренировка.

Риндзай-сю иногда называют школой «кричащих и бьющих в барабаны». Это определение восходит к характеристике основателя этой школы в Китае – Линьцзы, который таким необычным образом достиг Просветления. Основателем школы Риндзай в Японии стал *Эйсай* (1149–1215). Как и в Китае, японская школа была ориентирована на внезапное духовное просветление, достичь которого помогали головоломки (коаны). Это вопросы, не имеющие ответа и служащие цели радикального изменения способа мышления изучающих дзэн и помогающие достичь сатори.

Своего расцвета буддизм достиг в XIV–XV вв., когда дзэн-буддийские монахи заняли места советников и наставников в императорском окружении. Так продолжалось до второй половины XVI в., когда в Японии начинали преобладать процессы, ведущие к объединению страны. Ода Нобунаги, стоявший во главе этого объединения, рассматривал буддизм как одну из сторон феодальной раздробленности и предпринял ряд

военных операций против наиболее богатых монастырей. Таким образом, многие монастыри были разрушены, а десятки тысяч буддийских монахов истреблены. С этого времени буддизм перестал играть в Японии роль самостоятельной политической силы. Но он имел еще крепкую поддержку сегунов. Кроме того, положение буддизма было закреплено определенными юридическими законами. В XIX в. сёгунат стал приходить в упадок. Поколебалось и положение буддийской общины. В ряде провинций были ликвидированы храмы и монастыри, запрещались некоторые буддийские обряды (вместо них рекомендовалось прибегать к синтоистским). В 1868 г. революция уничтожила сёгунат, государственной религией объявлен синтоизм. Буддийские храмы были переданы синтоистским общинам, конфисковано большое количество земель, принадлежавших буддийским храмам, а храмы ликвидированы. Наконец принятая в 1889 г. конституция провозгласила принципы свободы совести.

В современной Японии приблизительно двести буддийских течений и школ. Все они относятся к буддизму махаяны. Буддийские организации в современной Японии делятся на две большие группы: традиционные школы буддизма и необуддийские движения. Внутри каждого из перечисленных выше направлений буддизма существует множество более узких направлений, выделяющих тот или иной аспект учения или практики. В Японии насчитывается 17 направлений сингон, 9 – тэндай, 9 – нитирэн, 16 – дзэн, 10 – Истинно Чистой земли, 4 – Чистой земли.

Вьетнам. Первые буддийские проповедники появились на территории Вьетнама во II–III вв. В китайских источниках сохранились сведения о деятельности на этой территории во II–V вв. буддийских миссионеров из Индии. Здесь преобладало влияние махаяны. Первые буддийские школы возникли в конце VI в. До XII в. буддизм являлся официальной религией империи Чан. Во второй половине XIV в. в связи с усилением влияния неоконфуцианства позиции буддизма ослабли. Во 2 пол. XIX в. Вьетнам был захвачен французскими колонизаторами, в результате чего деятельность буддийских организаций была ограничена, закрыты многие религиозные школы.

Буддисты имелись как в Северном, так и в Южном Вьетнаме. Религиозная ситуация в стране определялась наличием крупных конфессиональных общностей христиан и буддистов, а также крупных религиозных школ и течений, сложившихся в период антиколониальной борьбы с Францией.

Только буддийских школ и направлений насчитывалось полтора десятка. Большая часть их по особенностям их религиозного культа от-

носились к махаяне, а некоторые – к тхераваде. Буддизм тхеравады распространён в провинциях, расположенных в дельте Меконга. Это тот же буддизм, что и тайский, да и распространялся он из Таиланда через Кампучию во Вьетнам со второй половины XIX в., когда началось реформаторское движение за «очищение» буддизма. В конце 60-х гг. число последователей буддизма тхеравады в Южном Вьетнаме составляло примерно 400–500 тыс. В основном это были выходцы из Кампучии.

Возрождение буддизма начинается с 30-х гг. XX в. Так называемый буддизм махаяны был представлен в большинстве провинций Южного Вьетнама многими школами, которые исповедовали в основном учения амидаизма, «Лотосовой сутры», чань-буддизма. Этому направлению принадлежало около 4 тыс. монастырей и пагод, в которых проживало приблизительно 12 тыс. членов сангхи.

В стране действует Общевьетнамская буддийская организация (Конгрегация Буддистов Вьетнама), основанная в 1982 году. В Хошимине функционирует Институт изучения буддизма. В Ханое находится более четырёхсот храмов и пагод, самая известная из них – «Пагода на одном столбе», которая стоит на одной массивной колонне посреди водоема. Во Вьетнаме из буддийских махаянистских школ наиболее влиятельны школы течения *тхиен* (кит. чань, яп. дзэн) и прежде всего школа *ламте* (кит. линьци, яп. риндзай), а также амидаистские школы.

Во Вьетнаме 35 млн буддистов (52 процента населения).

Вопросы для самоконтроля

1. Какую роль сыграла Шри-Ланка в развитии и сохранении буддийской культуры?
2. Какое событие произошло в 1871 г. в Бирме и чем оно примечательно?
3. Какие буддийские святыни находятся в Мьянме, Таиланде, Камбодже?
4. Где находится самый высокогорный буддийский храм и самая старая и известная в буддийском мире ступа? Как они называются?
5. Как происходило распространение буддизма в Тибете?
6. Как складывалось развитие и распространение буддизма в Китае?
7. Чем известен центр буддизма Фогуаншань?
8. Какие направления и школы буддизма получили развитие в Японии?

ПРИЛОЖЕНИЕ

САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ БУДДИЗМА

Из «Самьютта-никая»

[Восьмеричный путь. Четыре благородные истины]

1. Так, я слышал: некогда владыка жил в Бенаресе в оленьем парке Исипатана.

2. Однажды он обратился к пяти бхиккху¹ со следующими словами: «Есть, бхиккху, два крайних [пути], по которым ушедший от мира не должен следовать. Каковы же эти два [пути]?

3. Тот, следуя которому люди стремятся лишь к удовольствиям и вожделению, низок, груб, [он] для обычных людей, неблагороден, бесполезен, а тот, который ведет к умерщвлению плоти, приносит страдания и также неблагороден, бесполезен. Татхагата² же увидел срединный путь, дающий зрение, дающий знание, по которому следует идти, избегая этих двух крайних [путей], [ибо] он ведет к умиротворенности, к сверхзнанию, к просветлению, к нирване.

4. Что же это, о бхиккху, за срединный путь, который увидел Татхагата, дающий зрение, дающий знание, по которому следует идти, [ибо] он ведет к умиротворенности, к сверхзнанию, к просветлению, к нирване! Это благой восьмеричный путь, а именно: правильное видение, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное внимание, правильное сосредоточение.

5. А это, о бхиккху, благородная истина о страдании: рождение – страдание, старость – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание, соединение с неприятным – страдание, разлука с приятным – страдание, неполучение чего-либо желаемого – страдание, короче говоря, пятеричная привязанность к существованию есть страдание.

6. А это, о бхиккху, благородная истина о происхождении страдания: это жажда, приводящая к новым рождениям, сопровождаемая удовольствиями и страстями, находящая удовольствия здесь и там, а именно: жажда наслаждения, жажда существования, жажда гибели.

¹ Бхикшу (санскр.; пали – бхиккху) – нищенствующий монах, праведник.

² Татхагата (букв. "достигший совершенства") – эпитет Будды.

7. А это, о бхиккху, благородная истина об уничтожении страдания: это полное бесследное уничтожение этой жажды, отказа [от нее], отбрасывание, освобождение, оставление [ее].

8. А это, о бхиккху, благородная истина о пути, ведущем к уничтожению страдания: правильное видение, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное внимание, правильное сосредоточение.

13. Но пока я, о бхиккху, не установил со всей ясностью этого трехциклового, двенадцатичленного истинного знания об этих четырех благородных истинах, до тех пор, о бхиккху, я не вижу, как я в этом мире, в мире богов, смертных и брахманов, в этом рождении вместе с отшельниками, брахманами, с богами и людьми достигну высшего, полного просветления.

14. Когда же, о бхиккху, я установил со всей ясностью это трехцикловое, двенадцатичленное истинное знание об этих четырех благородных истинах, тогда, о бхиккху, я увидел, что в этом мире, в мире богов, смертных и брахманов, в этом рождении вместе с отшельниками, брахманами, с богами и людьми достигну высшего, полного просветления. И тогда возникло у меня зрение и знание; непоколебимо просветление моего сознания; это мое последнее рождение; больше нет новых рождений».

15. Так сказал владыка. Радостно приветствовали речь владыки пять бхиккху.

(Антология мировой философии: В 4 т. – М. : Мысль, 1969. – Т. I. – Ч. I. – С. 117–119).

Из «Дигха-никая»

[Закон зависимого возникновения]

1. Так, я слышал: некогда владыка жил в стране Куру, в городке, который у жителей Куру назывался Камассадхамма. Однажды почтенный Ананда³ отправился туда, где жил владыка, и, придя к нему и почтив его приветствием, сел рядом с ним. И, сидя рядом с ним, Ананда так сказал владыке: «Как удивительно и как необычно, о благой! Как глубок, о благой, этот закон зависимого возникновения и каким глубоким он представляется. И все же, мне кажется, он очень ясен». «Не говори так, Ананда, не говори так, Ананда! Глубок, о Ананда, этот закон

³ Ананда – ученик Будды Шакьямуни.

зависимого возникновения и глубоким он представляется. О Ананда, из-за незнания и непонимания этой дхаммы это рождение запутано подобно клубку нитей и покрыто плесенью, [спутано] подобно стеблям травы, [поэтому] нельзя избежать ложного пути, пути зла, этой юдоли страданий, самсары⁴.

2. Когда спрашивают, о Ананда, «обусловлены ли чем-либо старость и смерть», следует ответить: «Обусловлены». Вопрошающему же, «чем обусловлены старость и смерть», следует ответить: «Старость и смерть обусловлены рождением».

Когда спрашивают, о Ананда, «обусловлено ли чем-либо рождение», следует ответить: «Обусловлено». Вопрошающему же, «чем обусловлено рождение», следует ответить: «Рождение обусловлено становлением».

Когда спрашивают, о Ананда, «обусловлено ли чем-либо становление», следует ответить: «Обусловлено». Вопрошающему же, «чем обусловлено становление», следует ответить: «Становление обусловлено привязанностью».

Когда спрашивают, о Ананда, «обусловлена ли чем-либо привязанность», следует ответить: «Обусловлена». Вопрошающему же, «чем обусловлена привязанность», следует ответить: «Привязанность обусловлена жадой».

Когда спрашивают, о Ананда, «обусловлена ли чем-либо жажда», следует ответить: «Обусловлена». Вопрошающему же, «чем обусловлена жажда», следует ответить: «Жажда обусловлена чувством».

Когда спрашивают, о Ананда, «обусловлено ли чем-либо чувство», следует ответить: «Обусловлено». Вопрошающему же, «чем обусловлено чувство», следует ответить: «Чувство обусловлено соприкосновением».

Когда спрашивают, о Ананда, «обусловлено ли чем-либо соприкосновение», следует ответить: «Обусловлено». Вопрошающему же, «чем обусловлено соприкосновение», следует ответить: «Соприкосновение обусловлено именем и формой».

Когда спрашивают, о Ананда, «обусловлены ли чем-либо имя и форма», следует ответить: «Обусловлены». Вопрошающему же, «чем обусловлены имя и форма», следует ответить: «Имя и форма обусловлены сознанием».

Когда спрашивают, о Ананда, «обусловлено ли чем-либо сознание», следует ответить: «Обусловлено». Вопрошающему же, «чем обусловлено сознание», следует ответить: «Сознание обусловлено именем и формой».

⁴ Самсара – сансара.

3. Таким образом, о Ананда, сознание обусловлено именем и формой, имя и форма обусловлены сознанием, именем и формой обусловлено соприкосновение, соприкосновением обусловлено чувство, чувством обусловлена жажда, жадной обусловлена привязанность, привязанностью обусловлено становление, становлением обусловлено рождение, рождением обусловлены старость и смерть, старостью и смертью обусловлено возникновение скорби, жалоб, страданий, тоски, отчаяния. Таков источник всей этой юдоли страданий.

4. «Старость и смерть обусловлены рождением» — так говорится. «В каком же смысле старость и смерть обусловлены рождением?» Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы рождения, то есть у богов бога, у гандхарвов гандхарвы, у якшей якши, у бхут бхута⁵, у людей человека, у четвероногих четвероногого, у птиц птицы, у пресмыкающихся пресмыкающегося, и когда у такого-то и такого-то существа в таком-то и таком-то состоянии не возникало бы рождения, то есть при полном отсутствии какого бы то ни было рождения, при прекращении рождения, Ананда, откуда было бы взяться старости и смерти? «Неоткуда, благой». В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности старости и смерти – это рождение.

5. Далее говорится: «Рождение обусловлено становлением». «В каком же смысле рождение обусловлено становлением?» Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы становления, то есть становления влечения, становления, имеющего форму, становления, не имеющего формы, то есть при полном отсутствии какого бы то ни было становления, при прекращении становления, Ананда, откуда было бы взяться рождению? «Неоткуда, благой». В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности рождения – это становление.

6. Далее говорится: «Становление обусловлено привязанностью». «В каком же смысле становление обусловлено привязанностью?» Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы привязанности, то есть привязанности, возникающей от влечений, привязанности, возникающей от размышлений, привязанности, возникающей от веры в обряды, привязанности, возникающей от веры в существование собственной души, то есть при полном отсутствии какой бы то ни было привязанно-

⁵ Гандхарвы, якши, бхуты – мифические обитатели небесного и подземного царства.

сти, при прекращении привязанности, Ананда, откуда было бы взяться становлению? «Неоткуда, благой». В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности становления – это привязанность.

7. Далее говорится: «Привязанность обусловлена жадой». «В каком же смысле привязанность обусловлена жадой?» Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы жажды, то есть жажды формы, жажды звука, жажды запаха, жажды вкуса, жажды касаемого, жажды дхаммы, то есть при полном отсутствии какой бы то ни было жажды, при прекращении жажды, Ананда, откуда было бы взяться привязанности? «Неоткуда, благой». В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности привязанности – это жажда.

8. Далее говорится: «Жажда обусловлена чувством». «В каком же смысле жажда обусловлена чувством?» Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы чувства, то есть чувства, возникающего от соприкосновения ушей, чувства, возникающего от соприкосновения носа, чувства, возникающего от соприкосновения языка, чувства, возникающего от соприкосновения тела, чувства, возникающего от соприкосновения ума, то есть при полном отсутствии какого бы то ни было чувства, при прекращении чувства, Ананда, откуда было бы взяться жадде? «Неоткуда, благой». В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности жажды – это чувство.

9. Итак, Ананда, жажда возникает от чувства, от жажды возникает поиск, от поиска возникает получение, от получения возникает утверждение, от утверждения возникает жажда удовольствий, от жажды удовольствий возникает приобретение, от приобретения возникает захват, от захвата возникает алчность, от алчности возникает охрана, от охраны возникает множество грехов, [возникают] злополучные дхаммы, [возникают] хватание за палку и хватание за оружие, схватки и распри, брань и раздор, клевета и ложь.

19. Далее говорится: «Чувство обусловлено соприкосновением». «В каком же смысле чувство обусловлено соприкосновением?» Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы соприкосновения, то есть соприкосновения глаз, соприкосновения ушей, соприкосновения носа, соприкосновения языка, соприкосновения тела, соприкосновения ума, то есть при полном отсутствии какого бы то ни было соприкосновения,

при прекращении соприкосновения, откуда было бы взяться чувству? «Неоткуда, благой». В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности чувства – это соприкосновение.

20. Далее говорится: «Соприкосновение обусловлено именем и формой». «В каком же смысле соприкосновение обусловлено именем и формой?» Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если, о Ананда, посредством внешнего вида, отличительного признака, приметы, определения сделано описание [всей] группы имен, то при полном отсутствии этого внешнего вида, этих отличительных признаков, этих примет, этих определений откуда было бы взяться соприкосновению со [всей] группой форм, произошедшему через называние? «Неоткуда, благой».

Если, о Ананда, посредством внешнего вида, отличительного признака, приметы, определения сделано описание [всей] группы форм, то при полном отсутствии этого внешнего вида, этих отличительных признаков, этих примет, этих определений откуда было бы взяться соприкосновению со [всей] группой имен, произошедшему через отталкивание? «Неоткуда, благой». Если, о Ананда, посредством внешнего вида, отличительного признака, приметы, определения сделано описание [всей] группы имен и группы форм, то при полном отсутствии этого внешнего вида, этих отличительных признаков, этих примет, этих определений откуда было бы взяться соприкосновению, произошедшему через называние, и соприкосновению, произошедшему через отталкивание? «Неоткуда, благой».

Если, о Ананда, посредством внешнего вида, отличительного признака, приметы, определения сделано описание имени и формы, то при полном отсутствии этого внешнего вида, этих отличительных признаков, этих примет, этих определений откуда было бы взяться соприкосновению? «Неоткуда, благой». В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности соприкосновения – это имя и форма.

21. Далее говорится: «Имя и форма обусловлены сознанием». «В каком же смысле имя и форма обусловлены сознанием?» Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, сознание не входило в материнское лоно, то откуда было бы взяться в материнском лоне имени и форме? «Неоткуда, благой».

А если, Ананда, сознание, попав в материнское лоно, вновь из него было бы извергнуто, откуда было бы взяться имени и форме в этом рождении? «Неоткуда, благой».

А если, Ананда, сознание мальчика или девочки было бы уничтожено, пока они еще маленькие, то откуда было бы взяться росту, увеличению, полному расцвету имени и формы? «Неоткуда, благой». В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности имени и формы – это сознание.

22. Далее говорится: «Сознание обусловлено именем и формой». «В каком же смысле сознание обусловлено именем и формой?» Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, сознание не находило бы опоры в имени и форме, то откуда было бы в будущем взяться возникновению страданий из-за рождения, старости и смерти? «Неоткуда, благой». В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности сознания – это имя и форма».

(Антология мировой философии: В 4 т. – М.: Мысль, 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 119–124).

[Понятие пустоты (шунья)⁶]

Однажды достопочтенный Ананда так сказал владыке: «О благой, «мир – это пустота, мир – это пустота» – так говорится. В каком же смысле, благой, говорится, что мир – это пустота?»

«В том смысле, что он лишен души и [всего], что относится к душе. Поэтому и говорится, что мир – это пустота. Что же, Ананда, лишено души и [всего], что относится к душе? Глаз, Ананда, лишен души и [всего], что относится к душе. Формы лишены души и [всего], что относится к душе. Сознание глаза лишено души и [всего], что относится к душе. Соприкосновение глаза лишено души и [всего], что относится к душе. Ухо, Ананда, лишено души и [всего], что относится к душе. Звуки лишены души и [всего], что относится к душе. Сознание уха лишено души и [всего], что относится к душе. Соприкосновение уха лишено души и [всего], что относится к душе. Нос, Ананда, лишен души и [всего], что относится к душе. Запахи лишены души и [всего], что относится к душе. Сознание носа лишено души и [всего], что относится к душе. Соприкосновение носа лишено души и [всего], что относится к душе. Язык, Ананда, лишен души и [всего], что относится к душе. Вкус лишен души и [всего], что относится к душе. Сознание языка лишено души и [всего], что относится к душе. Соприкосновение

⁶ Отрицание абсолютности бытия конкретных форм сущего приводит буддизм к мысли об их относительности, нереальности, что сами по себе они ничто, пустота.

языка лишено души и [всего], что относится к душе. Тело, Ананда, лишено души и [всего], что относится к душе. Касаемое лишено души и [всего], что относится к душе. Сознание тела лишено души и [всего], что относится к душе. Соприкосновение тела лишено души и [всего], что относится к душе. Ум, Ананда, лишен души и [всего], что относится к душе. Дхамма лишена души и [всего], что относится к душе. Сознание ума лишено души и [всего], что относится к душе. Соприкосновение ума лишено души и [всего], что относится к душе. И то чувство, которое возникает, обусловленное соприкосновением глаза, приносит ли оно радость или страдание или не приносит ни страдания, ни радости, также лишено души и [всего], что относится к душе. И то чувство, которое возникает, обусловленное соприкосновением уха, приносит ли оно радость или страдание или не приносит ни страдания, ни радости, также лишено души и [всего], что относится к душе. И то чувство, которое возникает, обусловленное соприкосновением носа, приносит ли оно радость или страдание или не приносит ни страдания, ни радости, также лишено души и [всего], что относится к душе. И то чувство, которое возникает, обусловленное соприкосновением языка, приносит ли оно радость или страдание или не приносит ни страдания, ни радости, также лишено души и [всего], что относится к душе. И то чувство, которое возникает, обусловленное соприкосновением тела, приносит ли оно радость или страдание или не приносит ни страдания, ни радости, также лишено души и [всего], что относится к душе. И то чувство, которое возникает, обусловленное соприкосновением ума, приносит ли оно радость или страдание или не приносит ни страдания, ни радости, также лишено души и [всего], что относится к душе. Вот почему, Ананда, [мир] лишен души и [всего], что относится к душе. Вот почему говорят, что мир – это пустота».

(Антология мировой философии: В 4 т. – М. : Мысль, 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 124–126).

[О прекращении страдания]

Мир, о Каччана, по большей части – это то, что мы видим, воспринимаем и к чему склоняемся. Но монах не увлекается видением, восприятием и умствованием, он ни к чему не склоняется и отклоняет все, в чем присутствует его «я». Он не сомневается, что это именно то зло, которое низводит в существование, что это именно то зло, которое уничтожается вне существования. Его убежденность в этом факте не основа-

на ни на чем, кроме как на самом этом факте. Это, о Каччана, именно то, что устанавливает Правильную Веру.

Учение о том, что вещи существуют, о Каччана, образует одну крайность. Учение о том, что вещи не существуют, образует другую крайность. Татхагата сделал недействительными эти крайности. Он учит о Середине:

От неведения зависит карма;

От кармы зависит сознание;

От сознания зависят имя и форма;

От имени и формы зависят шесть органов чувств;

От шести органов чувств зависит отношение;

От отношения зависит чувство;

От чувства зависит вожеление;

От вожеления зависит восприятие;

От восприятия зависит существование;

От существования зависит рождение.

От рождения зависят старость и смерть,

Горе, скорбь, страдание и отчаяние.

Так возрастает полнота страданий.

Но при полном затухании и прекращении неведения

Карма уничтожается;

При уничтожении кармы уничтожается сознание;

При прекращении сознания уничтожаются имя и форма;

При уничтожении имени и формы уничтожаются шесть органов чувств;

При уничтожении шести органов чувств прекращается отношение;

При прекращении отношения прекращается чувство;

При прекращении чувства прекращается вожеление;

При прекращении вожеления прекращается восприятие;

При прекращении восприятия прекращается существование;

При прекращении существования прекращается рождение;

При прекращении рождения уничтожается старость и смерть,

Горе, скорбь, страдание и отчаяние.

Так прекращается полнота страданий.

(Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов. — М., 1995. — С. 291).

Из «Милинда-паньха»⁷

[Нирвана]

«О достопочтенный Нагасена, в мире видны [вещи], порожденные каммой, [вещи], порожденные причиной, [вещи], порожденные материальной причиной, скажи мне, что же в этом мире не рождено каммой, не рождено причиной, не рождено материальной причиной». –

«Две [вещи] в мире, о царь, не рождены каммой, не рождены причиной, не рождены материальной причиной. Вот эти две [вещи]: пространство, о царь, не рождено каммой, не рождено причиной, не рождено материальной причиной. Нирвана, о царь, не рождена каммой, не рождена причиной, не рождена материальной причиной. Вот те две [вещи], о царь, которые не рождены каммой, не рождены причиной, не рождены материальной причиной». –

«Не искажаешь ли ты, о Нагасена, слова победителя, отвечая на [мой] вопрос без знания дела?» –

«О царь, что же сказал я такого, что ты говоришь со мной так?..» –

«О благой Нагасена, то, что ты сказал относительно пространства, что оно не рождено каммой, не рождено причиной, не рождено материальной причиной, верно. Но ведь владыка, о благой Нагасена, многими сотнями доводов объяснял [своим] ученикам путь к достижению нирваны, ты же говоришь, что нирвана не рождена причиной». –

«Действительно, о царь, владыка многими сотнями доводов объяснял [своим] ученикам путь к достижению нирваны, но ведь он не объяснял причину, по которой возникает нирвана». –

«Здесь мы, о благой Нагасена, из тьмы вступаем в еще большую тьму, из леса в еще более густой лес, из чащи в еще более густую чащу, если согласимся, что причина достижения нирваны существует, но не существует причины возникновения дхаммы. О благой Нагасена, если существует причина достижения нирваны, то следует ожидать, что есть [также] и причина возникновения нирваны. Точно так же если существует отец ребенка, то следует ожидать, что существует также и отец отца; если существует учитель ученика, то следует ожидать, что существует также и учитель учителя; если существует семя для ростка, то

⁷ Милинда-паньха ("Вопросы [царя] Милинды (Менандра)") не относится к строгой канонической литературе, но раскрывает учение раннего буддизма и пользуется большой популярностью в буддийских странах. Основы религии здесь излагаются в форме вопросов и ответов. Вопросы задает греческий царь Менандр, правивший в Индии во 2 в. н.э., а отвечает на них известный мудрец махаяны Нагасена.

следует ожидать, что существует также и семя для семени; точно так же, о благой Нагасена, если существует причина достижения нирваны, то следует ожидать, что существует также и причина возникновения нирваны. Оттого, что у дерева или лианы существует верхушка, существует [у них] и середина, и корень; точно так же, о благой Нагасена, если существует причина достижения нирваны, то следует ожидать, что существует также и причина возникновения нирваны». –

«Нирвана, о царь, не возникает, поэтому и не существует причины возникновения нирваны». –

«Теперь, о благой Нагасена, приведи довод, разясни мне с помощью довода, так, чтобы я понял, [что значит] «существует причина достижения нирваны, но не существует причины возникновения нирваны». –

«Хорошо, о царь, слушай внимательно, слушай прилежно, и я изложу тебе эти доводы. Может ли человек, о царь, обладая той силой, что дана ему от природы, подняться отсюда на вершину царицы гор Гималаев?» –

«Да, о благой». –

«А может ли этот человек, о царь, обладая той силой, что дана ему от природы, принести сюда царицу гор Гималаи?» –

«Конечно, нет, о благой». –

«Точно так же, о царь, можно объяснить путь к достижению нирваны; но нельзя указать причину возникновения нирваны. Может ли человек, о царь, обладая той силой, что дана ему от природы, переплыв на лодке великий океан, достичь дальнего берега?» –

«Да, о благой». –

«А может ли этот человек, о царь, обладая той силой, что дана ему от природы, принести сюда этот дальний берег великого океана?» –

«Конечно, нет, о благой». –

«Точно так же, о царь, можно объяснить путь к достижению нирваны, но нельзя указать причину возникновения нирваны. Почему это так? Из-за необусловленности [природы] дхаммы». –

«О достопочтенный Нагасена, значит, нирвана не обусловлена?» –

«Да, о царь, нирвана не обусловлена. Она никем не сотворена; о нирване, о царь, нельзя сказать ни того, что она возникла, ни того, что она не возникла, ни того, что она должна возникнуть, что она прошлое, будущее или настоящее, что ее можно воспринять зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием». –

«Если, о достопочтенный Нагасена, нирвана не возникла и не возникла, не должна возникнуть, [если она] не прошлое, не будущее, не

настоящее, [если она] не может быть воспринята ни зрением, ни слухом, ни обонянием, ни вкусом, ни осязанием, тогда ты, достопочтенный Нагасена, говоришь о нирване как о несуществующей дхамме, [тогда ты] утверждаешь «нирваны не существует»». –

«Нирвана существует, о царь, ее можно воспринять разумом; праведный ученик, идущий по правильному пути, с чистым разумом, с возвышенностью и прямоотой, не имеющий препятствий, свободный от чувственных желаний, видит нирвану». –

«Что же она такое, эта нирвана, о благой? Как она может быть объяснена с помощью сравнений? Приведи мне доводы, согласно которым она есть дхамма, объяснимая с помощью сравнений». –

«Существует ли, о царь, то, что называется ветром?» –

«Да, с благой». –

«Тогда, о царь, покажи [мне] ветер, имеющий цвет, имеющий форму, маленький или большой, длинный или короткий». –

«Это невозможно, о благой Нагасена, ветер не может быть показан, потому что ветер нельзя ни охватить рукой, ни потрогать, и тем не менее ветер существует». –

«Но ведь если, о царь, невозможно показать ветер, то, значит, ветра не существует?» –

«Я знаю, о благой Нагасена, что ветер существует, это [знание] запало мне в сердце, но я не могу показать ветер». –

«Точно так же, о царь, существует нирвана, а я не могу показать нирвану ни с помощью цвета, ни с помощью формы».

(Антология мировой философии: В 4 т. – М. : Мысль, 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 126–128).

Дхаммапада⁸

Из главы парных стрóf

1. Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть – разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с нечистым разумом, то за ним следует несчастье, как колесо за следом везущего.

3. «Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня». У тех, кто таит в себе такие мысли, ненависть не прекращается.

⁸ Дхаммапада входит в состав Кхуддака-никая ("Собрание коротких поучений") – пятого сборника Сутта-питаки. Это самая известная часть канона, излагающая основные положения раннего буддизма в образной форме. Дхаммапада – своего рода настольная книга буддистов, а в некоторых странах является основным текстом при обучении школьников.

5. Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. Вот извечная дхамма.

6. Ведь некоторые не знают, что нам суждено здесь погибнуть. У тех же, кто знает это, сразу прекращаются ссоры.

7. Того, кто живет в созерцании удовольствий, необузданного в своих чувствах, неумеренного в еде, ленивого, нерешительного – именно его сокрушает Мара⁹, как вихрь – бессильное дерево.

14. Как в дом с хорошей крышей не просачивается дождь, так в хорошо развитый ум не просачивается вожделение.

20. Если даже человек мало повторяет Писание, но живет, следуя дхамме, освободившись от страсти, ненависти и невежества, обладая истинным знанием, свободным разумом, не имея привязанностей ни в этом, ни в ином мире, – он причастен к святости.

Из главы о серьезности

21. Серьезность – путь к бессмертию. Легкомыслие – путь к смерти. Серьезные не умирают. Легкомысленные подобны мертвецам.

22. Отчетливо понимая это, мудрые – серьезные. В серьезности они черпают радость. На ниве благородных радуются они.

23. Вдумчивые, упорные, всегда стойкие и мудрые, они достигают нирваны, свободной от привязанностей и несравненной.

Из главы о мысли

38. У того, чья мысль нестойка, кто не знает истинной дхаммы, чья вера колеблется, мудрость не становится совершенной.

42. Что бы ни сделал враг врагу или же ненавистник ненавистнику, ложно направленная мысль может сделать еще худшее.

43. Что бы ни сделали мать, отец или какой другой родственник, истинно направленная мысль может сделать еще лучшее.

Из главы о цветах

50. Пусть смотрит он не на ошибки других, на сделанное и несделанное другими, но на сделанное и несделанное им самим.

51. Хорошо сказанное слово человека, который ему не следует, столь же бесплодно, как и прекрасный цветок с приятной окраской, но лишенный аромата.

⁹ Мара – олицетворение мирских страстей; злой дух, владыка смерти.

Из главы о глупцах

63. Глупец, который знает свою глупость, тем самым уже мудр, а глупец, мнящий себя мудрым, воистину, как говорится, глупец.

67. Нехорошо сделано то дело, совершив которое, раскаиваются, чей плод принимают с заплаканным лицом, рыдая.

68. Но хорошо сделано то дело, сделав которое, не раскаиваются, чей плод принимают радостно и удовлетворенно.

74. «Пусть думают и миряне, и отшельники, что это сделано мной. Пусть они завясят от меня во всех делах» – таково намерение глупца; его желание и гордость возрастают.

75. Ибо одно средство ведет к приобретению богатства, другое – к нирване. Зная же это, бхикшу, ученик Будды, не возрадуется почестям, но возлюбит одиночество.

Из главы о мудрых

76. Если кто увидит мудреца, указывающего недостатки и упрекающего за них, пусть он следует за таким мудрецом как за указывающим сокровище. Лучше, а не хуже будет тому, кто следует за таким.

81. Как крепкая скала не может быть сдвинута ветром, так мудрецы непоколебимы среди хулений и похвал.

83. Добродетельные продолжают свой путь при любых условиях. Благие, даже томясь желанием, не болтают. Тронутые счастьем или же горем, мудрецы не показывают ни того, ни другого.

84. Ни ради самого себя, ни ради другого не возжелает он ни сына, ни богатства, ни царства. На незаконной стезе не возжелает он себе успеха. Да будет он благороден, мудр и справедлив.

85. Немногие среди людей достигают противоположного берега. Остальные же люди только суетятся на здешнем берегу¹⁰.

86. Те же люди, которые действительно следуют дхамме, когда дхамма хорошо возвещена, достигнут противоположного берега, минуя царство смерти, хотя его и трудно избежать.

87-88. Покинув темную дхамму, пусть мудрец пестует светлую. Уйдя из дома в бездомность, в одиночестве, казалось бы, мало подходящем для радости, пусть ищет он удовлетворения. Отказавшись от желаний, избавившись от собственности, пусть мудрец очистит от скверны свой ум.

¹⁰ "Противоположный берег" – нирвана, "здешний берег" – земной мир сансары.

89. Те, чей ум должным образом опирается на начала просветления, отказавшиеся от привязанностей, радующиеся освобождению, с уничтоженными желаниями, полные блеска, они в этом мире достигли нирваны.

Из главы об архатах¹¹

94. Чувства у него спокойны, как кони, обузданные возницей. Он отказался от гордости и лишен желаний. Такому даже боги завидуют.

95. Подобный земле, он не знает смятения; такой добродетельный подобен столпу Индры; он как пруд без грязи. У такого нет сансар.

Из главы о тысяче

103. Если бы кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил бы себя одного, то именно этот другой – величайший победитель в битве.

109. У того, кто почителен и всегда уважает старых, возрастают четыре дхаммы: жизнь, красота, счастье, сила.

110. Один день жизни добродетельного и самоуглубленного лучше столетнего существования порочного и распущенного человека.

111. Один день жизни умудренного и самоуглубленного лучше столетнего существования невежественного и распущенного человека.

112. Один день жизни обладающего кипучей энергией лучше столетнего существования ленивого и лишённого энергии человека.

113. Один день жизни видевшего начало и конец лучше столетнего существования человека, не видящего начала и конца.

114. Один день жизни видевшего бессмертную стезю лучше столетнего существования человека, не видящего бессмертной стези.

115. Один день жизни видевшего высшую дхамму лучше столетнего существования человека, не видящего высшей дхаммы.

Из главы о зле

117. Если даже человек сделал зло, пусть он не делает его снова и снова, пусть не строит на нем свои намерения. Накопление зла – горестно.

¹¹ Архат (с санскр. – достойный) – идеал праведника; монах, порвавший с земными привязанностями и достигший нирваны.

118. Если даже человек сделал добро, пусть он делает его снова и снова, пусть строит на нем свои намерения. Накопление добра – радостно.

126. Одни возвращаются в материнское лоно, делающие зло попадают в преисподнюю, праведники – на небо, лишённые желаний достигают нирваны.

Из главы о наказании

129. Все дрожат перед наказанием, все боятся смерти – поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству.

133. Ни с кем не говори грубо; те, с кем ты говорил грубо, ответят тебе тем же. Ведь раздражённая речь – неприятна, и возмездие может коснуться тебя.

135. Как пастух палкой гонит коров на пастбище, так старость и смерть гонят жизнь живых существ.

137. Кто налагает наказание на безвинных и неиспорченных, тот быстро приходит к одному из десяти состояний.

138-140. Его могут постигнуть: острое страдание, повреждение тела и тяжелое мучение или же болезнь, безумие, или царская немилость, или тяжкое обвинение, или потеря родных, или утрата богатства, или же дома его спалит пламенный огонь. Когда разрушается тело, глупый попадает в преисподнюю.

141. Ни хождение нагим, ни спутанные волосы, ни грязь, ни пост, ни лежанье на сырой земле, ни пыль и слякоть, ни сиденье на корточках не очистят смертного, не победившего сомнений.

Из главы о старости

147. Взгляни на сей изукрашенный образ, на тело, полное изъянов, составленное из частей, болезненное, исполненное многих мыслей, в которых нет ни определенности, ни постоянства.

148. Изношено это тело, гнездо болезней, брэнное; эта гнилостная труда разлагается, ибо жизнь имеет концом смерть.

150. Из костей сделана эта крепость, плотью и кровью оштукатурена; старость и смерть, обман и лицемерие заложены в ней.

151. изнашиваются даже разукрашенные царские колесницы, так же и тело приближается к старости. Но дхамма благих не приближается к старости, ибо добродетельные поучают ей добродетельных.

Из главы о мире

170. Кто смотрит на мир, как смотрят на пузырь, как смотрят на мираж, того не видит царь смерти.

171. Идите смотрите на сей мир, подобный пестрой царской колеснице! Там, где барахтаются глупцы, у мудрого нет привязанности.

Из главы о просветленном

181. Даже боги завидуют тем просветленным, исполненным глубоких мыслей, которые наслаждаются спокойствием освобождения, преданы размышлениям, мудры.

182. Трудно стать человеком; трудна жизнь смертных; трудно слушать истинную дхамму; трудно рождение просветленного.

183. Неделание зла, достижение добра, очищение своего ума – вот учение просветленных.

185. Неоскорбление, непричинение вреда и воздержность в согласии с пратимокшей¹², и умеренность в еде, и уединенное существование, и преданность возвышенным мыслям – вот учение просветленных.

190. Тот же, кто нашел прибежище в Будде, в Дхамме¹³ и в Сангхе, кто владеет подлинным знанием, видит четыре благородные истины.

191. Зло, происхождение зла, преодоление зла и благородный восьмеричный путь, ведущий к прекращению зла.

192. Вот такое прибежище безопасно, такое прибежище – лучшее. Достигший такого прибежища освобождается от всех горестей.

Из главы о счастье

200. О! Мы живем очень счастливо, хотя у нас ничего нет. Мы будем питаться радостью, как сияющие боги.

201. Победа порождает ненависть; побежденный живет в печали. В счастье живет спокойный, отказавшийся от победы и поражения.

202. Нет огня, большего, чем страсть; нет беды, большей, чем ненависть; нет несчастья, большего, чем тело; нет счастья, равного спокойствию.

204. Здоровье – величайшая победа; удовлетворение – величайшее богатство; доверие – лучший из родственников; нирвана – величайшее благо.

¹² Пратимокша — правила поведения в буддийской общине.

¹³ Дхамма — здесь буддийское учение.

Из главы о приятном

212. Из приятного рождается печаль, из приятного рождается страх; у того, кто освободился от приятного, нет печали, откуда страх?

213. Из склонности рождается печаль, из склонности рождается страх; у того, кто освободился от склонности, нет печали, откуда страх?

214. Из привязанности рождается печаль, из привязанности рождается страх; у того, кто освободился от привязанности, нет печали, откуда страх?

215. Из страсти рождается печаль, из страсти рождается страх; у того, кто освободился от страсти, нет печали, откуда страх?

216. Из желания рождается печаль, из желания рождается страх; у того, кто освободился от желания, нет печали, откуда страх?

Из главы о гневе

224. Говори правду, не поддавайся гневу; если тебя просят – пусть о многом, – дай. С помощью этих трех условий можно приблизиться к богам.

228. И не было, и не будет, и теперь нет человека, который достоин только порицаний или только похвалы.

Из главы о скверне

244. Легко жить тому, кто нахален, как ворона, дерзок, навязчив, безрассуден, испорчен.

245. Но трудно жить тому, кто скромнен, кто всегда ищет чистое, кто беспристрастен, хладнокровен, прозорлив, чья жизнь чиста.

250. А у кого зависть уничтожена, с корнем вырвана, устранена, тот и днем и ночью может достичь сосредоточенности.

253. У того, кто высматривает чужие грехи и постоянно раздражен, увеличиваются желания; он далек от уничтожения желаний.

Из главы о соблюдающем дхамму

270. Он не благороден, если совершает насилие над живыми существами. Его называют благородным, если он не совершает насилия ни над одним живым существом.

271-272. Только послушанием и ритуалами, или также многоученостью, или же достижением самоуглубления, или одиноким ночлегом – я не достигну счастья архатства, не достижимого для простых мирян! О бхикшу! Разве вы были бы довольны, не достигнув уничтожения желаний?

Из главы о пути

273. Лучший из путей – восьмеричный; лучшая из истин – четыре слова¹⁴; лучшая из дхамм – уничтожение страстей; лучший из двуногих – тот, кто прозорлив.

274. Вот путь, и нет другого для очищения зрения. Следуйте по нему. Все иное – наваждение Мары.

284. Пока у мужчины не искоренено желание к женщинам – пусть даже самое малое, – до тех пор его ум на привязи подобно теленку, сосущему молоко у матери.

Из главы о разном

296. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью, все время их мысль устремлена к Будде.

297. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью, все время их мысль устремлена к дхамме.

298. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью, все время их мысль устремлена к сангхе.

299. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью, все время их мысль направлена на тело.

300. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью их ум радуется ненасилию.

301. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью их ум радуется размышлению.

Из главы о преисподней

309. Беспечный человек, желающий чужую жену, получит четыре вещи: достижение бесчестья, нарушенный покой, в-третьих, осуждение, в-четвертых, преисподнюю.

Из главы о желаниях

354. Дар дхаммы превосходит всякий дар; сладость дхаммы превосходит всякую сладость; радость дхаммы превосходит всякую радость; уничтожение желаний побеждает любую печаль.

¹⁴ "Четыре слова" – четыре благородные истины.

Из главы о бхикшу

367. У кого совсем нет отождествления себя с именем и формой и кто не печалится, не имея ничего, именно такого называют бхикшу.

372. Нет размышления у того, кто не знает; нет знания у того, кто не размышляет. У кого же и размышление и знание, тот действительно близок к нирване.

372. Бхикшу с успокоенным умом, удалившийся в одиночество, испытывает сверхчеловеческое наслаждение: он отчетливо видит дхамму.

374. Всякий раз, когда он во всей полноте познает возникновение и разрушение элементов, он, знающий это бессмертие, достигает радости и счастья.

Из главы о брахманах

389. Нельзя ударить брахмана, но и брахман пусть не изливает свой гнев на обидчика. Позор тому, кто ударил брахмана, и еще больший позор излившему гнев на обидчика.

391, 396. Я называю брахманом того, кто не совершил зла ни телом, ни словом, ни мыслью — кто сдерживает себя в трех вещах. Но я не называю человека брахманом только за его рождение или за его мать... Я же называю брахманом того, кто свободен от привязанностей и лишен благ.

423. Я называю брахманом того, кто знает свое прежнее существование и видит небо и преисподнюю; кто, будучи мудрецом, исполненным совершенного знания, достиг уничтожения рождений; кто совершил все, что возможно совершить.

(Буддизм. Четыре благородные истины / Сост., вступит. ст. и коммент. Я. Боцман. – М. : Эксмо; Харьков : Фолио, 2002. – С. 23-74).

Из Лотосовой сутры¹⁵

<....> Будда

Является миру,

Подобно огромной туче,

Покрывающей тенью своей все сущее;

¹⁵ Лотосовая сутра (Саддхарма-пундарика сутра) – одна из наиболее почитаемых текстов махаяны. Она содержит учение о Единой Колеснице, которое обещает, что, несмотря на особенности направлений и школ в буддизме, все существа в конце концов непременно достигнут состояния Будды. В Лотосовой сутре есть учение о вечном космическом Будде, чья обильная и всеохватывающая милость является источником спасения.

И, являя себя миру,
Он – ради всего живого на земле
Распределяет и объявляет
Истину, в согласии со всеми законами.
Великий Святой Благочестивый,
Среди богов и людей,
И среди других существ,
Объявляет на весь мир:
«Я – Татхагата.
Самый Почитаемый среди людей,
Я являюсь в мир,
Подобно огромной туче,
Чтобы даровать воду всем
Иссушенным зноем существам.
Чтобы избавить их от несчастий.
Помочь в достижении состояния радостного покоя,
Радости мира этого,
И восторга Нирваны.
Куда бы Я ни обратил свой взор –
Всегда беспристрастен,
Не разделяю людей,
Находясь выше любви и ненависти.
Я чужд предубеждениям и ограничениям;
Всем без различий,
Я равно проповедую Закон;
И всем проповедую так,
Как если бы это был один человек.
Я проповедую Закон,
Пребывая одновременно в движении;
Приближаюсь, отдаляюсь, опускаюсь, поднимаюсь —
Я неутомим в
Своем желании досыта напоить мир,
Подобно животворящему дождю.
На высокородных и простолюдинов, на высших и низших,
На законопослушных и нарушителей закона,
На обладателей совершенного характера,
И на тех, чей характер далек от совершенства,
Ортодоксов и терпимых,
Остроумных и тупых,

На каждого из них в равной степени
Изливаю Я свой Закон-дождь
Неустанно». <....>

<....>Я емь Татхагата, Достойный, Всеведущий, Совершенно Просвещенный в Ведении дел, Абсолютно спокойный, Познавший Мир, Несравненный Вождь, Руководитель, Учитель богов и людей, Будда, Всемирно почитаемый Будда. Тех же, кто еще не спаслись, Я заставлю быть спасенными; те же, кто еще не имеет направленности к свободе, получат направленность к свободе; те, кто еще не утешен, будут утешены; те же, кто еще не достиг Нирваны, достигнут Нирваны. Я знаю современный мир и мир, который должен придти, столь же реальный как и этот. Я Всеведущий, Всевидающий, Знающий Путь, Открыватель Пути, Проповедник Пути. Идите ко мне, все вы – боги, люди и демоны, – слушать Закон.

<....>

Пусть тот, кто проповедует эту сутру,
Отречется от зависти, гнева, гордости,
Обмана и лживости;
И всегда поступает правильно;
Он не должен унижать никого,
Никогда не спорить с Верой.
Не порождать в других сомнений или сожалений <....>
Но должен быть всегда мягким, терпеливым
И сочувствовать всем.

(Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов. – М., 1995. – С. 80, 341, 537).

Из писаний буддистов школы Чистой Земли¹⁶

Из «Великой Сукхавативьюха сутры»¹⁷

О Ананда, мир, именуемый Сукхавати, является особым полем Господа Амиитабхи. Это богатый и процветающий мир, он удобен и пло-

¹⁶ Буддисты школы Чистой Земли связывают божью милость с Буддой Амиитабхой (называемым также Буддой Амидой), Буддой Бесконечного Света, который обитает в Западном Рае (Сукхавати). Писания школы Чистой Земли состоят из двух Сукхавативьюха сутр, описывающих обеты Будды Амиитабхи привести всех людей в Чистую Землю, и трактата "Созерцание Будды Амиитабхи" ("Амитайур Дхьяна сутра").

¹⁷ Приводимый фрагмент отражает буддийскую утопию махаяны о "полях Будд" – мирах, созданных умственными усилиями некоторых Будд, и где существует возможность достичь нирваны с помощью Будды-создателя "поля". Наиболее известное "поле Будды" – Сукхавати, созданное Буддой Амиитабхой (Будда "Неизмеримого Света").

дороден, восхитителен и населен многочисленными богами и людьми. И в мире этом, о Ананда, нет ни демонов, ни животных, ни духов, ни дьяволов, ни неблагоприятных мест для перерождения. В нашем мире не появляются такие перлы, какие известны в мире Сукхавати.

И этот мир Сукхавати, о Ананда, весь благоухает множеством прекраснейших ароматов, которыми насыщены разнообразные цветы и фрукты украшенных драгоценными камнями деревьев. Часто украшают их еще и стайки различных сладкоголосых птиц, которые были созданы чудесной силой Татхагаты. Украшенные драгоценными камнями деревья разноцветны, многоцветны, окрашены сотнями тысяч красок. Они составлены из различных сочетаний семи драгоценностей: золота, серебра, берилла, хрусталя, коралла, красного жемчуга и изумруда... Их корни, стволы, ветви, листья, цветы и плоды приятны на ощупь и ароматны. А когда эти деревья колышет ветер, они издают восхитительно сладостные звуки, которые не утомляют слуха. Такие украшенные драгоценными камнями деревья, купы банановых деревьев и ряды пальм, сделанных сплошь из самоцветов, растут повсюду в этой земле будд. Со всех сторон она окружена золотой сетью, и по всему окоему покрыта цветами лотоса, сделанными из драгоценностей. Цветы одних лотосов достигают полумили в окружности, других же – десяти миль. А из каждого драгоценного лотоса испускается тридцать шесть сотен тысяч миллиардов лучей света. А из конца каждого из лучей исходят тридцать шесть сотен тысяч миллиардов будд с золотыми телами, которые несут по тридцать два знака великого человека и которые по всем десяти направлениям нисходят в бесчисленные [нижние] царства и учат там Закону.

И множество рек протекает в этой Чистой Стране. Есть там великие реки, шириной в милю и до пятидесяти миль шириной и двенадцати миль глубиной. Все эти реки спокойно несут свои воды, воды их источают множество сладчайших ароматов, а по ним плывут букетики цветов, к которым прикреплены разнообразные драгоценности, которые издают самые разные приятные звуки. А звуки, исходящие от этих великих рек, столь приятны, будто сотни тысяч миллиардов музыкальных инструментов ведут свои партии, виртуозно исполняя райскую музыку. Это совершенно непостижимое, впечатляющее, ни с чем не сравнимое совершенство ласкает слух, трогает сердце, восхищает и никогда не утомляет, сколько бы его ни слушать, будто вечно говорит: «Непостоянно, мирно, спокойно и не самость». Таков звук, что достигает ушей обитателей этой страны.

По обоим берегам этих великих рек, о Ананда, стоят, благоухая всевозможными ароматами, деревья, украшенные драгоценными камнями,

и с них свисают гроздья цветов, листьев и веток. А если обитающие здесь существа пожелают предаться на этих речных берегах забавам, исполненным райского наслаждения, то, едва они ступят в воду, вода для каждого поднимется в соответствии с его желанием: по щиколотку, до колен, по пояс, по грудь или по горло. Тут и начинается райское наслаждение. А кроме того, если кто-то захочет, чтобы вода была холодной, она станет для него холодной, если же другому захочется, чтобы она была горячей, для него она станет горячей, если же они пожелают, чтобы она была и горячей, и холодной, то для них она станет и горячей, и холодной, дабы доставить им удовольствие. И текут эти реки, полные вод, благоухающих лучшими ароматами, покрытых лилиями, лотосами и всякими иными прекраснейшими цветами, оглашаясь голосами павлинов, воробьев, попугаев, уток, гусей, цапель, журавлей, лебедей и прочих птиц с островков, населенных их стаями. Реки эти легко перейти вброд: в них нет тины, а дно их выстлано золотым песком. И все желания, которые только могут прийти ним существам в голову, будут исполнены, потому что они правомерны.

Из «Созерцания Будды Амитабхи»

Если кто-либо совершит дурной поступок... пусть он тихо произносит имя Будды Амитабхи, и пусть голос его не прерывается; пусть он постоянно будет думать о Будде до тех пор, пока он десять раз не проделает все это, завершая свои действия словами Наму Амида Бутсу. Благодаря силе, появляющейся при произношении имени Будды, человек при каждом повторе искупает свои грехи.

(Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов. — М., 1995. — С. 191-192, 438).

Из «Книги мертвых»¹⁸

И придет тогда Добрый Дух, который был рожден вместе с тобой, и пересчитает добрые дела твои на белых камешках, и придет Злой Дух, который был рожден вместе с тобой, и пересчитает дурные дела твои на черных камешках. И тогда ты страшно испугаешься, и объмет тебя благоговейный страх, ты ужаснешься и затрепещешь, и попытаешься ты солгать, говоря: «Не совершал я никаких дурных дел».

¹⁸ Тибетская "Книга мертвых" относится к литературе тибетского буддизма, в ней содержатся рекомендации для души в ее странствии в загробном мире.

И тогда Бог Смерти произнесет: «Я загляну в Зерцало кармы». И посмотрит он в Зерцало, где всякое доброе и всякое злое деяние живо отразилось. Лгать бесполезно.

Тогда один из исполнителей гнева Бога Смерти накинёт веревку тебе на шею и потащит тебя за собой, и огрубит он тебе голову, вынет у тебя сердце, вырвет твои внутренности, высосет твой мозг, выпьет твою кровь, съест твою плоть, сгрызет твои кости, но не сможешь ты умереть. Хотя тело твоё будет растерзано на куски, оно оживет вновь. Вновь и вновь его будут терзать (что символизирует муки сознания умершего), причиняя сильнейшую боль и страдания.

Даже тогда, когда камешки будут уже сочтены, не пугайся, не лги и не страшись Бога Смерти.

Будучи мыслителем, тело твоё не может умереть даже обезглавленное и четвертованное. В действительности же, тело твоё есть пустота, – тебе нечего бояться. Бог Смерти – это твои собственные галлюцинации. Твоё вожделеющее тело всего лишь тело желаний и пустота. Ничто не может причинить боль ничему, и то, что не обладает никакими качествами, не может причинить вред тому, что не обладает никакими качествами. В реальности, вне твоих собственных галлюцинаций, за пределами твоей собственной самости, не существует ни Бога Смерти, ни богов, ни демонов. Действуй так, чтобы осознать это.

(Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов. – М., 1995. – С. 186–187).

Джатака об обете принесения жертвенной пищи

«Желаешь освободиться от долга ...». Эту историю Учитель, находясь в Джетаване, рассказал по поводу обета принесения жертвенной пищи деватам¹⁹.

Рассказывают, что в те времена люди, отправляясь в путь по торговым делам, убивали животных и, принеся их деватам, давали такой обет: «Если мы с выгодой для себя и невредимые вернемся домой, снова принесем вам жертву». И они отправлялись в путь.

Потом, вернувшись домой невредимыми и с выгодой для себя, они рассуждали так: «Это случилось промыслом деват». И чтобы исполнить обет, снова убивали много животных и приносили их в жертву.

Видя это, бхикшу спросили Благословенного: «Есть ли, почтенный, в этом какая-нибудь польза?»

¹⁹ Деваты – низшие божества в древнеиндийской мифологии.

Тогда Благословенный рассказал историю о прошлом.

В давние времена в стране Каси в одной деревне жил некий кутумбика²⁰. Собравшись в дальний путь, он дал обет принести жертвенную пищу божеству дерева нигродха²¹, что росло у ворот деревни.

Благополучно возвратившись домой, он решил: «Надо выполнить обет», – и, убив много животных, принес их к подножию дерева нигродха.

Тогда божество дерева, стоя на ветке, произнесло следующую гатху: Желаеть освободиться от долга, от будущих избавься рождений, Иначе только себя свяжешь.

Разве так освобождаются от долга мудрые?

Для глупца освобожденье – его оковы.

С тех пор люди перестали убивать живые существа и, следуя Дхарме²², после смерти удостоились пребывания в граде богов.

Учитель, приведя эту историю для разъяснения Дхармы, отождествил перерождения: «В то время божеством дерева был я».

(Хрестоматия по истории Древнего Востока: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузици-на. – М., 1980. – Ч. 2. – С. 153).

Избранные притчи дзэн-буддизма

Хлопок одной ладони

Учителем храма Кеннин был Мокурай, Молчащий Гром. У него был маленький протеже по имени Тойо, которому было только 12 лет.

Тойо видел, как каждое утро и вечер более взрослые ученики приходили в комнату учителя для получения общих инструкций по сан-дзэн или для персонального обучения, при котором задавались коаны для того, чтобы освободить ум от заблуждений.

Тойо тоже захотел выполнять сан-дзэн.

«Подожди немного, – сказал Мокурай, – ты еще молод».

Но ребенок настаивал, так что учитель, наконец, был вынужден согласиться. Вечером в соответствующее время маленький Тойо подошел к порогу комнаты Мокурая для сан-дзэна.

Он ударил в гонг, чтобы сообщить, что он пришел, три раза поклонился перед дверью в знак уважения, вошел и сел перед учителем в почтительном молчании.

²⁰ Кутумбика – состоятельный домохозяин.

²¹ Нигродха – священное баньяновое дерево.

²² Дхарма – в данном случае буддийское учение.

«Ты можешь услышать хлопок двух ладоней, когда они ударяются друг о друга, – сказал Мокурай. – Теперь покажи мне хлопок одной ладони».

Тойо поклонился и пошел в свою комнату, чтобы рассмотреть эту проблему.

Из окна он слышал музыку гейш.

«Ах, я понял!» – воскликнул он.

На следующий вечер, когда учитель попросил его показать хлопок одной ладони, Тойо начал играть музыку гейш.

«Нет, нет, – сказал Мокурай, – это никак не подойдет. Это не хлопок одной ладони. Ты совсем не понял его».

Думая, что музыка будет мешать, Тойо ушел в более спокойное место. Он снова погрузился в медитацию.

«Чем же может быть хлопок одной ладони?»

Он слышал, как капает вода.

«Я понял», – подумал Тойо.

Оказавшись перед учителем в следующий раз, Тойо начал капать водой.

«Что это? – спросил Мокурай. – Это звук капающей воды, но не хлопок ладони. Попробуй еще раз».

Напрасно Тойо медитировал, чтобы услышать хлопок одной ладони. Он слышал шум ветра, но и этот звук был отвергнут. Он слышал крик совы, но и этот звук был отвергнут.

Более десяти раз приходил Тойо к Мокураю с различными звуками, все было неправильно.

Почти год обдумывал он, что же может быть хлопком одной ладони. Наконец маленький Тойо достиг подлинной медитации и перешел пределы звуков. «Я больше не мог собирать их, – объяснил он позже, – поэтому я достиг беззвучного звука».

Тойо реализовал хлопок одной ладони.

Еще три дня

Сюйво, ученик Хакуина, был хорошим учителем. Во время одного летнего уединения к нему пришел ученик с южного острова Японии.

Сюйво дал ему проблему: «Услышь хлопок одной ладони».

Ученик оставался у него три года, но так и не смог пройти испытания. Однажды ночью он в слезах пришел к Сюйво:

«Я должен вернуться на юг в стыде и смущении, – сказал он, – потому что я не могу решить мою задачу».

«Подожди неделю и непрерывно медитируй», – посоветовал ему Сьюво.

Но просветление не пришло к ученику.

«Попробуй еще недельку», – посоветовал Сьюво.

Ученик послушался, но все было тщетно.

«Еще неделю».

Никакого успеха.

В отчаянии студент стал умолять освободить его, но Сьюво потребовал еще пятидневной медитации. Никакого результата.

Тогда он сказал: «Медитируй еще три дня, и если и на этот раз у тебя ничего не получится, лучше убей себя».

На второй день ученик стал просветленным.

Ученый диалог за ночлег

Любой странствующий монах мог остановиться в дзэнском храме при условии, что он в ученом диспуте будет победителем тех, кто живет в этом храме. Если же он будет побежден, ему придется уйти.

В одном храме на севере Японии жили два брата-монаха. Старший брат учился, а младший был дурачком, да к тому же еще и одноглазым. Однажды к ним зашел странствующий монах и попросился переночевать, предложив, в соответствии с обычаем, побеседовать о возвышенном учении.

Старший брат, уставший от занятий за день, велел младшему выступить вместо себя.

«Пойди и потребуй разговора в молчании», – научил он его.

Итак, младший брат и странник пошли к святыне и сели.

Вскоре странник поднялся, подошел к старшему брату и сказал: «Твой младший брат удивительный парень. Он победил меня».

«Перескажи мне диалог», – попросил старший брат.

«Сначала, — сказал странник, — я поднял один палец, символизируя просветленного Будду. Тогда твой брат поднял два пальца, символизируя Будду и его учение. Я поднял три пальца, символизируя Будду, его учение и его последователей, живущих гармоничной жизнью. Тогда твой брат потряс сжатым кулаком у меня перед лицом, указывая, что все три произошли из одной реализации».

Таким образом он победил, и я не имею права оставаться здесь».

С этими словами странник ушел.

«Где этот парень?» – спросил младший брат, вбегая к старшему.

– Я слышал от него, что ты победил в споре.

– Ничего я не победил. Я хочу поколотить его.

– Расскажи мне, о чем вы спорили, – попросил старший брат.

– Ну, минуту он смотрел на меня, потом поднял один палец, оскорбляя меня намеком на то, что у меня один глаз. Так как он странник, то я подумал, что мне надо быть повежливее с ним. Поэтому я поднял два пальца, поздравляя его с тем, что у него два глаза. Тогда этот грубиян и негодяй поднял три пальца, намекая на то, что на нас двоих у нас только три глаза. Тогда я взбесился и стал колотить его, а он убежал. На этом все кончилось.

Будда

В Токио, в эпоху Мэйдзи, жили два известных учителя, различных по характеру. Один из них, Унто, учитель из школы Сингон, тщательно соблюдал все заповеди Будды. Он никогда не пил возбуждающих напитков и не ел после 11 часов утра. Другой учитель, Тандзан, профессор философии императорского университета, никогда не соблюдал заповедей. Он ел, когда хотел, спал, когда хотел, даже днем.

Однажды Унто навестил Тандзана, который в это время пил вино, даже к капле которого не должен был прикасаться язык буддистов.

«Приветствую тебя, брат, – сказал ему Тандзан. – Не хочешь ли выпить?»

«Я никогда не пью», – важно сказал Унто.

«Кто не пьет, тот даже не человек», – сказал Тандзан.

«Неужели ты не считаешь меня человеком только потому, что я не пью отравы? – воскликнул Унто в гневе. – Если я не человек, то кто же я?»

«Будда», – ответил Тандзан.

Притча

В сутре Будда рассказал притчу:

Человек пересекал поле, на котором жил тигр. Он бежал изо всех сил, тигр за ним. Подбежав к обрыву, он стал карабкаться по склону, уцепившись за корень дикой лозы, и повис на нем. Тигр фыркал на него сверху. Дрожа, человек смотрел вниз, где, немного ниже, другой тигр поджидал его, чтобы съесть. Только лоза удерживала его.

Две мышки, одна белая, другая черная, понемногу стали подгрызать лозу. Человек увидел возле себя ароматную землянику. Уцепившись одной рукой за лозу, другой он стал рвать землянику. Какая же она была сладкая!

Мое сердце пылает, как огонь

Сен Саку, первый дзэнский учитель в Америке, говорил: «Мое сердце пылает, как огонь, глаза холодны, как мертвый пепел». Он создал правила, которые выполнял всю свою жизнь.

Вот они:

«Утром перед одеванием воскури ладан и медитируй.

Ложись спать в определенный час.

Принимай пищу через определенные интервалы.

Ешь умеренно и никогда не досыта.

Будь наедине с собой таким же, как при гостях.

Будь при гостях таким же, как наедине с собой.

Следи за тем, что говоришь, и все, что сказал, выполняй.

Если приходит благоприятный случай, не позволяй ему пройти мимо; кроме того, прежде чем действовать, дважды подумай.

Не сожалей о прошлом. Смотри в будущее.

Пусть у тебя будет бесстрашие героя и любящее сердце ребенка.

Оставшись один для сна, спи, как будто это твой последний сон.

Просыпаясь, сразу же оставляй свою постель, как будто ты оставляешь пару старых ботинок».

Ничто не существует

Ямаока Тесю, будучи молодым учеником дзэн, посещал одного учителя за другим. Однажды он пришел к Докуону из Секоку.

Желая показать свои знания, он сказал: «Разум, Будда, чувственное бытие в конце концов не существуют. Истинная природа явлений – пустота.

Не существует ни воплощения, ни заблуждений, ни мудрости, ни посредственности. Ничего нельзя дать, ничего нельзя взять».

Докуон, который спокойно курил, ничего не сказал.

Внезапно он сильно ударил Ямаоку бамбуковой трубкой. Юноша очень разозлился.

«Если ничего не существует, – спросил Докуон, – откуда же эта злость?»

Дзэн Будды

Будда сказал:

«Я считаю королей и правителей пылинками праха. Я смотрю на сокровища, золото и жемчуг, как на кирпич и гальку. Я смотрю на луч-

шие шелковые одежды, как на рваные лохмотья. Я вижу мириады миров Вселенной как маленькие зернышки, а самое большое озеро в Индии – как капельку масла на моей ноге.

Я понимаю, что учение о мире – это иллюзии фокусников.

Я различаю высшее понятие освобождения, как золотую ткань во сне, и смотрю на святую дорогу среди освещенных дорог, как на цветы перед глазами. Я вижу медитацию, как опору горы, Нирвану, как ночное сновидение среди дня.

Я смотрю на суждения о верном и неверном, как на коварный танец дракона, а на зарождение и гибель убеждений, как на слезы, оставляемые четырьмя временами года».

(Буддизм: Четыре благородные истины / Сост., вступит. ст. и коммент. Я. Боцман. – М. : Эксмо; Харьков : Фолио, 2002. – С. 209, 212–217, 243, 252).

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А.Фулешова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Основная литература

1. Антология мировой философии: в 4 т. – М. : Мысль, 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – 576 с.
2. Бонгард-Левин, Г. М. Индия в древности / Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин. – М. : Наука, 1985. – 758 с.
3. Буддизм / сост. В. В. Старостенко // Сакральные тексты религий мира. Хрестоматия по религиоведению : учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по филологическим и историческим специальностям / [сост. В. В. Старостенко]. – Минск : РИВШ, 2020. – С. 227–250.
4. Буддизм: Четыре благородные истины / сост., вступит. ст. и коммент. Я. Боцман. – М. : Эксмо; Харьков : Фолио, 2002. – 826 с.
5. Бэшем, А. Л. Чудо, которым была Индия / А. Л. Бэшем ; пер. с англ. – М. : Наука, 1977. – 616 с.
6. Бэшем, Артур. Цивилизация Древней Индии / Артур Бэшем ; пер. с фр. Е. Гавриловой, под. ред. Н. Шевченко. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 496 с.
7. Васильев, Л. С. История религий Востока: учебное пособие для вузов / Л. С. Васильев. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : Книжный дом «Университет», 1998. – 432 с.
8. Васильев, Л. С. История религий Востока : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «История» / Л. С. Васильев. – Москва : Выс. Шк., 1983. – 368 с.
9. Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов. – М., 1995. – 591 с.
10. Дюмулен, Генрих История дзэн-буддизма / Генрих Дюмулен ; пер. с англ. Ю. В. Бондарева. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003. – 317 с.
11. Корнев, В. И. Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии / В. И. Корнев ; Ин-т востоковедения АН СССР. – Москва : Наука, 1987. – 220 с.
12. Новый курс лекций по истории религий. Модуль 10. Буддизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://abzubov.com/new_course/buddhizm
13. Пишель, Р. Будда, его жизнь и учение / Р. Пишель ; сост. Г. Г. Горбунова, доп. А. И. Кузьмина. – М. : Амрита-Русь, 2004. – 184 с.
14. Семотюк, О. П. Буддизм : история и современность / О. П. Семотюк. – Ростов н/Д : Феникс, Харьков : Торсинг, 2005. – 320 с.
15. Торчинов, Е. Введение в буддизм / Евгений Торчинов. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2013. – 430 с.
16. Хрестоматия по истории Древнего Востока: учебное пособие: в 2 ч. / под. ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузицина. – М., 1980. – Ч. 2. – 256 с.

Дополнительная литература

1. Агаджанян, А. С. Буддистский путь в XX веке : Религиозные ценности и современная история стран тхеравады / А. С. Агаджанян. – М., 1993. – 295 с.
2. Альбедиль, М. Ф. Буддизм / М. Ф. Альбедиль. – Санкт-Петербург : ПИТЕР, 2006. – 208 с.
3. Андросов, В. П. Буддизм Нагарджуны : Религиозно-философские трактаты / В. П. Андросов. – Москва : Изд-во вост. лит., 2000. – 799 с.
4. Будда. Конфуций. Савонарола. Торквемада. Лойола. – Санкт-Петербург : Глория : Кристалл : Редактор, 1998. – 392 с.
5. Будда Шахьямуни. Конфуций. Мухаммед. Франциск Ассизский : биографические повествования / сост., общ. ред. и послесл. Н. Ф. Болдырева. – Челябинск : Урал, 1995. – 432 с.
6. Буддизм. – 2-е изд., стереотип. – Минск : Кн. дом, 2009. – 384 с.
7. Буддизм : четыре благородных истины / [сост., вступ. ст. и коммент. Я. Боцман]. – Москва : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Фолио, 1999. – 989 с.
8. Будон Ринчендуб История буддизма (Индия и Тибет) / Ринчендуб Будон ; пер. с тибет. Е. Е. Обермиллера, пер. с англ. А. М. Донца. – СПб. : Евразия, 1999. – 336 с.
9. Грановская, Р. М. Буддизм / Р. М. Грановская // Психология веры / Р. М. Грановская. – 2-е изд., перераб. – Санкт-Петербург : ПИТЕР, 2010. – С. 115–158.
10. Джатаки : избранные рассказы о прошлых жизнях Будды. – СПб. : МЭОО «Возрождение – «Культурный центр “Уддияна”», 2003. – 416 с.
11. Дхаммапада / пер. с пали, введ. и коммент. В. Н. Топорова; отв. ред. Ю. Н. Рерих. – М. : Изд-во восточн. лит-ры, 1960. – 158 с.
12. Ермаков, М. Е. Мир китайского буддизма / М. Е. Ермаков. – СПб. : Андреев и сыновья, 1994. – 240 с.
13. Игнатович, А. Н. Буддизм в Японии. Очерк ранней истории / А. Н. Игнатович. – М. : Наука, 1987 – 320 с.
14. Индийская культура и буддизм : сборник статей памяти академика Ф. И. Щербатского. – Москва : Наука, 1972. – 277 с.
15. Кочетов, А. Н. Буддизм / А. Н. Кочетов. – 2-е изд., перераб. – Москва : Наука, 1983. – 176 с.
16. Мещеряков, А. Н. Древняя Япония : буддизм и синтоизм (проблема синкретизма) / А. Н. Мещеряков. – М. : Наука, 1987. – 192 с.
17. Семека, Е. С. История буддизма на Цейлоне (Сангха в древности и в средние века) / Е. С. Семека. – М. : Наука, 1969. – 236 с.
18. Стронг, Д. Будда : Краткая биография / Д. Стронг. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 240 с.

19. Судзуки Д. Т. Лекции по Дзэн-буддизму : авториз. пер. с англ. / Д. Т. Судзуки ; вступ. ст. М. А. Мамоновой, А. Б. Иванова. – М. : Ассоциация молодых учёных, 1990. – 112 с.

20. Улиг Гельмут Будда / Гельмут Улиг. – Ростов-на-Дону, 1998. – 320 с.

21. Уотс Алан В. Путь Дзэн : пер. с англ. / Алан Уотс. – К. : «София», Ltd, 1993. – 320 с.

22. Хамфриз, К. Дзэн-буддизм : пер. с англ. / К. Хамфриз. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.

23. Щербатской, Ф. И. Избранные труды по буддизму : пер. с англ. / Ф. И. Щербатской. – М. : Наука, 1988. – 426 с.

24. Эррикер, К. Буддизм / К. Эррикер. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 304 с.

25. Юнг, К. Г. О психологии восточных религий и философии / К. Г. Юнг. – Москва : Медимум, 1994. – 255 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЛИЧНОСТЬ И ЖИЗНЬ ОСНОВАТЕЛЯ БУДДИЗМА.....	4
ИСТОЧНИКИ БУДДИЗМА	16
БУДДИЙСКОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ	25
ВОСЬМЕРИЧНЫЙ ПУТЬ.....	33
ТЕЧЕНИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ И ШКОЛЫ В БУДДИЗМЕ.....	38
РАСПРОСТРАНЕНИЕ БУДДИЗМА.....	53
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	73
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	104

Учебное издание

Василенко Василий Викторович

ИСТОРИЯ
БУДДИЗМА

Курс лекций

Технический редактор *А. Г. Роскач*
Компьютерная верстка *С. А. Кирильчик*
Корректор *Г. В. Карпенкова*

Подписано в печать .2023. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл.-печ. л. 6,3.
Уч.-изд. л. 7,1. Тираж экз. Заказ №

Учреждение образования “Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова”, 212022, Могилев, Космонавтов, 1.
Свидетельство ГРИИРПИ № 1/131 от 03.01.2014 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
МГУ имени А. А. Кулешова, 212022, Могилев, Космонавтов, 1.